

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Радеева Юлия Александровна

**Проблемно-поисковые следственные ситуации и организационно-тактические
приемы для их разрешения в процессе расследования преступлений**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Игнатьев Михаил Евгеньевич

Москва 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Следственные ситуации как системообразующий фактор этапов расследования преступлений	
<i>1.1. Понятия «проблема» и «поиск» в системе криминалистических понятий. Распознавание характера следственной ситуации на этапах расследования.....</i>	<i>21</i>
<i>1.2. Проблемно-поисковые следственные ситуации как средство преодоления следователем информационной неопределенности в расследовании преступлений.....</i>	<i>36</i>
<i>1.3. Проблемно-поисковая следственная ситуация, ее содержание, система и структура. Виды проблемно-поисковых следственных ситуаций.....</i>	<i>52</i>
Глава 2. Тактико-криминалистические задачи и проблемно-поисковые следственные ситуации	
<i>2.1. Постановка тактико-криминалистических задач предварительного расследования и структура их решения.....</i>	<i>68</i>
<i>2.2. Виды тактико-криминалистических задач и средства для разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций.....</i>	<i>90</i>
Глава 3. Тактические приемы как средства разрешения проблемно поисковых следственных ситуаций	
<i>3.1. Проблемно-поисковые следственные ситуации и их влияние на формирование групп тактических приемов.....</i>	<i>126</i>
<i>3.2. Тактические приемы в разрешении проблемно-поисковых следственных ситуаций.....</i>	<i>132</i>
<i>3.3. Система организационно-тактических приемов разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций.....</i>	<i>140</i>
Глава 4. Организационно-тактические приемы разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций расследования преступлений	

<i>4.1. Планирование расследования и мобилизация, расстановка и использование сил и средств как организационно-тактические приемы.....</i>	<i>149</i>
<i>4.2. Основы организационно-тактической операции – «Использование данных оперативно-розыскных мероприятий для целей производства следственных действий».....</i>	<i>165</i>
<i>4.3. Значение криминалистической реконструкции для разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций.....</i>	<i>176</i>
Заключение.....	187
Список использованных источников и литературы.....	199
Приложения.....	221

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В своих публичных выступлениях Президент Российской Федерации В.В. Путин, отмечая успехи в борьбе с преступностью, тем не менее, неоднократно обращал внимание руководства и сотрудников правоохранительных органов на необходимость еще более решительно и жестко противодействовать преступности. Данная установка требует от сотрудников правоохранительных органов постоянной готовности, умения быстро и четко ориентироваться в нештатных ситуациях, связанных с организацией и проведением расследования преступлений.

Государственная статистика последних лет свидетельствует о том, что сформировалась устойчивая положительная динамика сокращения числа регистрируемых преступлений, вместе с тем, их раскрываемость снижается. Так, в 2024 году количество зарегистрированных преступлений сократилось на 1,8% (составило 1911258), в то время как их раскрываемость понизилась на 9,8% (не раскрыто 899610 преступлений или 47%). Такая же тенденция прослеживается по тяжким и особо тяжким преступлениям (+4,8% зарегистрированных, -1,7% раскрытых)¹.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о необходимости улучшать результаты деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью и, с этой целью, повышать уровень научно-обоснованного криминалистического обеспечения процесса расследования, а именно совершенствовать рекомендации по использованию следователями и оперативными сотрудниками организационно-тактических методов и средств, связанных с оптимальным разрешением следственных ситуаций расследования.

Как свидетельствует судебно-следственная практика, постоянно изменяющийся характер преступной деятельности, новые формы и способы совершения преступлений, являются триггером для соответствующих криминалистических исследований по организации и тактике распознавания этих

¹ Официальный сайт МВД России. Главный информационно-аналитический центр. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen/

форм и способов с целью рефлексивного воздействия на следственную ситуацию и эффективного противодействия им со стороны следователя.

Данные опросов и анкетирования сотрудников правоохранительных органов, проведенных в связи с настоящим исследованием, объективно свидетельствуют о том, что совершенствование традиционных криминалистических методов и средств, а также разработка на основе анализа современной судебно-следственной практики новых методов и средств, их оперативное внедрение в правоприменительную практику должно повысить результат организационно-тактического воздействия на процесс расследования.

Здесь следует отметить особую роль и значение методов и средств организационно-тактического характера, связанных с разрешением проблемно-поисковых следственных ситуаций досудебного производства по уголовному делу.

Данные судебно-следственной практики и результаты анализа опроса и анкетирования сотрудников правоохранительных органов свидетельствуют о том, что методы и средства организации расследования и тактика проведения его на этой основе, к сожалению, играют в настоящее время в следственной деятельности незначительную роль. Только 17% опрошенных отметили, что имеют представление о криминалистических организационно-тактических методах и средствах расследования преступлений, 4% пояснили о своем понимании характера и содержания проблемно-поисковых следственных ситуациях расследования. Однако только 27% могли определить понятие организационно-тактических методов и средств в проблемно-поисковой следственной ситуации.

Следователи в процессе досудебного производства достаточно часто сталкиваются с проблемно-поисковыми ситуациями (56%, данные опроса и анкетирования), разрешение которых в процессе расследования преступления протекает не всегда просто, что в значительной степени связано с недостаточным владением субъектами расследования необходимым арсеналом организационно-тактических приемов, предназначенных для этого (39% подтверждено данными опроса и анкетирования).

Опрошенные и анкетированные сотрудники правоохранительных органов (53%) отметили свою заинтересованность в получении необходимых современных

криминалистических знаний об организационно-тактических приемах, эффективность использования которых позволит оптимизировать проблемно-поисковую ситуацию расследования.

Для целей расследования преступлений особый приоритет принадлежит криминалистическим знаниям, которые всегда носят прикладной характер. В соответствии с данными проведенного исследования научная разработка теоретических и прикладных вопросов, связанных с исследованием проблемно-поисковых следственных ситуаций и организационно-тактических приемов для их разрешения в процессе расследования преступлений носит актуальный характер, что выражает значение научной и практической разработки заявленной темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Общетеоретические и практические аспекты проблемных и поисковых ситуаций расследования, организационных и тактических методов и средств их разрешения в разное время разрабатывались в трудах Т.В. Аверьяновой, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, Л.В. Бертовского, А.Н. Васильева, Т.С. Волчецкой, В.К. Гавло, А.Ю. Головина, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, Е.П. Ищенко, М.Е. Игнатьева, В.Н. Карагодина, Д.В. Кима, И.М. Комарова, А.С. Князькова, Н.Е. Мерецкого, М.М. Миловановой, А.Е. Михальчука, И.П. Можевой, В.А. Образцова, Е.Р. Россинской, Е.Е. Центрова, А.А. Чебуренкова, В.И. Шиканова, Н.П. Яблокова, С.Ю. Якушина и многих других известных отечественных криминалистов.

Научно-теоретическая проработка проблем следственных ситуаций наиболее тщательно была осуществлена в исследованиях О.Я. Баева, Р.С. Белкина, Т.С. Волчецкой, И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина, Д.В. Кима, Н.П. Яблокова и др.

Вместе с тем, характер проблемно-поисковых следственных ситуаций детально исследовали только Л.Я. Драпкин (1987 г.) и С.Э. Воронин (2000 г.).

Проблемы собственно поисковой деятельности были предметами исследования А.Ф. Лубина (1981 г.) и Г.А. Кокурина (2002 г.).

Организационно-тактические аспекты проведения предварительного расследования в своих работах рассматривали Р.С. Белкин, М.П. Гутерман, В.Д.

Зеленский, В.И. Комиссаров, В.Е. Коновалова, И.П. Можаяева, В.К. Спружевников, Л.А. Соя-Серко, Н.П. Яблоков и др.

Научно-практические вопросы проблемно-поисковых следственных ситуаций и организационно-тактические приемы для их разрешения в процессе расследования преступлений комплексно в криминалистике не исследовались.

Анализ проведенных ранее исследований тем или иным образом, связанных с темой настоящего исследования, дает основание полагать, что практика расследования преступлений ставит новые теоретические и практические задачи, которые связаны с процессами совершенствования уже известных знаний о проблемно-поисковых следственных ситуациях расследования и организационно-тактических приёмах их разрешения и обуславливает необходимость совершенствования известных и разработки новых приемов для этого вида следственной деятельности.

Приведенная аргументация, дополнительно, отражает актуальность проблемы настоящей темы исследования, ее научное и прикладное назначение.

Объектом исследования являются проблемно-поисковые следственные ситуации, возникающие в процессе расследования преступлений.

Предметом исследования являются отдельные научно-практические положения теории следственных ситуаций, организации и тактики расследования, и связанные с ними закономерности и рекомендации реализации организационно-тактических приёмов как средства разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций в расследовании преступлений.

Целью исследования является разработка научно-обоснованной комплексной методики разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций в процессе предварительного расследования преступлений посредством использования следователем организационно-тактических приемов, на основе данных научного наследия, анализа современной судебно-следственной практики, результатов опроса и анкетирования сотрудников правоохранительных органов, а также системно-структурного и содержательного исследования проблемно-поисковой следственной ситуации, особенностей ее распознавания на этапах

предварительного расследования как средства преодоления ее информационной неопределенности.

В качестве средств достижения этой цели определен следующий комплекс основных взаимосвязанных **задач**:

- определение понятия «проблема» и «поиск» в системе криминалистических понятий;
- распознавание характера следственной ситуации на этапах расследования преступления и его значение для организации расследования;
- обоснование проблемно-поисковых следственных ситуаций как средства преодоления следователем информационной неопределенности в расследовании преступлений;
- установление содержания, системы и структуры проблемно-поисковой следственной ситуации, определение ее видов;
- установление содержания понятий «тактико-криминалистическая задача» и «тактико-криминалистическое решение», процесса постановки тактических задач и структуры их решения;
- обоснование классификации тактико-криминалистических задач и средств для разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций;
- обоснование тактических приемов, как средства разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций;
- определение системы тактических приемов актуальных для разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций;
- обоснование системы организационно-тактических приемов разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций;
- обоснование мобилизации, расстановки и использования сил и средств как организационно-тактического приема воздействия на проблемно-поисковую следственную ситуацию;
- определение основ организационно-тактической операции – «Использование данных оперативно-розыскных мероприятий для целей производства следственных действий»;

– установление значения криминалистической реконструкции для разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили: всеобщий (диалектический) метод познания, основанные на нем общенаучные и специальные криминалистические методы, теоретическая база в области системных и структурных исследований.

Использование диалектического метода познания обеспечило исследование отдельных ключевых категорий и понятий, что позволило выявить их внешние и внутренние связи специальных, организационных и правовых явлений и процессов, развитие и взаимосвязь объектов реальной действительности.

В исследовании использованы исходные положения теории познания, формально-логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия), методы абстрагирования, обобщения, систематизации, моделирования, статистический, социологический и историко-криминалистический метод.

Метод криминалистического моделирования был активно использован в процессе построения алгоритмов реализации тактических задач посредством тактических приемов влияния на проблемно-поисковую следственную ситуацию.

Историко-криминалистический метод позволил рассмотреть криминалистические понятия в соответствии с их становлением в процессе совершенствования посредством теоретического исследования.

Составной частью методики исследования явились конкретно-социологические методы, в соответствии с которыми проводился анализ судебно-следственной практики, опрос и анкетирование сотрудников правоохранительных органов.

Нормативной базой исследования выступают Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, иные федеральные законы, в частности, законы, отражающие основные положения уголовной политики РФ, подзаконные нормативные правовые акты в сфере борьбы с преступностью.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных криминалистов Т.В. Аверьяновой, О.Я. Баева, М.О. Баева, Р.С. Белкина, Л.В. Бертовского, А.А. Бессонова, А.Н. Васильева, А.В. Варданяна, И.А. Возгина, А.Ф.

Волынского, Т.С. Волчецкой, В.К. Гавло, А.Ю. Головина, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, В.Д. Зеленского, Н.П. Майлис, М.Е. Игнатьева, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодина, Д.В. Кима, В.Я. Колдина, В.Е. Коноваловой, С.И. Коновалова, А.С. Князькова, А.М. Кустова, В.П. Лаврова, И.А. Макаренко, Н.Е. Мерецкого, М.М. Миловановой, И.П. Можяевой, В.А. Образцова, Н.А. Подольного, Е.Р. Россинской, Е.Е. Центрова, Л.Г. Шапиро, Н.П. Яблокова и др.

Эмпирическая база исследования формировалась с 2020 по 2025 г. на судебно-следственной практике г. Москвы, Московской области, следственной практике Управления на транспорте МВД России по ЦФО.

Уголовные дела в судах первой инстанции не изучались по причине того, что обнаружить в них сведения об организационно-тактических приемах и следственных ситуациях практически невозможно. Однако в соответствии со специальной анкетой в следственных подразделениях указанных регионов было проведено исследование приостановленных по различным основаниям 200 уголовных дел и 25 надзорных производств о преступлениях в сфере экономики (против собственности, в сфере экономической деятельности, против интересов службы в коммерческих и иных организациях), а также иных преступлениях, подследственных следователям органов внутренних дел. Целью этого исследования было установление причин приостановления расследования и, в первую очередь, связанных с недостатками использования (неиспользования) следователями организационно-тактических приемов расследования преступлений. Данные категории преступлений были выбраны по причине того, что в процессе их расследования часто возникают сложные проблемно-поисковые ситуации, которые эффективно могут разрешаться посредством организационно-тактических приемов.

В 2024-2025 гг. проведено анкетирование 150 сотрудников следственных подразделений ГУ МВД по г. Москве, ГУ МВД по Московской области, Управления на транспорте МВД России по ЦФО.

Новизна научного исследования определяется совокупностью полученных новых знаний о проблемно-поисковых следственных ситуациях и организационно-тактических приемах расследования преступлений, что вносит существенный вклад в теорию криминалистики. Научной новизной обладают следующие знания:

- предложенный механизм криминалистического распознавания, являющейся основой для принятия следователем верного тактического решения;
- сформулированные теоретическое и прикладное понятия проблемно-поисковых следственных ситуаций, их система и классификация;
- уточненные понятия «тактико-криминалистическая задача» и «тактико-криминалистическое решение»;
- предложенная авторская классификация тактико-криминалистических задач в условиях проблемно-поисковой следственной ситуации, учитывающая не только их содержание, но и их функциональную роль в процессе преодоления информационной неопределенности, что является ключевым аспектом проблемно-поисковых ситуаций;
- предложенная авторская унифицированная классификация средств разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций, позволяющая формализовать алгоритмы расследования и повысить профессиональный уровень следователей;
- разработанный организационно-тактический прием «Мобилизация, расстановка и использование сил и средств» как оптимальный способ перманентных действий следователя в проблемно-поисковой следственной ситуации.

Основные положения, выносимые на защиту. В диссертационном исследовании сформулированы и выносятся на защиту положения, выводы и рекомендации, являющиеся новыми или имеющие элементы научной новизны:

1. Понятия «проблема» и «поиск» непосредственным образом связаны с криминалистическими научными и прикладными исследованиями, а их определения могут быть использованы в этих исследованиях как понятия объясняющие особенности отдельных видов следственной деятельности.

Прикладное криминалистическое понятие «проблема» представляет собой сложную типовую задачу, обусловленную различными явлениями, процессами, объектами и обстоятельствами, связанными с расследованием преступления, разрешение которой возможно в соответствии с разработанными криминалистикой методами и средствами.

Понятие «поиск» в широком его толковании следует рассматривать как деятельность следователя по установлению личности преступника и обстоятельств до, во время и после совершения им криминальных действий, рассматриваемых действующим уголовным законодательством как преступление, а в узком – каждым отдельно взятым актом расследования преступления. Это понятие также соотносится с другими криминалистическими понятиями, отражающими особенности и характер криминалистической деятельности, в том числе проблемно-поисковыми следственными ситуациями расследования.

2. Методология установления характера следственной ситуации на этапах расследования преступлений обоснована положениями теории криминалистического распознавания с использованием соответствующего механизма распознавания как процесса, связанного с мыслительной деятельностью следователя и использованием им криминалистически значимой информации для адекватного отражения действительности в своем сознании и принятия на этой основе верного тактического решения.

Криминалистически значимая информация определяется как теоретическое понятие – в качестве обобщенных сведений о преступлении, содержание которых отражается в материалах уголовного дела и тем самым обеспечивает назначение уголовного судопроизводства, и как прикладное понятие – в качестве системы сведений о преступлении, полученной криминалистическими методами и средствами в процессуальной и непроцессуальной формах, обеспечивающих процесс установления обстоятельств преступного деяния.

По основанию процессуального значения криминалистически значимая информация делится на доказательственную и ориентирующую с раскрытием содержания ее элементов.

3. Теоретическое понятие проблемно-поисковых следственных ситуаций представляет собой сведения (систему данных) об обстановке расследования преступлений, содержание которых является источником научных и научно-прикладных исследований, нацеленных на изучение криминалистически значимой информации как основного содержания следственной ситуации, с целью ее

оптимального использования для разрешения сложных задач и преодоления на этой основе информационной неопределенности в расследовании.

Прикладное определение проблемно-поисковых следственных ситуаций отражает обстановку расследования преступления, обусловленную: 1) сложной типовой задачей, связанной с отражением в процессе расследования различных явлений (процессов, объектов, обстоятельств); 2) системой сведений о преступлении, полученной криминалистическими методами и средствами в процессуальной (непроцессуальной) формах, позволяющей посредством анализа установить ее информационную недостаточность (избыточность)¹ для дальнейшего расследования как проблему, препятствующую действиям (ограничивающую их) и побуждающую следователя к устранению этой информационной неопределенности.

Проблемно-поисковые следственные ситуации являются средством преодоления следователем уровней высокой и низкой информационной неопределенности в расследовании преступлений. По своему характеру относительно процесса расследования они являются сквозными, их зарождение обусловлено основаниями к возбуждению уголовного дела на этапе доследственной проверки, а завершение – предъявлением окончательно обвинения лицу, совершившему преступление (за исключением случаев, когда удовлетворенное следователем ходатайство обвиняемого или его защитника на заключительном этапе расследования, содержит информационную неопределенность, устранение которой возможно только посредством дальнейшего расследования, инициирующего цикл проблемно-поисковой следственной ситуации).

Содержание проблемно-поисковых следственных ситуаций охватывает сведения, связанные с проведением доследственной проверки, первоначального, последующего и заключительного этапов расследования.

4. Систему проблемно-поисковой следственной ситуации образуют: 1) факт, ее порождающий; 2) обусловленная им проблема; 3) информационная

¹ Понятия «информационная неопределенность» и «информационная избыточность» имеют самостоятельное содержание. В этой связи в настоящем исследовании мы будем опираться на первое понятие поскольку понятие «информационная избыточность» требует отдельного самостоятельного исследования, что не позволяют сделать ограниченные объемы настоящей работы.

неопределенность как искомое; 4) прогностическая деятельность; 5) процесс выдвижения и проверки следственных версий; 6) добытая криминалистически значимая информация. Цикл «работы» этой системы в процессе расследования повторяется на его этапах, до момента исчезновения информационной неопределенности.

Данная система имеет линейное построение, а ее элементы находятся в генетической, функциональной и прямой связи друг с другом (все элементы непосредственно обуславливают и взаимодействуют друг с другом)

Классификация проблемно-поисковых следственных ситуаций по основаниям представлена следующим образом: 1) по степени выраженности проблемно-поискового элемента ситуации (в основе лежит сложная нетиповая задача или сложная задача, с типовым решением); 2) по организационно-управленческому фактору (реализуемые следователем единолично и на основе системного взаимодействия с правоохранительными органами и другими организациями); 3) по тактическим средствам реализации (в основе разрешения ситуации лежат тактические приемы, тактические комбинации и операции).

5. Понятие «тактико-криминалистическая задача» определяется как формулируемое следователем в процессе анализа следственной ситуации конкретное целевое действие, возникающее как средство разрешения выявленной ситуативной проблемы, обусловленной информационной неопределённостью, тактическими затруднениями или иными значимыми обстоятельствами, и направленное на достижение тактической цели расследования посредством правомерного применения соответствующих криминалистических методов и средств в отношении определённого объекта или элемента ситуации.

Понятие «тактико-криминалистическое решение» определяется как интеллектуально-волевой акт следователя, осуществляемый на основе анализа конкретной следственной ситуации и ранее сформулированной тактико-криминалистической задачи, и заключающийся в обоснованном выборе наиболее целесообразного и правомерного тактического воздействия на объект или элементы ситуации с целью достижения промежуточного криминалистически значимого

результата, с учётом возможных последствий, рисков и особенностей следственной ситуации».

6. Классификация тактико-криминалистических задач в условиях проблемно-поисковой следственной ситуации может быть проведена путем выделения следующих видов: 1) информационно-аналитические задачи (ориентированные на работу с исходной криминалистически значимой информацией); 2) информационно-поисковые задачи (направленные на восполнение пробелов в знании о событии преступления и связанные с установлением новых фактов); 3) организационно-тактические задачи (обеспечивающие эффективное планирование и координацию расследования); 4) коммуникативно-психологические задачи (отражающие специфику общения следователя с участниками уголовного судопроизводства); 5) превентивно-оценочные задачи (направленные на выявление, оценку и упреждение рисков, угрожающих эффективности расследования); 6) защитно-обеспечительные задачи (обеспечивающие устойчивость и защищённость расследования); 7) рефлексивно-оценочные задачи (направленные на самооценку и коррекцию хода следствия); 8) прогностические задачи (обеспечивающие упреждающее планирование развития следственной ситуации).

Данная классификация, в отличие от ранее предложенных, учитывает не только содержание задач, но и их функциональную роль в процессе преодоления информационной неопределенности, что является ключевым аспектом проблемно-поисковых ситуаций. Её структура построена с учетом реальных условий деятельности следователя, специфики его тактического мышления и логики познавательного процесса.

7. Классификация средств разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций включает в себя: общенаучные; криминалистические (тактико-криминалистические, методико-криминалистические и технико-криминалистические/научно-технические); уголовно-процессуальные; уголовно-правовые; оперативно-розыскные; информационно-аналитические (не относящихся к криминалистическим); материальные (средства материального обеспечения); нормативно-организационные.

Тактико-криминалистические средства разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций неразрывно системно связаны между собой. Так, аналитические средства (теоретические модели) опосредуют выбор и применение второй группы корреспондирующих им операциональных тактических средств (фактических моделей).

Унифицированная классификация средств разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций, которая позволяет формализовать алгоритмы расследования и повысить профессиональный уровень следователей.

8. Формирование групп тактических приемов для разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации непосредственно связано с ее ключевым признаком – информационной неопределенностью. Содержание информационной неопределенности прямо пропорционально определяет тактические приемы и их группы, необходимые для разрешения данной следственной ситуации: чем выше информационная неопределенность, тем больше требуемых тактических приемов и их групп, и наоборот.

Организационно-управленческий фактор и обусловленные им тактические приемы проведения расследования в условиях действия проблемно-поисковых следственных ситуаций являются доминантными и системообразующими для этих ситуаций из-за их сквозного характера. Правильная организация расследования способствует оптимизации процесса за счет применения тактических приемов для разрешения других следственных ситуаций, возникающих в ходе деятельности.

Организационно-тактический прием следует рассматривать как совокупность (комплекс, алгоритм) мероприятий (действий) следователя, направленную на создание оптимальных условий, учет которых целесообразен для достижения планируемого результата и позволяющую решать определенные тактические задачи в сложившейся следственной ситуации.

Систему организационно-тактических приемов для разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций составляют: 1) планирование расследования; 2) мобилизация, расстановка сил и средств, используемых в процессе всего расследования; 3) организация взаимодействия следователя с оперативными

службами посредством тактических операций; 4) криминалистическая реконструкция.

9. Организационно-тактический прием «Мобилизация, расстановка и использование сил и средств» как оптимальный способ перманентных действий следователя в указанной ситуации направлен на достижение результата путем использования текущих и планируемых ресурсов в процессе всего этапа планирования расследования.

10. Основы организационно-тактической операции – «Использование данных оперативно-розыскных мероприятий для целей производства следственных действий» включают как организационный, так и тактический элементы. Эти основы могут быть использованы для разработки частных тактических операций на основе соответствующей структуры, в качестве эффективного средства разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций в процессе расследования.

11. Криминалистическая реконструкция является организационно-тактическим приемом, направленным на воссоздание существенных для расследования признаков отсутствующего (или изменившегося) объекта, связанного с преступлением, по признакам, изображениям или материальным останкам, в результате чего получают аналогичный оригиналу объект. Этот объект выступает источником криминалистически значимой информации и используется взамен оригинала при проведении процессуальных действий.

Основания для классификации криминалистической реконструкции включают в себя: 1) сферу деятельности, в которой она используется; 2) специфику процессуальных действий, в рамках которой она осуществляется. В соответствии с чем криминалистическую реконструкцию следует разделять на две основные группы: а) процессуальные действия досудебного производства (базовая классификация); б) объекты, задачи и приемы криминалистической реконструкции (факультативная классификация).

Семиэлементный алгоритм структуры криминалистической реконструкции состоит из следующих этапов:

1) принятие тактического решения о необходимости проведения реконструкции в процессе проведения следственного действия (например, при

осмотре места происшествия, следственном эксперименте, проверке показаний на месте, допросе, предъявлении для опознания и пр.);

2) проведение необходимых подготовительных мероприятий процессуального и организационно-тактического характера (обеспечение прав и интересов участников планируемого действия, создание макетов, подготовка обстановки для следственного действия и пр.);

3) выдвижение версии следственного действия и составление подробного плана этого действия;

4) мысленное моделирование хода проведения следственного действия;

5) реализация алгоритма криминалистической реконструкции следственного действия (разъяснение прав и обязанностей участникам реконструкции и их инструктаж относительно ее проведения, проведение реконструкции с использованием комплекса запланированных тактических приемов и комбинаций);

6) процессуальная и криминалистическая фиксация хода и результатов проведенной реконструкции;

7) оценка результатов проведенной реконструкции в системе доказательств, добытых в процессе расследования.

Криминалистическая рекогносцировка представляет собою организационно-тактический элемент криминалистической реконструкции и деятельность следователя по изучению определенного объекта с целью получения криминалистически значимой информации, имеющей значение для организации реконструкции в соответствии с принятым тактическим решением.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть положены в основу дальнейшего теоретического изучения актуальных проблем, связанных с развитием положений теории криминалистики, в части разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций, разработки и применения организационно-тактических приемов.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученными результатами могут воспользоваться оперативные сотрудники, дознаватели и следователи в качестве научно-практических криминалистических рекомендаций при разрешении проблемно-поисковых

следственных ситуаций расследования преступлений, где организационно-тактические приемы могут быть реализованы более эффективно, чем традиционные методы и средства, а также в учебном процессе при подготовке специалистов по учебным дисциплинам в образовательных организациях высшего образования.

Степень достоверности результатов исследования. Теоретическая часть диссертации базируется на использовании широкого круга отечественных научно-правовых источников, опубликованных материалов конференций, а также диссертационных исследований других авторов. Научные положения, выводы и рекомендации основываются на анализе теоретической части проведенного исследования, результатах анализа эмпирической базы.

Степень достоверности результатов проведенного исследования обеспечена результатами апробирования разработанных выводов и положений на практике и в учебном процессе.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Настоящее исследование подготовлено и обсуждено на кафедре криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные выводы и положения исследования отражены автором в 4 научных статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ. В диссертации использованы результаты научных работ, ранее выполненных соискателем лично.

Отдельные положения и результаты, полученные в ходе настоящего диссертационного исследования, были изложены автором в докладах на следующих научно-практических мероприятиях:

1) Международная научно-практическая конференция «Первые Яблоковские криминалистические чтения» с докладом на тему: «К вопросу об использовании криминалистической реконструкции в структуре процессуального действия» (Москва, 2023 г.); 2) V Международная научно-практическая конференция «Высокотехнологичное право: точка бифуркации» с докладом на тему: «Планирование расследования преступлений в условиях

проблемно-поисковых следственных ситуаций» (Москва – Красноярск, 2024 г.); 3) Всероссийская научно-практическая конференция «Теоретические и прикладные аспекты криминалистической и следственной деятельности» с докладом на тему: «Планирование расследования киберпреступлений в условиях проблемно-поисковых следственных ситуаций» (Москва, 2024 г.); 4) Международная научно-практическая конференция «Традиции и развитие в преподавании и исследовании проблем правовой информатики, информационного и цифрового права» с докладом на тему: «Постановка тактико-криминалистических задач предварительного расследования и структура их решения» (Москва, 2024 г.); 5) Научно-практическая конференция (с международным участием) «Российская криминалистика: тенденции развития» с докладом на тему: «К вопросу о понятии и содержании проблемно-поисковой следственной ситуации» (Москва, 2024 г.); 6) Международная научно-практическая конференция, посвященная 75-летию со дня образования кафедры криминалистики юридического факультета МГУ «Криминалистика: вчера, сегодня, завтра» с докладом на тему: «К вопросу о классификации тактико-криминалистических задач проблемно-поисковых следственных ситуаций» (Москва, 2025 г.).

Отдельные рекомендации внедрены в практику и апробированы следователями Главного следственного управления ГУ МВД по г. Москве, СУ УВД по ЦАО, САО, ЮЗАО ГУ МВД по г. Москве, Управления на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу.

Кроме того, результаты диссертационного исследования соискателя используются в учебном процессе на кафедре криминалистики Юридического факультета МГУ по учебному курсу «криминалистика».

Структура диссертации соответствует теме и логике проведенного исследования. Работа содержит введение, четыре главы, включающие одиннадцать параграфов, заключение, список литературы, приложения.

Глава 1. Следственные ситуации как системообразующий фактор этапов расследования преступлений

1.1. Понятия «проблема» и «поиск» в системе криминалистических понятий.

Распознавание характера следственной ситуации на этапах расследования

В криминалистике прочно устоялось определение ее понятия, данное Р.С. Белкиным. Он определил ее как науку о «закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных методах и средствах судебного исследования и предотвращения преступлений»¹. В данном определении судебное исследование подразумевает расследование преступления (в широком смысле слова, что включает его выявление, раскрытие и собственно расследование), а также его судебное рассмотрение.

В сущности, это определение указывает на научно-практическое назначение криминалистики как науки, своим содержанием направленной на разрешение сложной социальной проблемы – борьбы с преступностью – посредством расследования преступлений, их судебного рассмотрения и предотвращения криминалистическими методами и средствами. В основе решения этой общей криминалистической задачи лежит процедура, которую можно определить понятием «поиск», реализуемый через познание следов-последствий совершенного преступления.

В этом соответствии можно предположить, что понятия «проблема» и «поиск» в полной мере могут быть использованы как криминалистические понятия с соответствующим предмету этой науки содержанием.

Кроме того, они могут быть тесно связаны с другими криминалистическими понятиями. Так, по нашему мнению, может выглядеть гипотеза настоящего параграфа исследования.

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. 928 с. С. 41

Понятие проблема является теоретическим понятием науки. В различных теоретических источниках это понятие трактуется по-разному.

Так, в Википедии проблема (др.-греч. πρόβλημα – задача, задание) в *широком смысле* – сложный теоретический или практический вопрос, требующий изучения, разрешения; *в науке* – противоречивая ситуация, выступающая в виде противоположных позиций в объяснении каких-либо явлений, объектов, процессов и требующая адекватной теории для её разрешения; *в быту* проблема формулируется в понятном для людей виде «знаю что, не знаю как», то есть известно, что нужно получить, но неизвестно, как это сделать.

Важной предпосылкой успешного решения проблемы служит её правильное формулирование.

В Толковом словаре под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой проблема толкуется как «1. Сложный вопрос, задача, требующая разрешения, исследования; 2. О чем-нибудь трудно разрешимом, осуществимом (разг.)»¹.

В энциклопедическом словаре А.Ф. Брокгауза и И.А. Ефрона это понятие раскрывается через «задачу, нерешенный вопрос»².

Понятие проблемы в Логическом словаре справочнике рассматривается как «теоретический и (или) практический вопрос, который необходимо изучить и разрешить»³.

Автор толкового словаря иноязычных слов Л.П. Крысин склоняется к толкованию понятия «проблема», данному С.И. Ожеговым⁴.

Можно и дальше приводить научные источники, где раскрывается сущностное содержание, рассматриваемого понятия, однако уже сейчас ясно, что в его смысловое содержание все авторы включают разрешение сложной задачи.

Следует отметить, что разрешение этой сложной задачи имеет как научный, так и прикладной аспекты.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с. С. 405.

² Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: современная версия. М.: Эксмо, 2005. 670 с. С. 466.

³ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1976. 720 с. С. 473.

⁴ Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Рус. яз., 1998. 847 с. С. 563.

Для науки, в первую очередь, важна характеристика ситуации, в которой возникла проблема и ее понимание как ситуации противоречивой, а значит связанной с несколькими мнениями относительно объяснения каких-либо явлений, объектов, процессов, что требует соответствующей теории для её разрешения.

Для практики все несколько проще, проблема определяется в виде формулы – «знаю что, не знаю как», то есть известно, что нужно получить, но неизвестно, как в сложившейся ситуации это сделать.

Однако и научный, и прикладной аспекты проблемы имеют между собой тесные прямые и обратные связи, которые выражаются в том, что наука обосновывает для практики оптимальные методы и средства разрешения проблемы, а практика, вырабатывая соответствующий опыт, дает науке эмпирические данные для совершенствования уже известных методов и средств и разработки новых, способных решать проблемы.

Это суждение в полной мере можно экстраполировать и на проблемы, которые разрабатывает криминалистика в соответствии со своим предметом и объектом исследования (преступная деятельность и деятельность по расследованию преступлений).

Поэтому, рассматривая проблему как теоретическое криминалистическое понятие можно сказать, что она является *отправным пунктом (источником) научных и научно-прикладных исследований, связанных с изучением преступной деятельности и законной деятельности по расследованию преступлений в целях обоснования научных теоретических конструкций и научно-практических методов и средств для криминалистического обеспечения расследования преступлений.*

Проблема как прикладное криминалистическое понятие представляет собой *сложную типовую задачу, обусловленную различными явлениями, процессами, объектами и обстоятельствами, связанными с расследованием преступления, разрешение которой возможно в соответствии с разработанными криминалистикой методами и средствами.*

Приведенные дефиниции определяют понятие «проблема» в широком смысле этого слова, а в узком смысле понятие «проблема» в своем научном и прикладном значении всегда обусловлена определенной конкретикой, то есть тем

вопросом, актуальность исследования которого имеет значение в краткосрочной перспективе и обусловленным возникшими обстоятельствами в борьбе с преступностью.

Мы считаем, что определения понятия «проблема» как в широком, так и в узком смысле тесным образом связаны с системой устоявшихся в криминалистике понятий, причем это понятие может быть использовано как самостоятельно, так и в словосочетании с другими криминалистическими понятиями, в том числе и со скрытым смыслом.

Так, например, раскрытие преступления «есть сложная проблема», обусловленная системой реализации оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Часто к понятию «следственная ситуация» добавляют «проблемная следственная ситуация», характеризуя ее особую сложность, а также, определяя характер следственной ситуации как конфликтный, фактически (со скрытым смыслом) указывают на проблему, устранение которой облегчит ход расследования.

Связано понятие «проблема» и с поисковыми следственными ситуациями. Оно уточняет и обосновывает своим содержанием их характер и содержание, что важно для соответствующего анализа проблемно-поисковых следственных ситуаций и использования оптимальных методов и средств для их разрешения в процессе расследования.

Между тем, содержание указанного вида следственных ситуаций наполнено еще одним важным элементом, отражающим их характер. Это понятие «поиск». Оно толкуется в четырех смыслах: 1. Действия ищущего, розыски кого- чего-нибудь; 2. Разведочные работы по обнаружению чего-нибудь; 3. Исследования, направленные на получение новых научных результатов; 4. Способ разведки (во втором значении) – скрытый подход к противнику и внезапное нападение на его объекты¹.

Совершенно очевидно, что в контексте нашего исследования по смыслу наиболее приемлем первый вариант толкования. Криминалистика изначально возникла и развивается как наука, нацеленная на установление, в первую очередь

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 548.

через розыскные действия (в широком смысле этого слова) следователя, всех обстоятельств происшедшего криминального события.

Поэтому понятие «поиск» в его широком толковании можно рассматривать как *деятельность следователя по установлению личности преступника и обстоятельств до, во время и после совершения им криминальных действий, рассматриваемых действующим уголовным законодательством как преступление.*

В узком смысле это понятие можно использовать в отношении каждого отдельно взятого акта расследования преступления, а также в связи с другими криминалистическими понятиями, отражающими особенности и характер криминалистической деятельности, например, проблемно-поисковыми следственными ситуациями расследования.

Можно сказать, что понятия «проблема» и «поиск» относятся к ряду основных понятий криминалистики, так как их содержание фактически и сущностно (отчасти) определяет содержание ее предмета, где *проблемой можно рассматривать преступную деятельность, а ее разрешение производится следователем посредством поиска доказательств этой деятельности.*

Трудно возразить против тезиса о том, что следственная ситуация по сути является системообразующим фактором криминалистической науки и практики¹.

Это означает, что фактически все расследование преступлений «строится» вокруг следственной ситуации, то есть ее понимание следователем в конечном счете определяет выбор им тактики расследования преступления как в краткосрочной (среднесрочной), так и в долгосрочной перспективе. С этим согласны 39% опрошенных сотрудников правоохранительных органов.

В этой связи особое значение имеет распознавание характера, то есть сущности и содержания, следственной ситуации на этапах расследования преступления, что важно для его организации и проведения.

Криминалистике известно множество определений понятия «следственная ситуация», обоснованные в криминалистических научных исследованиях².

¹ Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 2006. 206 с. С. 40–66.

² См.: См.: Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967; Корноухов В.Е. Основные

Мы полагаем, что данный вопрос достаточно хорошо изучен и нет необходимости предпринимать попытки обоснования какого-то нового определения понятия следственной ситуации, тем более что, в сущности, следственная ситуация представляет собой *совокупность определенной криминалистически значимой информации об обстоятельствах совершения преступления, его расследования и участниках этого расследования для целей расследования.*

Важным является то, как та или иная следственная ситуация будет распознана следователем и в ее соответствии с ней он организует и тактически правильно проведет расследование на определенном его этапе и в целом.

Закономерным здесь является вопрос о том, *что такое криминалистическое распознавание следственной ситуации и каков научно-прикладной механизм его реализации в ходе расследования?*

Проблеме криминалистического распознавания уже более пятидесяти лет и в ее основе лежит статья В.А. Снеткова о криминалистической диагностике¹.

положения методики расследования отдельных видов преступлений // Материалы научной конференции. Красноярск, 1972; Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: сб. науч. тр. Свердловск, 1975; Гавло В.К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973; Общая теория советской криминалистики. М., 1977. Т. 1; Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997; Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций – важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения): материалы науч.-практ. конф. М., 1976; Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1976; Драпкин Л.Я. Криминалистика: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2001; Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации в установлении истины в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 2000; Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987; Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997; Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 2006. 206 с.; Ким Д.В. Тактические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций. Барнаул, 2008; Гавло В.К., Клочко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты. Барнаул, 2006 и др.

¹ Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. Вып. 23. М., 1972. С. 104.

Соответствующими исследованиями занимались практически все отечественные криминалисты¹.

Рассмотрение этого вопроса следует начать с этимологического толкования слова «распознавание».

Так, современный толковый словарь русского языка разъясняет, что распознавание означает – определить (установить, мысленно воссоздать) объект по его признакам². Существенным в этом определении является понимание того, что такое «признак», так как он или их совокупность будет указывать на действия, содержание которых и позволят «определить объект».

Признак в гносеологии «определённое проявление сущности, ее внешнее выражение; явление, несущее информацию о каком-либо объекте или его существенных сторонах»³.

На этих основаниях В.А. Образцов правильно, по нашему мнению, определил теоретическое и практическое содержание распознавания, как, соответственно, метод познания сущности по его проявлениям (признакам) и способ и технология получения ответов на вопросы о том, как неизвестное сделать известным, а тайное – явным⁴.

В процессе настоящего исследования мы будем оперировать этими определениями для обоснования (установления) нашей позиции относительно

¹ См.: Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: теория, метод, процесс // Труды МГЮА. Вып. 3. М., 1998. С. 131–142; Горелик А.Л., Скрипкин В.А. Методы распознавания. М., 1977; Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: состояние, тенденции, перспективы // Проблемы криминалистического распознавания: материалы науч.-практ. конф. Иркутск; М., 1999. С. 3–19; Орлова В.Ф. О распознавании образов в криминалистике и судебной экспертизе // Распознавание образов / пер. с англ. Под ред. М.А. Колерса, М. Идена. М.: Мир, 1970. С. 89–94; Миронова Е.А. К вопросу о теории криминалистического распознавания // Труды МГЮА. Вып. 4. М., 1999. С. 194–205; Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. М.: Юрист, 2000. 784 с. С. 315–322; Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. В.Я. Колдина. М.: Норма, 2002. 742 с. С. 38–43; Образцов В.А., Бертовский Л.В., Бертовская Н.Л. Дезинформирование в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике. М., 2010; Образцов В.А., Бертовский Л.В., Бертовская Н.Л. Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике. М., 2012.); Корма В.Д., Образцов В.А. Криминалистическое распознавание. М., 2014 и др.

² Современный толковый словарь русского языка. М.: Ридерз Дайджест, 2004. С. 684.

³ Резников Л.О. Гносеологические вопросы семиотики. Л., 1964. С. 103.

⁴ Корма В.Д., Образцов В.А. Криминалистическое распознавание. М., 2014. С. 65.

процедуры распознавания характера следственной ситуации на этапах расследования преступления и установления его значения для организации расследования.

В связи с тем, что нашей целью является установление процесса (процедуры) этого распознавания, его следует рассматривать в нескольких аспектах.

Во-первых, как этот процесс (распознавание характера следственной ситуации) в ходе расследования преступления связан с мыслительной деятельностью следователя и использованием им криминалистически значимой информации, полученной в ходе непосредственного и опосредованного познания, креативного мышления, моделирования, сравнительного анализа, для установления адекватного отражения действительности в своем сознании и принятия на этой основе верного тактического решения.

Во-вторых, каким образом этот процесс распознавания связан и опирается на уже известную (как в настоящем, так и в прошлом в качестве профессионального опыта) следователю криминалистически значимую информацию, то есть следует раскрыть содержание аксиомы – «искомая (неизвестная) информация всегда ассоциируется с некоторой известной информацией, которая в виде ключа или искомого предписания служит опорой для поиска информации»¹.

В сущности, распознавание характера следственной ситуации на этапах расследования преступления следует рассматривать как процесс познания неизвестного элемента системы внутри известного целого, то есть в ходе расследования преступления у следователя имеется определенное представление о преступлении и общем характере ситуации, в которой протекает расследование. Однако и ход расследования, и обстановка вокруг него обладают подвижностью, они динамично развиваются и изменяются в пространственно-временном континууме, в связи с чем следователь должен постоянно распознавать эти процессы для того, чтобы правильно «видеть» и контролировать следственную ситуацию, в которой он находится (элемент системы внутри целого).

¹ Математический энциклопедический словарь. М., 1988. С. 347.

Процесс расследования опирается на наблюдаемые следователем в процессе расследования объекты и скрытые (ненаблюдаемые) объекты.

Наблюдаемые объекты представляют собой совокупность явлений, процессов и предметов, которые обладают свойством очевидности, то есть это то, что доступно непосредственному наблюдению, что можно увидеть собственными глазами (факты, установленные в процессе производства следственного действия, материально фиксированные следы и пр.).

Ненаблюдаемые (скрытые) объекты представляют собой явления, процессы и предметы, которые в настоящее время следователь не может воспринять своими органами чувств в силу объективных обстоятельств или потому, что они являются событиями прошлого¹. Конечно же, круг обстоятельств причин, обуславливающих ненаблюдаемые объекты, намного шире, но это не имеет особого значения для данной части настоящего исследования, так как для распознавания характера следственной ситуации на этапах расследования преступления в большей степени *актуальны наблюдаемые следователем объекты.*

Можно определить предмет криминалистического распознавания следственной ситуации (*распознаваемый объект*) на этапах расследования преступления, которым будет *недоступная для органов чувственного восприятия идеальная мысленная модель, отражающая в сознании следователя реальное понятие, не имеющее материального выражения.*

В соответствии с фундаментальными положениями криминалистической теории при наличии распознаваемого объекта необходимо наличие и распознающего объекта².

Изучение этой проблемы позволило выделить два подхода к вопросу: *распознающий объект* следует рассматривать как те или иные элементы научной классификации (благоприятные, неблагоприятные следственные ситуации и т.п.)³ или совокупность различной информации процессуальной, тактической,

¹ См.: Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 3–4.

² См., напр.: Колдин В.Я. Судебная идентификация. М.: ЛексЭкс, 2002.

³ Курс криминалистики. Общая часть / под ред. В.Е. Корнаухова. М.: Юристъ, 2000. С. 315–322.

психологической, организационной, доступной следователю в процессе расследования преступления.

Вторая позиция представляется нам более убедительной, еще и потому, что, если, кроме указанных, в число распознающих будут включены существенные научные знания о следственных ситуациях, профессиональный опыт следователя по расследованию преступлений, информация банков данных, розыскных, оперативно-справочных, криминалистических учетов, научно-практических и учебных источников, то это будет способствовать более точному распознаванию объекта.

Здесь также не следует забывать и о версионном анализе и других криминалистических методах и средствах, специально предназначенных для решения частных задач криминалистического распознавания.

Однако нам представляется, что до конца процесс криминалистического распознавания вообще и следственной ситуации, в частности, невозможен без использования следователем средств диалектического познания, а именно, использования в этом процессе в единстве и неразрывной связи чувственной и рациональной форм познания. Первая форма связана с эмпирикой в широком смысле этого слова, вторая – с теоретическими знаниями, логической и мыслительной деятельностью следователя.

Правильно в этой связи отмечает В.А. Образцов, что «познавательный результат – это интегративный информационный продукт, который формируется на основе взаимодействия и соединения результатов, полученных на чувствительном и рациональном уровнях»¹.

Здесь же уместно привести и доводы Б.Т. Ломова о том, что «Восприятие и мышление выступают не как самостоятельные виды деятельности, а как моменты реальной действительности, как ее «составляющие». Они включены в деятельность и наблюдателя, и исследователя (и любую другую), обеспечивая отражение условий, предмета и средств этой деятельности, формирование мотивов и целей, выявление проблем, решение задач и т.п.»².

¹ Корма В.Д., Образцов В.А. Указ. соч. С. 72.

² Ломов Б.Т. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1964. С. 214.

Данные теоретических основ криминалистики как средство позволяют сделать вывод о том, что в субъектно-объектных отношениях и процессах распознавания распознающий объект занимает место между следователем как субъектом распознавания и распознаваемым объектом, а именно криминалистически значимая информация после ее логической переработки и осмысливания следователем используется им для решения распознавательной задачи, приобретая статус средства для распознавания объекта. Это знание «выступает и как результат, и как средство познания»¹.

Точно так же, как словесный поисковый портрет разыскиваемого преступника – как распознающий объект (информация) – позволяет осуществить его розыск и идентификацию, так и консолидированная типовая ретроинформация следователя об известных ему следственных ситуациях в соответствии с данными проводимого расследования преступления способствует распознаванию характера следственной ситуации, в которой находится расследование. Уместно сравнение этой ретроинформации в качестве матрицы, которую следователь посредством мысленной операции накладывает на определенный «отрезок» настоящего расследования и при существенном совпадении этих объектов она, матрица, «распознает» характер сложившейся следственной ситуации, принимая ее как реально существующую, после чего следователь организует и проводит дальнейшее расследование.

Выше мы изложили *основы методологии распознавания следственных ситуаций в расследовании преступлений*².

Далее, уместно задать вопрос о том, что же все-таки представляет собой *механизм криминалистического распознавания следственных ситуаций расследования преступлений, то есть, как и посредством чего реализуется эта методология?*

Теорию этого вопроса отечественные криминалисты рассматривали и ранее³.

¹ Коршунов А.М. Познание и деятельность. М., 1984. С. 133.

² На вопрос нужна ли методология распознавания следственных ситуаций в расследовании преступлений, опрошенные сотрудники в 63% случаев ответили утвердительно.

³ См.: Курс криминалистики. Общая часть / под ред. В.Е. Корноухова. М.: Юристъ, 2000. С. 317; Снетков В.А. Криминалистическая диагностика в деятельности экспертно-

Сразу отметим, что для проведения распознавательных процессов относительно характера следственных ситуаций недостаточно использовать только формально-логические и общенаучные методы или дискурсивное мышление – форму мыслительной стратегии, в которой происходит последовательный перебор различных вариантов решения задачи, чаще всего на основе связанного логического рассуждения, где каждый последующий шаг обусловлен результатом предыдущего. Такой подход следует признать односторонним ввиду того, что он в полной мере не раскрывает всех актуальных сторон мыслительных процессов. В этой связи правильно отмечено, что «помимо логических операций, в реальности этот процесс включает в себя ощущения и восприятия, узнавания и другие психологические акты, а также физические действия, при посредстве которых протекают сложные познавательные процедуры»¹. Следует также иметь ввиду, что данный вид деятельности осуществляется следователем в условиях постоянного противодействия со стороны заинтересованных в этом лиц на принципе состязательности уголовного судопроизводства.

Думается, что в раскрытии содержания механизма криминалистического распознавания следственных ситуаций расследования преступлений невозможно обойтись без рассмотрения роли и значения в этом процессе криминалистического моделирования, которое закономерно связано с научно-практическими положениями построения и проверки следственной версии.

Криминалистическое моделирование² определяется как «искусственная система, воспроизводящая с той или иной степенью сходства исследуемый в сфере уголовного судопроизводства объект (оригинал), изучение которой позволяет получить новые знания в оригинале, необходимые для решения задач правосудия, и управления профессиональной деятельностью участников процесса»³.

криминалистических подразделений МВД России по применению экспертно-криминалистических методов и средств: учеб. пособие. М., 1998. С. 4; Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. В.Я. Колдина. М.: Норма, 2002. 742 с. С. 40 и др.

¹ Корма В.Д., Образцов В.А. Указ. соч. С. 86.

² На вопрос сотрудникам правоохранительных органов – известно ли им что представляет собой криминалистическое моделирование в качестве метода криминалистики положительно ответили только 3%.

³ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя: учеб. пособие. Л., 1980. С. 16.

Отметим, что развитием положений моделирования и следственной версии занимались многие отечественные криминалисты, однако наиболее существенный вклад в это знание в аспекте нашего исследования, кроме уже упомянутого Г.А. Густова, внесли И.М. Лузгин¹, М.Н. Хлынцов², А.М. Ларин³ и А.Р. Ратинов⁴.

Концепция моделирования, предложенная А.Р. Ратиновым может быть представлена следующими тезисами: 1) любое познание объекта представляет собой моделирование информации о нем; 2) моделирование как мысленное, так и материальное всегда связано с созданием модели (имитации процессов, явлений); 3) модель, также как и оригинал имеют познавательное значение; 4) содержание, характер, а главное точность мысленной модели зависит от совокупности информации, которая ее формирует; 5) направленность модели определяется целью ее создания (ретроспективная, перспективная).

Криминалистическое моделирование следователя, направленное на распознавание следственных ситуаций, тесным образом связано с его версионным мышлением. Если этот процесс связать с концепцией криминалистического моделирования А.Р. Ратинова, то мы получим следующий алгоритм мыслительной деятельности следователя, направленный на *выдвижение версии о характере следственной ситуации*⁵: 1) следственная версия есть отображение действительности, ее мысленный образ – модель, сформированный в соответствии с профессиональным опытом следователя (в широком смысле этого слова); 2) в основе мысленного образа лежат сведения, полученные в процессе расследования преступления в сопоставлении с криминалистической характеристикой вида (группы) расследуемого преступления и выводом аналогий; 3) в соответствии со

¹ Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1981.

² Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та.

³ Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976.

⁴ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: учеб. пособие. М.: Высш. школа МООП СССР, 1967.

⁵ Мы исходим из того, что распознавание следственной ситуации расследования не является точным результатом определенной обстановки, в которой находится расследование. Эта ситуация определенное время пребывает в форме вероятностного знания (следственной версии) и становится достоверным знанием только после достижения следователем в этой обстановке поставленных им целей расследования.

вторым положением необходимо построение всех возможных аналогий и соответствующих им версий с тем, чтобы избежать необъективности и односторонности результата; 4) сравнительный анализ на основе известных расследованию сведений позволяет выбрать наиболее вероятную версию о характере следственной ситуации из известных аналогий.

Выдвижение следователем версии о характере следственной ситуации один из важных элементов в механизме ее распознавания в процессе расследования. И этот тезис красноречиво подтверждается позицией о том, что «мышление в форме версии – это не только отражение фактических обстоятельств события, но и средство его познания»¹. Этот тезис можно углубить – ... *не только логическое выражение мысли, но и информационная модель, форма мышления, которая имеет свои гносеологические, логические и психологические стороны*. Они связаны между собой, известной фактической информацией и информацией, которую еще предстоит собрать, исследовать, оценить и использовать в расследовании преступления.

В процессе расследования конкретного преступления следователь ориентируется на типовые (типичные) обстоятельства, связанные с видом (группой) преступлений, к которым относится это преступление. Точно также он ориентируется и на соответствующую типологию, и в распознавании следственной ситуации.

Можно сделать вывод, что *типовая следственная версия следователя о содержании следственной ситуации является системообразующим элементом методологии, вокруг которого группируются другие распознающие объекты*.

Типовая (типичная) следственная версия, построенная в отношении распознавания следственной ситуации расследования проверяется в соответствии с правилами проверки следственной версии и методологией распознавания следственной ситуации расследования, где важное место отводится сравнительному анализу, сущность которого как отмечали Р.С. Белкин и А.И. Винберг заключается в сопоставлении определенных порций однородной информации с целью выявления

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 49.

совпадений или различий количественных и качественных характеристик сравниваемых объектов и получения на этой основе новой доказательственной информации об объектах¹.

Исходя из изложенного уместно сделать вывод о том, что распознавание следователем характера следственной ситуации на этапах расследования преступления возможно посредством использования *методологии, специально выстроенной для этой цели и собственно механизма распознавания*.

1. Соответствующая методология должна отражать следующее содержание:

1) следователь должен рассматривать искомую следственную ситуацию в качестве *распознаваемого объекта* как недоступную для его органов чувственного восприятия идеальную мысленную модель, отражающую в сознании реальное понятие, не имеющее материального выражения, «строительным материалом» которой служат наблюдаемые им в процессе расследования объекты (факты, установленные в процессе производства следственного действия, материально фиксированные следы и пр.).

2) для распознавания этой следственной ситуации следователь должен использовать *распознающие объекты*, в числе которых могут быть его существенные научные знания о следственных ситуациях, профессиональный опыт по расследованию преступлений, информация банков данных, розыскных, оперативно-справочных, криминалистических учетов, научно-практических и учебных источников и т.п.

3) процесс распознавания следователем следственной ситуации должен соответствовать структуре субъектно-объектных отношений, где распознающий объект занимает место между следователем, как субъектом распознавания и распознаваемым объектом, а именно криминалистически значимая информации после ее логической переработки и осмысливания следователем используется им для решения распознавательной задачи, приобретая статус средства для распознавания объекта.

¹ Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. М., 1969. С. 191.

4) процедура распознавания должна опираться на важное положение диалектического познания, а именно, использование в этом процессе в единстве и неразрывной связи чувственных и рациональных форм познания, в сочетании с формально-логическими, общенаучными методами, дискурсивным мышлением, как формой мыслительной стратегии, криминалистическими методами и средствами, специально предназначенными для решения частных задач криминалистического распознавания.

2. Механизм криминалистического распознавания следственных ситуаций расследования преступлений реализуется через:

1) процедуры криминалистического мысленного моделирования следователем, которое закономерно связано с научно-практическими положениями построения и проверки следственной версии, а также версионным мышлением и анализом;

2) построение алгоритма мыслительной деятельности следователя, направленного на выдвижение версии о характере следственной ситуации;

3) проверку в соответствии с правилами проверки следственной версии и методологией распознавания характера следственной ситуации расследования, в том числе с использованием сравнительного анализа.

Таким образом мы полагаем, что *распознавание характера следственной ситуации на этапах расследования преступления осуществляется следователем через проверку версии об этой ситуации, посредством следственно-аналитической деятельности*. Эта деятельность лежит в основе тактических решений следователя по организации и проведению расследования.

1.2. Проблемно-поисковые следственные ситуации как средство преодоления следователем информационной неопределенности в расследовании преступлений

Прежде чем дать определение понятия проблемно-поисковых следственных ситуаций¹ и определить их как средство преодоления следователем

¹ Определить основные признаки понятия – проблемно-поисковая следственная ситуация смогли только 1% опрошенных сотрудников правоохранительных органов. Относительно

информационной неопределённости в расследовании преступлений, следует предварительно понять, что, собственно, представляет собой эта «информационная неопределенность» для процесса расследования.

Решение этой задачи следует начать с этимологического понимания словосочетания «информационная неопределенность». Понятие «информация» в науке вообще и в криминалистике, в частности, достаточно хорошо изучено. Эту проблему подробно рассматривали в своих фундаментальных монографических работах многие исследователи¹.

Ей также посвящены диссертационные исследования² и даже подготовлена отдельная монография Усмановым Р.А. «Криминалистическая теория информации» (2008), содержание которой претендует на основы частной криминалистической теории³, где автор подверг исследованию криминалистическую теорию информации, определил ее структуру, раскрыл научные и правовые основы.

понятия «информационная неопределенность» – 13% сотрудников правоохранительных органов.

¹ См., напр.: Берга А.И., Черняк Ю.И. Информация и управление. М., 1966; Трусов А.И. Судебное доказывание в свете идей кибернетики // Вопросы кибернетики и право. М.: Наука, 1967; Бриллюэн Л. Наука и теория информации. М., 1960; Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. М., 1969; Основы применения кибернетики в правоведении: учеб. пособие / под ред. Н.С. Полевого, Н.В. Витрука. М., 1977; Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М., 1963; Гришкин И.И. Понятие информации. М., 1973; Урсул А.Д. Природа информации. М., 1968; Харкевич А.А. О ценности информации // Проблемы кибернетики. 1960. № 4. С. 54; Тростников В.Н. Человек и информация. М., 1970; Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом: моногр. М.: Политиздат, 1975; Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация в расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1991; Жбанков В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. М.: Профессиональное образование, 1993; Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике: моногр. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985; Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. Саратов, 1982 и др.

² См., напр.: Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999; Туманов А.А. Социально-философский анализ проблемы ценности информации: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 2006; Камалова Г.Г. Криминалистическое содержание и сущность защиты информации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002; Зуев С.В. Информационное обеспечение уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002 и др.

³ Усманов Р.А. Криминалистическая теория информации: монография. Челябинск: ГОУ ВПО ЧЮИ МВД России, 2008.

Проблемой понятия информации озаботился и законодатель, который 27 июля 2006 года принял Федеральный закон N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Этот закон продолжает совершенствоваться до настоящего времени, последние изменения в п. 10.7 были внесены 1 марта 2023 года. Законодатель определяет информацию достаточно широко как любые данные, сведения и сообщения, представляемые в любой форме.

Однако для настоящего исследования актуальным является понимание не просто информации, а криминалистической значимой информации, имеющей значение для расследования преступления. Поэтому далее следует провести обоснование этого понятия.

В криминалистике известны два наиболее популярных фундаментальных подхода к этому понятию – Р.С. Белкина¹ и В.Я. Колдина². Правда авторы по-разному решают этот вопрос³. В своих как ранних, так и поздних работах В.Я. Колдин, постоянно употребляет понятие «криминалистическая информация», однако его текстуальное определение не дает, а только комментирует, что это информация, которая тем или иным образом связана с расследованием преступления.

¹ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 83.

² См., напр.: Колдин В.Я. Криминалистика: информационные технологии доказывания: учебник для вузов / под ред. В.Я. Колдина. М.: Зерцало-М, 2007; Колдин В.Я., Крестовников О.А. Источники криминалистической информации / под ред. В.Я. Колдина. М.: Юрлитинформ, 2007; Колдин В.Я. Обоснование правового решения. Фактологический анализ: учеб.-практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 75–232; Колдин В.Я. Версионный анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2014; Колдин В.Я. Криминалистический анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2016 и др.

³ Опрошенные сотрудники правоохранительных органов в своем большинстве не смогли разделить понятия – «криминалистическая информация» и «криминалистически значимая информация».

Его понятие поддержано в исследованиях М.В. Салтевского¹, М.Н. Хлынцова², Е.Н. Паршиной³, А.В. Лапиной⁴, В.Н. Цимбала⁵ и других криминалистов. Эти авторы в своих определениях выделяли такие существенные признаки данного понятия как сведения о преступлении, выраженные в его следах, важных для процесса расследования.

С некоторым отличием трактовал криминалистическую информацию Р.А. Усманов, отмечая ее как «изменения, образующие содержание отображения объектов, взаимодействующих в связи с событием преступления»⁶. Очевидна «чистая» научность данного определения.

Напротив, Р.С. Белкин пишет, что: «Информация криминалистически значимая – это сведения, данные, имеющие отношение к раскрытию и расследованию преступления. Подразделяются они на доказательственную информацию, содержащуюся в доказательствах, и ориентирующую – полученную из непроцессуальных источников и доказательственного значения не имеющую; последняя может быть использована для выдвижения версий, определения направлений расследования, планирования следственных действий, прогнозирования возможной линии поведения участников расследования и т.п. Криминалистически значимой может оказаться любая информация любой природы»⁷. Он критикует В.Я. Колдина и других, согласных с ним криминалистов, отмечая, что их подход бессодержателен, потому что не вполне ясно, какую информацию считать криминалистической, а какую процессуальной.

Отметим, что в обороте криминалистических исследований встречается понятие «уголовно-релевантная информация», в содержание которого включаются

¹ Салтевский М.В. Криминалистика. В современном изложении юристов. М., 1996. С. 37.

² Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. Саратов, 1982. С. 23.

³ Паршина Е.Н. Проблемы информационного обеспечения и защиты информации в предварительном расследовании: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004.

⁴ Лапин А.В. Теория информации и некоторые вопросы расследования преступлений // Вестник Белорусского университета им. В.И. Ленина. 1987. Серия 3. С. 7–8.

⁵ Цимбал В.Н. Понятие, сущность и научное значение криминалистически значимой информации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 2. С. 97.

⁶ Усманов Р.А. Теория и практика использования криминалистической информации в процессе раскрытия и расследования преступлений: монография. Челябинск, 2006. С. 92.

⁷ Белкин Р.С. Указ. соч. С. 83.

«самые различные сведения, имеющие значение для выявления и раскрытия преступлений, изобличения и уголовного преследования виновных лиц»¹. Полагаем, это понятие в большей степени подходит уголовно-процессуальным исследованиям, так как оно характеризует правовую информацию (о субъекте, субъективной стороне, об объекте и объективной стороне преступления), поэтому понятие «криминалистически значимая информация» шире по своему содержанию в сравнении с уголовно-релевантной информацией, так как включает и правовую, процессуальную информацию и информацию, связанную с расследованием преступлений, чисто криминалистическую.

Определенный интерес, в связи с рассматриваемым вопросом, представляет и проведенный нами анализ судебно-следственной практики и опрос сотрудников следственных органов, который показал, что понятие «криминалистически значимая информация» не встречается ни в одном из изученных актов процессуальной правоприменительной деятельности (0%), в то время как понятие «криминалистическая информация» используется лишь в 5% случаев. 17% респондентов пояснили, что в межличностном общении вербально не применяют ни одно из этих понятий вовсе, предпочитая иные термины или подходы к описанию информационных аспектов расследования, что подтверждает ограниченное распространение указанных криминалистических понятий в практике.

Рассматривая вопросы унификации терминологического аппарата В.Я. Колдин, правильно отмечал, что «существующая неоднозначность понятий не позволяет их использовать, в частности, в современных информационно-справочных и поисковых системах»². Это значит, что правоприменитель, да и ученые-криминалисты в своей деятельности, должны использовать одно понятие, отражающее определением то или иное явление, процесс, объект.

Анализируя эти понятия, мы приходим к выводам, которые уже были высказаны ранее криминалистами в своих исследованиях данной проблемы. Рассматриваемые понятия («криминалистическая информация»,

¹ Кручинина Н.В. Проблемы теории и практики проверки достоверности уголовно-релевантной информации в досудебном процессе. М., 2003. С. 30.

² Колдин В. Я. Криминалистический анализ. М., 2016. С. 197.

«криминалистически значимая информация»), следует считать синонимами¹, вместе с тем по содержанию они в определенном смысле разнятся².

Однако, на наш взгляд, для криминалистических исследований в большей степени удобным является понятие «криминалистически значимая информация» в определении Р.С. Белкина.

Процесс рассмотрения понятия «криминалистически значимая информация» диалектически требует рассмотрения вопроса о ее видах³. Этот вопрос также уже был объектом внимания криминалистов.

Одной из первых подобных классификаций мы встретили в работах Н.С. Полевого⁴. Его классификация проведена по шести основаниям: источнику получения (гомологическая, предметная, документальная, машинная, иная); по физической природе (зрительная, слуховая, вкусовая, осязательная, обонятельная); по характеру структуры (натуральная, нормализованная, комплексированная, декомпонированная, генерированная, дискретная, квантованная, кодированная); по форме представления (вербальная, буквенно-знаковая, цифровая, графическая, иконическая, магнитная запись, перфозапись, иная); по структурным элементам события преступления (субъектная, объектная, модальная); по направлению движения и назначению (познавательная, управленческая).

Проводя свою классификацию В.А. Образцов⁵, выделил в уголовном судопроизводстве два класса информации: 1) связанной с отражением познаваемого по делу события, содержится в его следах и является объектом поиска и средством познания; 2) не связанной с процессом отражения познаваемого деяния, содержащаяся в правовых и других социальных источниках и в ходе расследования используемая в качестве средства организации процессов собирания, оценки и реализации отражательной информации, управления этими процессами и

¹ Крылов В.В. Современная криминалистика. Правовая информатика и кибернетика. М., 2007. С. 10.

² Образцов В. А. Криминалистика: парные категории. М., 2007. С. 154–156.

³ Опрошенные сотрудники правоохранительных органов не смогли привести какие-либо виды криминалистически значимой информации.

⁴ Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика: Теория информационных процессов и систем в криминалистике. М., 1982. С. 48.

⁵ Образцов В. А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: курс лекций. М., 2004. С. 23.

обеспечения контроля за ними (что дает основание именовать ее организационно-управленческой). Классификация отражательной информации может осуществляться по различным основаниям в рамках двух подходов: 1) по признакам самой информации и по отношению ее к особенностям и элементам порождающего ее события; 2) по отношению к признакам познающей системы, то есть поисково-познавательной деятельности.

В работах Р.С. Белкина рассматриваемая информация может быть классифицирована как доказательственная и ориентирующая, где последняя может быть представлена любыми сведениями, несущими пользу расследованию¹. Такой же подход обосновывает и А.С. Железняк².

Однако подробнее всех классификацию криминалистически значимой информации дал В.Я. Колдин³. Она рассмотрена с позиции учета уровня ее процессуального использования. В систему этой классификации включены следующие ее виды: «мертвая» – объективное отражение обстоятельств события в окружающей среде; латентная – обнаружение, индивидуализация, фиксация источника информации; потенциальная – выявлено (декодировано) содержание фактических данных; актуальная – использована для установления обстоятельств дела в системе других фактических данных; доказательства – базовый уровень процессуального доказывания (процессуальная форма установления доказательственных фактов)».

Каждый выделенный вид информации, комментирует В.Я. Колдин, собирается, исследуется, оценивается и используется с помощью специальных приемов. Например, с понятием носителя информации (материальный объект) связано обнаружение, фиксация и индивидуализация. С понятием источника (система свойств материального носителя, отображающая релевантную

¹ Кручинина Н.В. Использование информации о криминальной субкультуре в деятельности правоохранительных органов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2017. № 2. С. 27–35.

² Железняк А.С. Основы криминалистической техники. М., 2007.

³ Криминалистика: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры: в 5 т. / под общ. ред. И.В. Александрова. М.: Юрайт, 2019. Т. 2: Методология криминалистики и криминалистический анализ. С. 143.

информацию) связано прочтение, декодирование содержащихся в нем сведений. С понятием информации связано и определение ее относимости.

Одной из последних подобных классификаций является предложение Р.А. Усманова делить рассматриваемую информацию по степени ее юридической значимости: 1) правовую – уголовно-релевантную: оперативно-розыскную и криминалистическую (по процессуальному статусу на доказательственную и ориентирующую, по элементам состава преступления – на субъектную, объектную и модальную; по характеру содержания – на первичную (функциональную) и учетную (регистрационную) и иную и 2) неправовую.

При этом Р.А. Усманов подчеркивает, что только правовая информация может быть криминалистической, не указывая основание классификации, по которому произведено деление. С позиции связи криминалистической информации с уголовным процессом, безусловно, она является правовой. Однако с точки зрения процессуальной формы криминалистическая информация может быть процессуальной и непроцессуальной.

Как известно, возможно проведение любых классификаций явлений, процессов и объектов по любым основаниям. Однако в этом научном поиске главным является *научная целесообразность и практическая значимость классификации*.

В этой связи для исследования нами понятия «информационная неопределенность» и его первой части, связанной с понятием информации, определим это понятие, как мы его представляем для обоснования настоящей проблемы, а затем на этой основе предложим классификацию его видов.

Так, мы считаем, что понятие «криминалистически значимая информация» является правильным для наименования сведений, связанных с расследованием преступления и использования для этого криминалистических методов и средств.

Определение этого понятия можно дать как на теоретическом, так и на практическом, правоприменительном уровне.

В основе этих определений, на наш взгляд, должно лежать определение предмета криминалистики¹.

Теоретическое определение (сущностное, внутреннее содержание) представляет криминалистически значимую информацию в качестве обобщенных сведений о преступлении, содержание которых отражается в материалах уголовного дела и тем самым обеспечивает назначение уголовного судопроизводства.

Прикладное определение (явление, внешнее содержание) представляет криминалистически значимую информацию в качестве системы сведений о преступлении, полученной криминалистическими методами и средствами в процессуальной и непроцессуальной формах, обеспечивающих процесс установления обстоятельств преступного деяния.

В соответствии с тем, что исследуемое нами понятие «криминалистически значимая информация» рассматривается в связи с проблемно-поисковыми следственными ситуациями, то соответствующим образом должны быть классифицированы и ее виды.

Мы согласны с тем, что полезной следует считать классификацию Р.С. Белкина *по основанию процессуального значения*: доказательственная и ориентирующая криминалистически значимая информация.

Вместе с тем, на наш взгляд, будет полезным для теории и практики криминалистики дополнить эту классификацию идеями В.Я. Колдина. В системе *доказательственной криминалистически значимой информации* выделить информацию, которая объективно отражает обстоятельства события в окружающей среде и информацию, которая может быть использована для установления обстоятельств дела в системе других фактических данных. По существу, если рассматривать эту информацию на языке уголовного процесса, то мы имеем дело с прямыми и косвенными доказательствами. В системе *ориентирующей*

¹ Автор поддерживает определение предмета криминалистики Р.С. Белкина «Криминалистика – наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных методов и средств судебного исследования и предотвращения преступлений» (см., Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. 928 с. С. 41).

криминалистически значимой информации выделить информацию по своим свойствам латентную, то есть требующую своего обнаружения, индивидуализации, фиксации источника информации и потенциальную, подлежащую выявлению (декодированию) содержания фактических данных.

Далее рассмотрим вопрос о том, что собой представляет «неопределенность» криминалистически значимой информации. Более точно, как ни странно, это понятие толкует, на наш взгляд, Википедия¹ – «информации недостаточно, отсутствие или недостаток определения или информации о чём-либо». Фактически это знание о незнании, то, о чем в свое время писал Л.Я. Драпкин².

По существу, неопределенность с характером и содержанием необходимой для расследования криминалистически значимой информации представляет собой *проблему расследования*, которая отражает следователю ситуацию расследования и требует от последнего точного определения этой ситуации и принятия мер криминалистическими методами и средствами для устранения этой неопределенности.

Проблема расследования есть положение или вопрос, который создаёт неопределённость, связан с избыточностью или недостатком криминалистически значимой информации и побуждает следователя к действию или напротив ограничивает его. Сущность проблемы расследования такова, что требует от него анализа, оценки, постановки тактической задачи для поиска ответа с проверкой и подтверждением посредством следственной деятельности. Проблемой в теории «преимущественно называется вопрос, не имеющий однозначного решения»³.

Исследование такого сложного объекта как «проблема расследования» возможно исключительно на основе ее логико-психологического анализа,

¹ Электронный ресурс (Wikipedia): (Неопределённость // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Неопределённость> (дата обращения: 15.01.2024).

² Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987.

³ Электронный ресурс (учебный файл): (Следственные ситуации // Studfile.net. URL: <https://studfile.net/preview/7019047/page/6/> (дата обращения: 22.01.2024).

использование которого позволяет установить *процесс формирования проблемы*, так как совершенно очевидно, что она не возникает сама по себе.

Следователь в процессе расследования преступления основывается на данных криминалистически значимой информации, которая появляется в зависимости от хода расследования и использования при этом криминалистических методов и средств. Выделение этой информации осуществляется в соответствии с предметом расследования и основывается на профессиональных знаниях и личном опыте следователя. В обстоятельствах расследования он осуществляет деятельность по накоплению криминалистически значимой информации, в содержание которой могут попадать как необходимые сведения, так и избыточные, не относящиеся к расследованию, сведения. Однако для подтверждения своей избыточности они требуют дополнительной проверки. Этот процесс основан на исследовании всей совокупности криминалистически значимой информации для того, чтобы на основе ее анализа можно было создать исходные достоверные данные, непосредственно связанные с расследуемым преступлением. Таким образом, проводя анализ криминалистически значимой информации, следователь формирует исходные данные в качестве плацдарма для дальнейшего расследования и определяет данные искомые, которые надлежит установить для воссоздания полной картины происшедшего преступного события.

Фактически это выделение проблемы, то есть, как пишет Л.Я. Драпкин¹ выделение и описание того элемента искомого, для установления и доказывания которого в распоряжении следователя нет не только достаточной информации, но и сведений об очевидных ее источниках (носителях). Это искомое может полностью совпадать с проблемой, но может быть разделено на отдельные части (элементы, если рассматривать проблему как систему). Например, отдельно могут быть сформулированы проблемы мотива, цели и времени совершения преступления.

Таким образом, понимание неопределенности в понятии «информационная неопределенность в расследовании преступлений» должно соответствовать

¹ Драпкин Л.Я. Указ. соч. С. 41.

пониманию проблемы, с которой сталкивается следователь, расследуя преступление.

В соответствии с изложенным, *информационная неопределённость в расследовании преступлений выступает как состояние следственного процесса, при котором анализ криминалистически значимой информации, осуществлённый следователем, приводит к выводу о её недостаточности (либо избыточности) для продолжения расследования. Это обуславливает возникновение проблемной ситуации и мотивирует следователя к совершению действия (или его ограничению) посредством принятия неоднозначного решения в следственной ситуации проблемно-поискового характера.*

Отсюда и понятие следственной ситуации – проблемно-поисковая следственная ситуация. Определим это понятие.

Для того, чтобы это сделать следует обратиться к теоретическим источникам, которые определяют методологию данного исследования¹.

Их анализ свидетельствует о том, что формирование научного понятия – есть процесс познания, в основе которого лежит определенная диалектическая концепция познания, позволяющая определить эмпирическое, абстрактно-теоретическое или конкретно-теоретическое понятие.

Анализ содержания этих концепций, на основе данных монографии В.И. Кондаурова, приводит нас к убеждению, что определение понятия «проблемно-поисковая следственная ситуация» возможно и целесообразно в рамках нашего исследования, на эмпирическом и абстрактно-теоретическом уровне.

Формулировать искомое понятие как конкретно-теоретическое на наш взгляд мало целесообразно, так как оно существует «только в процессе раскрытия через всю систему научного знания и форм – суждение, умозаключение, определения, концепции, словом, через целостную развернутую теорию с ее

¹ См.: Кондауров В.И. Процесс формирования научного знания (онтологический, гносеологический и логический аспекты): монография. – М.: ИНФРА-М, 2014; Горский Д.П. Вопросы абстрагирования и образования понятий. М., 1961; Попа К. Теория определения. М., 1976 и др.

принципами, законами, аксиомами и пр.»¹. Мы же обозначили для себя в настоящей работе совсем другие цели.

Эмпирическое понятие по определению В.И. Кондаурова представляет собой абстрактную общность, как общее представление, включающая в себя совокупность однородных вещей, охваченных рядом признаков, то есть это определение понятия на уровне его явления (прикладное определение).

Относительно понятия абстрактно-теоретического содержания этот специалист отмечает его как объединяющие знание идеи, существенная сторона, момент действительных связей процессов и явлений, сторона их целостности, то есть это определение понятия на уровне его сущности (теоретическое определение).

Изучение, соответствующей определенному нами предмету диссертационного исследования, литературы позволяет сделать вывод о том, что наиболее значимой работой в этой области следует признать диссертацию С.Э. Воронина «Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве» (2001 г.).

В этом исследовании автор определил понятие проблемно-поисковых следственных ситуаций как «наиболее психологизированный тип следственной ситуации, характеризующий определенный уровень психической активности познающего субъекта (оперработника, эксперта, следователя, прокурора, судьи) в процессе постановки и решения задач преодоления информационной неопределенности по расследуемому уголовному делу»².

Из данного определения не вполне понятно, что означает «наиболее психологизированный тип следственной ситуации», где критерий, определяющий уровень (наиболее, наименее) этой психологизации и какой уровень психической активности познающего субъекта он характеризует.

Поэтому, по нашему мнению, данное определение не в полной мере отражает характер данного понятия, заложенные в него существенные признаки, хотя и обоснованы в работе, но недостаточно проработаны автором, что позволяет

¹ Кондауров В.И. Указ. соч. С. 85.

² Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 2000. С. 28.

предложить свои определения, как уже было отмечено для теории и правоприменительной криминалистической практики.

Существенные признаки для этих определений мы обосновывали начиная с первого параграфа нашей работы.

Однако представляется правильным еще более детально рассмотреть аспект проблемы, как важный элемент для содержания определений понятия «проблемно-поисковая следственная ситуация».

Следственная ситуация расследования преступления в общем виде, а также анализируемая следственная ситуация, представляет собой динамическую структуру, то есть сам процесс её формирования, основное содержание, последовательное стадийное развитие, внутренние и внешние связи и отношения определяются определённым движением в системе общего процесса расследования. Например, эту динамическую структуру следует рассматривать в качестве блока в системе логико-психологического механизма построения следственной версии.

Понимание динамической структуры ситуаций проблемного характера, ориентированных на разрешение проблемы расследования, позволяет, как указывает Л.Я. Драпкин¹, «выявить многообразие по своему характеру и направлению модальные связи и отношения между исходными данными и искомыми (*проблема – Ю.Р.*)».

Во внутренней структуре этих связей выделяются: а) доминирующее отношение познавательного противоречия между известной криминалистически значимой информацией и неизвестной, которую еще предстоит познать, что и определяет проблемный характер следственной ситуации, а познавательная трудность вырастает до размера проблемы, стимулирующей творческую активность следователя, направленную на разрешение проблемы; б) Неочевидные связи и отношения, которые помогают следователю сформулировать промежуточные вопросы, сузить круг поиска источников и повысить вероятность нахождения достоверных решений.

¹ Драпкин Л.Я. Указ. соч. С. 44.

Понимание динамического характера структуры проблемной следственной ситуации имеет ключевое значение для формулировки понятия данной следственной ситуации. Проблемная ситуация выступает как специфическое противоречие между знанием и незнанием, между средствами, находящимися в распоряжении следователя, и целями его деятельности, а также как особое соотношение известного и неизвестного, при котором искомое не дано непосредственно и не содержится в исходных данных, но пребывает в неоднозначной предположительной связи с уже установленными фактами, в определённой мере ограничивающими и направляющими процесс формирования вероятностных решений по делу и поиска дополнительной информации (Л.Я. Драпкин, 1987).

Из данного определения следует, что проблема воплощает в себе ту компоненту проблемной ситуации, где локализовано ключевое логико-познавательное противоречие между известным и неизвестным, а также само искомое, представленное в виде информационного вопроса.

Анализ содержания и структуры проблемной ситуации свидетельствует о том, что её главной чертой является не столько противоречие между исходными данными (криминалистически значимой информацией) и искомыми, сколько неопределённость, понятие которой нельзя противопоставлять противоречию, поскольку противоречие представляет собой более глубокое, базовое понятие как для познавательного противоречия, так и для неоднозначных способов его преодоления. Поэтому в настоящем параграфе и было детально исследовано понятие «информационная неопределённость».

Итак, что же может собой представлять *определение понятия проблемно-поисковых следственных ситуаций на эмпирическом уровне?*

В соответствии с вышеприведенными аргументами мы полагаем, что это структурное понятие, которое невозможно сформулировать и определить текстуально, так сказать одним предложением. Наиболее оптимально изложить его

в виде содержания определенной структуры, как это, например, сделал Р.С. Белкин, определяя следственную ситуацию¹.

Проблемно-поисковая следственная ситуация представляет собой обстановку расследования преступления, обусловленную: 1) сложной типовой задачей, связанной с отражением в процессе расследования различных явлений (процессов, объектов, обстоятельств); 2) системой сведений о преступлении, полученной криминалистическими методами и средствами в процессуальной (непроцессуальной) формах, позволяющей посредством анализа установить ее информационную недостаточность (избыточность) для дальнейшего расследования как проблему, препятствующую действиям (ограничивающую их) и побуждающую следователя к устранению этой информационной неопределенности.

Указанное определение обладает эмпирико-теоретическим характером, в связи с чем мы оперируем понятием типовой задачи, а не типичной, которая отражает результаты конкретных эмпирических данных. Примером такой типовой задачи может служить выдвижение типовых следственных версий для разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации и, тем самым, устранения информационной неопределённости расследования.

Как отмечалось выше абстрактно-теоретическое понятие является понятием, объединяющим знание идеи, существенную сторону, момент действительных связей процессов и явлений, стороны их целостности. Это сущностное определение понятия (теоретическое определение).

На этих основаниях данное определение понятия *проблемно-поисковых следственных ситуаций* может быть сформулировано в качестве сведений (система данных) об обстановке расследования преступлений, содержание которых является источником научных и научно-прикладных исследований нацеленных на изучение криминалистически значимой информации, как основного содержания следственной ситуации, с целью ее оптимального использования для разрешения сложных задач и преодоления на этой основе информационной неопределенности в расследовании.

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 631.

Нетрудно заметить, что в основе двух сформулированных нами определений проблемно-поисковых следственных ситуаций лежит существенный признак – информационная неопределенность. Да и сам параграф назван – проблемно-поисковые следственные ситуации как средство преодоления следователем информационной неопределенности в расследовании.

Действительно в процессе расследования, пожалуй, самым актуальным вопросом является криминалистически значимая информация, на добывание которой нацелен следователь как процессуальными, так и криминалистическими методами и средствами. Информационная неопределенность, то есть такое состояние расследования, когда анализ криминалистически значимой информации, проведенный следователем, позволяет сделать вывод о ее недостаточности (избыточности) для проведения дальнейшего расследования, тормозит расследование, что негативно сказывается на системе всех элементов, с ним связанным.

Поэтому важной задачей следователя является правильное понимание характера информационной неопределенности, распознавание следственной ситуации, с ней связанной, ее оценка как ситуации проблемно-поискового характера и принятие соответствующих мер на разрешение следственной ситуации, то есть преодоление информационной неопределенности, что и характеризует эту ситуацию как средство преодоления информационной неопределенности расследования.

1.3. Проблемно-поисковая следственная ситуация, ее содержание, система и структура. Виды проблемно-поисковых следственных ситуаций

Как отмечалось выше, следственная ситуация в целом, а проблемно-поисковая следственная ситуация в частности, представляет собой определенную систему информативных данных, отражающих обстановку расследования преступления. Каждой системе соответствует свое содержание и структура.

Понятие «содержания» связано с «определенным образом упорядоченной совокупностью (*система* – Ю.Р.) элементов и процессов, образующих предмет или

явление»¹. Содержание всегда находится в единстве с формой², то есть с относительно устойчивой структурой. При этом содержание доминирует над формой: изменение явления или процесса влечет изменение формы, а следовательно, и структуры.

Структура в теоретических источниках определяется как «прочная относительно устойчивая связь (отношение) и взаимодействие элементов, сторон, частей предмета, явления, процесса как целого»³. Понимание значения структуры существенно облегчает изучение системы проблемно-поисковых следственных ситуаций, поскольку элементы ее содержания находятся в зависимости от структуры целостного образования. Использование структурного метода при изучении следственной ситуации рассматриваемого вида позволяет познать ее как целостную структуру, элементы и части которой связаны закономерными отношениями и зависимостями, что обеспечивается пониманием природы и сущности проблемно-поисковой следственной ситуации.

Тщательное изучение проблемы приводит нас к убеждению о том, что проблемно-поисковые следственные ситуации наиболее детально и всесторонне исследовались Л.Я. Драпкиным⁴ и С.Э. Ворониным⁵. Сразу же отметим, что эти работы были выполнены давно и основаны на судебно-следственной практике, которая существенно изменилась, в том числе и по причине действия с 2001 года Уголовно-процессуального кодекса РФ. Тем не менее теоретическая значимость исследований этих авторов, по нашему мнению, сохраняется. Полагаем, что эти работы можно считать опорными и для нашего исследования.

Свое изучение проблемных ситуаций и их содержания Л.Я. Драпкин связал с исследованием структуры и использовал при этом логико-психологический подход, который позволяет рассмотреть не только статическую структуру – отвлеченную от временной характеристики следственной ситуации, – но и структуру

¹ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1987. С. 434.

² Форма – внутренняя структура, строение, связь и способ взаимодействия частей и элементов предмета и явления (Кондаков Н.И. Указ. соч. С. 646).

³ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1976. 720 с. С. 572.

⁴ Драпкин Л.Я. Указ. соч.

⁵ Воронин С.Э. Указ. соч.

динамическую, связанную с процессами формирования, стадийного развития в связях и отношениях элементов её содержания.

Особое значение Л.Я. Драпкин придавал именно динамической структуре, поскольку её всегда можно рассматривать как часть более общей системы, например связанной с построением следственной версии и принятием следователем тактических решений в процессе расследования.

Содержание динамической структуры раскрыто через этапы, анализируя которые можно прийти к выводу, что основным среди них является *первый этап*, в процессе которого следователь связан деятельностью по собиранию криминалистически значимой информации, к которой относится «содержательные данные о свойствах и признаках предметов, индивидов, явлений»¹. Значение этого этапа еще и в том, что именно он направлен на формирование содержания следственной ситуации как информационного массива, включающего как полезную криминалистически значимую информацию, так и иную информацию, которая с определенной вероятностью может относиться к расследуемому событию.

На последующем этапе динамики данной следственной ситуации следователь осуществляет деятельность по оптимизации ее содержания посредством «мысленной фильтрации» собранной информации, через ее исследование с целью создания исходных данных, характеризующих следственную ситуацию. Это частичное упорядочивание так называемой первичной криминалистически значимой информации на основе абстрагирования, способствующего её объединению вокруг обстоятельств преступления, подлежащих установлению.

Третий этап развития проблемной следственной ситуации обусловлен необходимостью отыскания следователем ответа на вопрос: «Что есть искомое для данной следственной ситуации?». Это искомое всегда формируется параллельно с первичной криминалистически значимой информацией и органически связано с ее содержанием. Динамика этого процесс такова, что ход расследования и его результаты способствуют переходу информации из категории искомого в категорию установленного, тем самым разрешая следственную ситуацию.

¹ Драпкин Л.Я. Указ. соч. С. 40.

Постоянный контроль следователя за процессом уточнения первичной криминалистически значимой информации (исходных данных) и искомых представляют собой содержание второго и третьего этапов динамики развития и разрешения проблемной следственной ситуации.

Заключительный этап этого процесса характеризует момент выявления собственно проблемной ситуации. Это постановка проблемы – «выделение и описание того элемента искомого, для установления и доказывания которого в распоряжении субъекта доказывания нет не только достаточной информации, но и сведений об очевидных ее источниках (носителях)»¹ (*установление мотива и времени совершения преступления, личности преступника и пр. – Ю.Р.*), а также определение ситуации – упорядочивание информации и её обособление в соответствии с выделенной проблемой, на этой основе – переход от дифференцированных друг от друга ситуаций и проблемы к проблемной ситуации. Здесь заканчивается процесс осознания следователем *содержания проблемной ситуации*.

Не станем повторно цитировать определение содержания проблемной ситуации данной Л.Я. Драпкиным, однако в соответствии с изложенным можно сделать вывод о содержании и структуре проблемных ситуаций по исследованиям этого криминалиста.

Итак, содержание проблемной следственной ситуации по Л.Я. Драпкину обобщённо сводится к компонентам двух видов:

- первичная криминалистически значимая информация (исходные данные), формирующая следственную ситуацию;

- криминалистически значимая информация, которую необходимо установить для разрешения следственной ситуации (искомые данные), составляющие проблему.

Очевидна высокая степень абстракции содержания компонентов представленной конструкции (двухэлементная система), между тем она очень

¹ Драпкин Л.Я. Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования: учеб. пособие. Свердловск, 1985. С. 28.

удобна для рассмотрения частных проблемных следственных ситуаций, то есть более конкретизированных.

Относительно структуры этой системы мы полагаем, что ей характерны исходные, обратные и непосредственные связи. Понятно, что первичная криминалистически значимая информация своим содержанием всегда обуславливает информацию искомую, её отыскание, а появление последней в расследовании пополняет информацию первичную, тем самым продвигая расследование к разрешению проблемной ситуации. Непосредственные связи в этих обстоятельствах отражают процессуальную характеристику разрешения ситуации.

Другой исследователь обозначенной в диссертации проблематики С.Э. Воронин относительно мнения Л.Я. Драпкина отмечал, что эта позиция «вызывает несомненный научный интерес, так как представляет собой одну из первых попыток рассмотреть проблемную ситуацию в дискретном состоянии»¹. В части критики им было высказано мнение о некоторой сложности использования конструкции Л.Я. Драпкина в правоприменительной деятельности.

Выражая свое мнение, С.Э. Воронин обосновывал тот факт, что постановка проблемы в содержании проблемно-поисковых ситуаций происходит уже на первоначальном этапе процесса познания в расследовании преступлений, и эта проблема – избирательности восприятия обстоятельств и обстановки совершения преступления, следователем и оперативным сотрудником. Далее, это проблема информационной неопределенности, которая существует в любом расследовании и инициирует весь мыслительный процесс следователя.

Этот криминалист предлагает использовать блок-схему, предложенную В.К. Гавло², которая, по его мнению, применима к задачам исследования содержания и структуры проблемно-поисковых следственных ситуаций.

¹ Воронин С.Э. Указ. соч. С. 29.

² Основные этапы развития следственной ситуации: 1) оценка следственной ситуации по: а) способу и механизму совершения преступления; б) личности субъекта преступления; в) объекту и предмету посягательства; г) месту преступления; д) иным признакам, которые входят в криминалистическую характеристику преступления и отражают ход и состояние расследования; 2) прогнозирование расследования; 3) выдвижение и проверка следственной версии; 4) фактические и иные данные, полученные в результате проверки следственной версии; 5) новая следственная ситуация и ее признаки... цикл повторяется; 6) задачи расследования выполнены.

На ее основе С.Э. Воронин видит содержание проблемно-поисковых следственных ситуаций для всех этапов (первоначальный, последующий, заключительный) расследования следующим образом.

На первоначальном этапе расследования следователь ставит основную проблему расследования – преодоление информационной неопределенности, что связано в его деятельности с поиском решения этой проблемы на основе собирания и обработки информации и стратегического прогнозирования дальнейшего хода расследования. Это обуславливает постановку проблемы избирательного восприятия субъекта познания (С.Э. Воронин, 2000 г.), связанную с поиском решения проблемы через проверку и оценку фактических данных, выдвижение и проверку следственных версий и дальнейший сбор и обработку информации.

На последующем этапе расследования ставится основная проблема на новом этапе познания – преодоление информационной неопределенности, через поиск решения проблемы посредством сбора и обработки информации и тактического прогнозирования. Цикл, как отмечает С.Э. Воронин, повторяется и на заключительном этапе расследования, а также на судебном следствии.

В соответствии с изложенным отмечается, что «в роли инспирирующей (запускающей) детерминанты в развитии проблемно-поисковых ситуаций выступает проблема преодоления информационной неопределенности по уголовному делу»¹.

На взгляд этого автора именно она инициирует познавательную деятельность следователя по расследованию преступлений, через постановку проблемы, собирание и обработку информации, прогнозирование дальнейшего расследования.

Относительно связей в структуре проблемно-поисковой следственной ситуации этот криминалист не высказывается.

Проведенный нами анализ этих, на данный момент основных в криминалистике, позиций относительно содержания и структуры, проблемно-поисковых следственных ситуаций приводит нас к следующим выводам.

¹ Воронин С.Э. Указ. соч. С. 32.

Между ними нет каких-либо противоречий, по той причине, что позиция Л.Я. Драпкина является общетеоретической моделью (теоретической конструкцией) проблемных следственных ситуаций, пригодной для обоснования более частного знания об этом криминалистическом понятии. Это, если рассматривать данное понятие в системе диалектических категорий «общее – особенное – единичное», есть «общее». Поэтому понятна причина, по которой С.Э. Воронин, отметил неудобство использования положений, разработанных Л.Я. Драпкиным в правоприменительной деятельности.

Позиция С.Э. Воронина относительно содержания проблемно-поисковых следственных ситуаций представляется весьма интересной для науки и практики как частный случай, в качестве мнения специалиста, обоснованного в соответствии с теоретической конструкцией, предложенной Л.Я. Драпкиным. Частный случай потому, что это «особенное», а мнение С.Э. Воронина является таковым с учетом системы диалектических категорий и может быть обосновано несколькими вариантами в соответствии с теоретической конструкцией Л.Я. Драпкина.

Обоснование нашей позиции относительно содержания, системы и структуры проблемно-поисковых следственных ситуаций следует начать с того, что мы поддерживаем позицию Л.Я. Драпкина относительно обоснования теоретических основ объяснения проблемных ситуаций в расследовании преступлений.

Вполне приемлемой, в своей основе, представляется содержание и структура проблемно-поисковой следственной ситуации, объясненной С.Э. Ворониным на основе идей Л.Я. Драпкина.

Вместе с тем, у нас имеется собственное мнение, основанное на современной ситуации расследования преступлений и данных анализа судебно-следственной практики.

Начнем с определений понятия проблемно-поисковая следственная ситуация, которые представлены в предыдущем параграфе.

Главным их существенным признаком является «информационная неопределенность».

Рассматриваемая следственная ситуация может возникать на различных этапах расследования, начиная, фактически, с доследственной проверки по факту совершения преступления, её содержание, система и структура в этих обстоятельствах объективно связана *со степенью* этой информационной неопределенности. Чем она выше, тем сложнее разрешить следственную ситуацию и, закономерно, что с процессом расследования, его динамикой, эта информационная неопределенность должна сокращаться за счет поступления в распоряжение следователя необходимой криминалистически значимой информации и, фактически, исчезать (*разрешение проблемно-поисковой следственной ситуации – Ю.Р.*), когда обвиняемому предъявляется окончательное обвинение в совершении инкриминируемого деяния.

Этот постулат поддержан 43% опрошенных сотрудников правоохранительных органов.

Следовательно, если проблемно-поисковая следственная ситуация оценивается как следственная ситуация с высокой степенью информационной неопределенности, следователь должен задействовать для ее разрешения все возможные средства, так как в ином случае расследование неизбежно станет «буксовать», что противоречит назначению уголовного судопроизводства, с вытекающими из этого последствиями.

Степень информационной неопределенности можно классифицировать на высокий и низкий уровень с разницей в объеме информации, полученной в отношении лица, совершившего преступление, и доказанностью его виновности в нем.

Неоднократно отмечался тот факт, что любая следственная ситуация в общем смысле представляет собой сведения, информацию о совершенном преступлении и его расследовании. Поэтому, повторим уже обоснованный выше тезис, важной задачей следователя является правильное понимание характера информационной неопределенности, распознавание следственной ситуации с ней связанной, ее оценка как ситуации поисково-познавательного характера и принятие соответствующих мер по разрешению следственной ситуации, то есть преодолению

информационной неопределенности, что и характеризует эту ситуацию *как средство преодоления информационной неопределенности в расследовании*.

Информационная неопределенность непосредственно связана (прямые и обратные связи) с обстановкой совершенного преступления и обстановкой его расследования, на что, кстати, обращено внимание в теоретическом определении проблемно-поисковой следственной ситуации.

Понятие обстановки совершения преступления в криминалистике достаточно хорошо изучено¹. Нам импонирует определение, в котором это криминалистическое понятие рассматривается как «система взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, в пространственных границах которых происходит взаимодействие участников преступления, а также различных иных обстоятельств объективной среды, сложившихся на определенный момент времени расследования и оказывающих влияние на формирование следов преступления, раскрытие и расследование преступления»².

Однако в аспекте рассматриваемой проблемы нас в большей степени интересует не определение, а система и структура обстановки совершения преступления, так как именно от них следователь получает криминалистически значимую информацию, которая, в конечном итоге, и формирует проблемно-поисковые следственные ситуации, на основе которой формируется и степень информационной неопределенности.

Также как и понятие, система и структура обстановки совершения преступления в криминалистике хорошо изучены. Следует сказать, что практически все криминалисты в этом вопросе склоняются к мнению, что в системе обстановки

¹ См., напр.: Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений / под ред. С.А. Голунского. М., 1957. С. 65; Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 10; Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 162; Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 176; Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 221 и др.

² Анненков С.И., Анненкова Т.С. Обстановка совершения преступления: процессуальные и криминалистические проблемы исследования: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 43.

совершения преступления структурно связаны отражения трех сред: объективной, субъективной и психологической.

Если кратко, то объективную среду могут представлять производственные, атмосферные и прочие метеоусловия, физические, химические, биологические и тому подобные явления и процессы; субъективную среду обуславливают элементы обстановки совершения преступления, её составляют объекты, созданные человеком в процессе его деятельности, а психологическую – непосредственное окружение на фоне которого преступник совершает преступление, психологическая атмосфера и т.п.

Закономерность здесь проста, чем больше у следователя в процессе расследования появляется криминалистически значимой информации о каждой из этих сред, тем меньше уровень информационной неопределенности, а это обстоятельство непосредственно связано с совокупностью материальных и идеальных следов преступления, находящихся в его распоряжении.

Эту закономерность в расследовании выделили практически 17% опрошенных сотрудников правоохранительных органов.

Самый высокий уровень информационной неопределенности связан с расследованием преступлений, совершенных в условиях неочевидности (88% по данным изучения судебно-следственной практики), когда проблемно-поисковая следственная ситуация наименее информативна по причине практического отсутствия у следователя сведений о лице, совершившем преступление, а также других сведений, обладание которыми может способствовать выдвижению перспективной и продуктивной следственной версии для расследования преступления.

Судебно-следственная практика объективно свидетельствует о том, что этот уровень всегда связан с обнаружением факта, свидетельствующего о возможном преступлении и началом производства следователем доследственной проверки с целью установления процессуальных оснований для возбуждения уголовного дела и расследования преступления. Доследственная проверка в действующем процессуальном законодательстве, с введением положений ст. 144 УПК РФ, фактически стала важной частью первоначального этапа расследования, которую

целесообразно рассматривать отдельно от обозначенного этапа в связи с тем, что доследственная проверка в отличие от него имеет несколько другие задачи и цель¹. Между тем, в процессе ее проведения, следователь определяет для себя характер проблемно-поисковой следственной ситуации, так как получая криминалистически значимую информацию о событии он «видит» информационную неопределенность, которую необходимо устранить посредством расследования с тем, чтобы установить обстоятельства события.

Поэтому проблемно-поисковую следственную ситуацию следует рассматривать, как динамическую систему и структуру в пространственно-временном континууме этапов предварительного расследования, длящуюся с момента установления факта о преступлении и до момента установления лица, совершившего преступление, и всех обстоятельств этого преступления.

Содержание этой следственной ситуации, по нашему мнению, можно выразить через информацию, накапливаемую в ходе следующих этапов.

1. Доследственная проверка. Установление факта, свидетельствующего о возможном совершении преступления и подтверждение этого факта, как связанного с противоправными действиями, есть *постановка проблемы*, которая порождает высокую степень информационной неопределенности, по причине установления факта преступления и отсутствии сведений о лице его совершившем и других обстоятельствах преступления (искмое). Установленный факт – это исходная криминалистически значимая информация (материальный или идеальный след преступления), дальнейшее исследование которой возможно посредством прогностических мыслительных операций следователя, выдвижения на их основе, соответствующих характеру проблемно-поисковой следственной ситуации следственных версий, их проверки через использование криминалистических методов и средств. Установление достаточной совокупности криминалистически значимой информации (основания к возбуждению уголовного дела) позволяет

¹ Данные изучения судебно-следственной практики свидетельствует о том, что не менее 10% криминалистически значимой информации в расследовании преступлений добывается на этапе доследственной проверки материалов, а 24% опрошенных сотрудников правоохранительных органов рассматривают доследственную проверку в качестве самостоятельного этапа расследования преступлений.

возбудить уголовное дело и, тем самым, расширить арсенал криминалистических методов и средств для собирания криминалистически значимой информации.

2. *Первоначальный этап расследования.* Криминалистически значимая информация, собранная в ходе доследственной проверки снижает уровень информационной неопределенности в проблемно-поисковой следственной ситуации, еще больше ее конкретизируя, что позволяет, на основе оценки этой информации, следователю в такой же степени уточнить и конкретизировать процесс постановки проблемы, выразить ее в тактических задачах и определить их решение посредством выдвижения следственных версий. Проверка следственных версий пополняет криминалистически значимую информацию сведениями о новых материальных и идеальных следах преступления, сокращая информационную неопределенность, что может привести к установлению подозреваемого в совершении преступления лица, получению от него новой криминалистически значимой информации.

3. *Последующий этап расследования.* Здесь предварительное расследование опирается на криминалистически значимую информацию, которая своим содержанием отражает самый низкий уровень информационной неопределенности. Проблема следственной ситуации, определенная в доследственной проверке, практически стремится к своему разрешению и информационной определенности обстоятельств расследуемого преступления и лице, его совершившем, за счет процессов, связанных с окончанием проверки следственных версий. Криминалистически значимая информация о материальных и идеальных следах преступления на этом этапе признается следователем достаточной для предъявления окончательного обвинения подозреваемому (в отдельных процессуальных основаниях – обвиняемому) и *разрешения тем самым проблемно-поисковой следственной ситуации по причине отсутствия (окончания) информационной неопределенности.*

4. *Заключительный этап.* В криминалистике этот этап связан с ознакомлением обвиняемого с материалами уголовного дела и разрешением его ходатайств, в соответствии со ст. 217 УПК РФ. Практика свидетельствует, что только в 25% случаев на этом этапе возникает информационная неопределенность,

которая, порождая проблему, инициирует возникновение *новой* проблемно-поисковой следственной ситуации. Это происходит тогда, когда в заявленном ходатайстве обвиняемого или его защитника следователем будет *усмотрена информационная неопределенность, связанная с расследованием, содержание которой не позволяет отклонить ходатайство и требуется дополнительное расследование с целью установления новой криминалистически значимой информации, без наличия которой уголовное дело не может быть направлено прокурору и в суд.* Это обстоятельство порождает *новый цикл* разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации.

Рассмотренное содержание проблемно-поисковой следственной ситуации свидетельствует о том, что в процессе расследования преступлений эта ситуация присутствует практически постоянно на протяжении всего предварительного расследования. Правда, когда расследуется преступление, совершенное в условиях неочевидности, протекание этой следственной ситуации в пространственно-временном континууме, по понятным причинам, более продолжительно, нежели, когда с самого начала предварительного расследования следствие «располагает» подозреваемым в преступлении и значительно информировано об обстоятельствах преступного деяния.

Это утверждение никак не противоречит основным теоретическим положениям криминалистической теории следственных ситуаций, так как *проведение предварительного расследования в обстановке проблемно-поисковой следственной ситуации никак не противоречит возможности возникновения и разрешения следователем других следственных ситуаций.* Мы полагаем, что в ходе предварительного расследования одновременно могут возникать несколько следственных ситуаций, которые подлежат разрешению криминалистическими методами и средствами. Этот же факт подтверждают и опрошенные нами сотрудники правоохранительных органов, из которых (29%) считают, что одновременно расследование может сталкиваться с двумя и более следственными ситуациями.

Как было отмечено, структура представляет собой связи между элементами системы, какой и является проблемно-поисковая следственная ситуация. Среди

элементов ее системы, на разных уровнях развития мы выделяем: 1) факт, порождающий данную следственную ситуацию; 2) обусловленную этим фактом проблему; 3) информационную неопределенность, в качестве искомого; 4) прогностическую деятельность; 5) оценку ситуации следователем¹; 6) выдвижение следственных версий и их проверку; 7) добытую криминалистически значимую информацию (цикл «работы» этой системы в процессе расследования повторяется на этапах расследования, до момента исчезновения информационной неопределенности, что свидетельствует о разрешении проблемно-поисковой следственной ситуации).

Элементы данной системы могут показаться разнопорядковыми, что не способствует их объединению в единое целое, однако это не так. Мы полагаем, что предлагаемая нами система имеет *линейное построение*, а ее элементы находятся в *генетической, функциональной и прямой (все элементы непосредственно связаны друг с другом: обуславливают и взаимодействуют) связи* друг с другом.

Так, факт, свидетельствующий о преступлении, всегда устанавливается в определенной обстановке, а его криминалистическая оценка позволяет определить характер следственной ситуации и установить проблему – отсутствие информации, содержание которой позволяет трактовать этот факт однозначно, следовательно эта информационная неопределенность должна быть установлена посредством использования криминалистических методов и средств на процессуальной основе, что возможно в соответствии с прогностической деятельностью следователя, результатом которой являются следственные версии, а их проверка позволяет получить криминалистически значимую информацию, тем самым снижая информационную неопределенность и, в конечном итоге (через несколько циклов), разрешить проблему и тем самым разрешить проблемно-поисковую следственную ситуацию.

¹ Мы солидаризируемся с рядом ученых, которые придерживаются данной позиции. См.: Балугина Т.С. Проблемы следственной ситуации в криминалистической литературе // Правоведение. 1983. № 1. С. 81; Образцов В.А., Танасевич В.Г. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Советское государство и право. 1979. № 8. С. 109–115; Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1975. С. 173 и др.

Каждый из элементов этой системы, последовательно, генетически (причинно-следственно) связан между собой, реализация этих элементов обусловлена функциональной связью (невозможность исключить тот или иной элемент из системы), а достижение цели возможно только в соответствии с прямой связью этих элементов.

Криминалистика знает достаточно различных классификаций следственных ситуаций, их авторы выбирали для этого различные основания. Эти классификации разрабатывались как для теоретических исследований, так и для прикладных целей.

Известны науке и классификации проблемно-поисковых следственных ситуаций.

Так, в своих исследованиях Л.Я. Драпкин¹ отнес эти следственные ситуации к сложным следственным ситуациям и посчитал, что они могут быть связаны исходными, промежуточными и конечными целями расследования.

В работах С.Э. Воронина проблемно-поисковые следственные ситуации классифицированы по степени: общности (типовые и реальные), информационной определенности (детерминированные и рандомизированные или случайные).

Изучив аргументы этих авторов, мы приходим к выводу о том, что с их мнением можно согласиться (выделяют эти следственные ситуации и 4% опрошенных сотрудников правоохранительных органов), так как оно отражает и теоретический и прикладной аспекты рассматриваемых следственных ситуаций. Более того, нам представляется полезным комментарий С.Э. Воронина о том, что типовые проблемно-поисковые следственные ситуации могут быть использованы в расследовании в качестве некой модели по своим свойствам (формализованность, структурированность, избирательность). Это соответствует авторитетному мнению по этому вопросу В.К. Гавло, что под моделью понимается «... обобщенная, основанная на сходстве криминалистических характеристик совершения и расследования преступлений обстановка, которая при заданных информационных и

¹ Драпкин Л.Я. Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования: учеб. пособие. Свердловск, 1985. С. 23.

иных характерных данных объективно отражает внутреннее состояние, ход и условия расследования»¹.

Вместе с тем, мы считаем важным для развития теоретических знаний в криминалистике и практической правоприменительной деятельности, связанной с использованием криминалистических методов и средств дополнить вышеприведенную классификацию проблемно-поисковых следственных ситуаций новым элементом, где классифицирующим основанием будет выступать: 1) *степень выраженности проблемно-поискового элемента* ситуации, где в основе лежит *сложная не типовая задача или сложная задача, с типовым решением*; 2) *организационно-управленческий фактор* – реализуемые следователем *единолично и на основе системного взаимодействия* с правоохранительными структурами и другими организациями; 3) *тактические средства реализации* – в основе разрешения ситуации лежат *тактические приёмы*, а в основе реализации лежат *тактические комбинации и операции*.

Диссонанс того или иного элемента в системе проблемно-поисковой следственной ситуации обязывает следователя принимать определенные организационно-тактические меры для установления гармонии с тем, чтобы оптимизировать процесс расследования за счет постановки и решения определенной совокупности тактических задач.

¹ Гавло В.К. Указ. соч. 44.

Глава 2. Тактико-криминалистические задачи и проблемно-поисковые следственные ситуации

2.1. Постановка тактико-криминалистических задач предварительного расследования и структура их решения

Теоретические понятия науки «задача» и «решение» давно получили своё «криминалистическое преломление» и широко используются с соответствующим содержанием в науке криминалистике и в правоприменительной деятельности. Такие тактико-криминалистические средства¹, как «тактико-криминалистическая задача» и «тактико-криминалистическое решение» хорошо исследованы криминалистами², однако у последних не сложилось о них единого мнения.

Между тем, постановка тактических задач предварительного расследования предполагает принятие тактических решений и, по этой причине, важно понимать не только содержание понятий «задача» и «решение» (задачи), но и их соотношение.

В Толковом словаре под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «задача» толкуется как: 1. «То, что требует исполнения, разрешения. Поставить задачу. Выполнить задачу. 2. Упражнение, которое выполняется посредством

¹ В настоящей главе мы используем понятие «тактико-криминалистические средства» («тактико-криминалистические задачи», «тактико-криминалистические решения») для того, чтобы подчеркнуть его криминалистическую принадлежность. Синонимичное понятие «тактические средства» («тактические задачи», «тактические решения»), мы используем исключительно в целях сокращения.

² См., напр.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. 928 с.; Величкин С.А. О соотношении понятий «тактический приём», «тактическая задача», «тактическая операция (комбинация)» // Проблемы укрепления социалистической законности в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 1985; Волынский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений. М., 1994; Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002; Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987; Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1988; Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приема. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012; Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник. СПб., 2009 и др.

умозаключения, вычисления. Арифметическая, алгебраическая. 3. Сложный вопрос, проблема, требующие исследования и разрешения. Научная задача»¹.

Понятие «задача» толкуется также как «проблемная ситуация с явно заданной целью, которую необходимо достичь; в более узком смысле задачей также называют саму эту цель, данную в рамках проблемной ситуации, то есть то, что требуется сделать»².

Примерно также трактуется понятие «задача» в Большом толковом словаре русского языка под редакцией С.А. Кузнецова³.

Как цель деятельности, данная в определенных условиях, понимается задача и с позиции деятельностного подхода⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что задача – конкретная проблема, вопрос или цель, которую необходимо решить или достичь.

В Толковом словаре под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой понятие «решение» толкуется как «...то же, что постановление..., судебное решение; заключение, вывод из чего-нибудь. Прийти к окончательному решению; ответ к задаче, искомые числа или функции...; осуществление творческого замысла; сам такой замысел...»⁵. Содержание глагола «решить» – «...обдумав, прийти к какому-нибудь выводу, к необходимости каких-нибудь действий...Решил, что пора действовать. Сделать окончательное заключение, вывод; вынести постановление о чем-нибудь...; найти ответ к задаче, искомые числа и функции. Решить задачу...; предопределить будущее, исход чего-нибудь...»⁶.

Проанализировав эти и другие источники приходим к выводу, что в них, в значительной степени, приводятся одни и те же существенные признаки понятия «решение».

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. С. 450.

² Брушлинский А.В. Психология мышления и кибернетика. М.: Мысль, 1970. 191 с.

³ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. С. 319.

⁴ Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста. СПб.: Питер, 1999. С. 52.

⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 582.

⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 583.

Решение представляется нам приемом, способом или методом, при помощи которого задача (конкретная проблема, вопрос или цель, которую необходимо решить или достичь) может быть решена или достигнута. При этом, решение может представлять из себя процесс (включая мыслительный), набор действий, инструменты или подход, которые должны привести к результату – достижению цели.

Таким образом, задача и её решение представляют собой два основных аспекта в контексте разрешения проблем или достижения целей.

С учётом уже сделанных нами промежуточных выводов, экстраполировав вышеприведенные понятия (определения) на предмет криминалистики, мы ставим перед собой цели: после анализа существующих определений «тактико-криминалистической задачи» и «тактико-криминалистического решения», дать их авторские определения; обосновать, что в структуру процесса принятия решений тактико-криминалистических задач предварительного расследования входит и процесс их постановки, причем задачи и их решения являются одной системой, элементы которой взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Учёные-криминалисты считают, что каждая задача включает в себя условия и цель¹, которые составляют её взаимосвязанные элементы². Поскольку тактическая задача (в отличии от стратегической) является по своей сути промежуточной, то такой же промежуточной является и ее цель. Решения задач данного вида и есть достижение этих целей, т.е. разрешение конкретных проблем.

Фактически тактическая задача, являясь самостоятельным тактико-криминалистическим средством, формируясь на стадии подготовки к принятию

¹ Под целью, как субъективным элементом деятельности следователя, в контексте постановки задач, мы понимаем «идеально-потенциальный образ результата, соединение идеального представления о том, что должно быть достигнуто, и «интеграции» (желания, стремления) субъекта к этому представленному, будущему результату». (См. Игнатьев М.Е. Криминалистическая теория и практика установления причинно-следственных связей в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2021. С. 106).

² См.: Бойков А.Д. Проблемы эффективности судебной защиты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1974. С. 9; Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 5–8; Гранат Н.Л., Ратинов А.Р. Решение следственных задач: учеб. пособие. Волгоград, 1978. С. 34; Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1. М.: Юрист, 1997. С. 223–234 и др.

тактического решения, составляет содержание его структуры. Сформированная задача, позволяет принять решение о применении для ее выполнения соответствующих методов и средств.

С позиции системного подхода тактико-криминалистические задачи и их решения в условиях проблемно-поисковой следственной ситуации тесно взаимосвязаны, являясь частью одной системы, которая в свою очередь входит в управляемую сложноорганизованную информационно-функциональную систему¹, которую представляет из себя вся деятельность по расследованию преступлений.

Мы согласны с А.С. Князьковым, который считает, что «место тактической задачи в системе тактико-криминалистических средств предопределено тем, что она занимает своего рода промежуточное положение между следственной ситуацией, требующей постановки задачи, и тактическим решением, указывающим на необходимые для её реализации операционные тактические средства (тактические приёмы, тактические комбинации и тактические операции)»².

Сложившуюся следственную ситуацию, с учетом ее проблем, необходимо проанализировать, определив вначале непосредственные (тактические) задачи, а затем методы и средства их решения.

Необходимо иметь ввиду, что в динамичном процессе изменения следственной ситуации по уголовному делу происходит и изменение промежуточных (тактических) целей и условий, что в свою очередь преобразовывает тактико-криминалистическую задачу. В этой связи мы согласны с точкой зрения А.В. Дулова о том, что «тактические задачи в условиях информационной неопределенности, и их разрешение требует учета динамики последующей ситуации»³.

Для целей нашего исследования, приведём некоторые определения указанных понятий, данных учёными-криминалистами. Отметим, что

¹ См.: Колдин В.Я. Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002. С. 116; Самойлов Г.А. Личная информация, фиксирующаяся в материальных следах преступления // Труды Высшей школы МВД СССР. Вып. 34. М., 1972. С. 241.

² Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2014. С. 175.

³ Дулов А.В. Тактические операции по расследованию преступлений. Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1979. С. 27–30.

криминалисты придерживаются не всегда одинаковых и зачастую неоднозначных мнений о рассматриваемых криминалистических понятиях, причём не всегда верно с нашей точки зрения отражая их существенные свойства. Для корректного анализа данных учеными определений понятий, мы будем рассматривать их понятийную структуру и логико-методологический уровень.

Так, А.Ю. Головин, под тактико-криминалистической задачей понимает «...обусловленную ситуационным фактором необходимость использования сложившихся или создания благоприятных для дальнейшего расследования условий криминалистической деятельности путём оказания тактического правомерного воздействия на тот или иной объект»¹.

Ключевыми элементами приведенного определения являются: связь с ситуацией (задача определяется ситуационными условиями); цель (создание/использование благоприятных условий); метод (правомерное тактическое воздействие на объект); деятельностный подход (задача осмысливается как нечто, направленное на изменение хода расследования).

Таким образом, автор определения фактически отождествляет тактико-криминалистическую задачу с механизмом тактического воздействия, то есть акцент делает не на постановке задачи, а на её реализации.

Проанализируем приведенное определение на логико-методологическом уровне: сущностное понимание задачи (онтология) – тактическая задача приравнивается к тактическому воздействию; связь с ситуацией – прямая, т.е. задача, вытекает из условий криминалистической деятельности; место объекта воздействия оказывается внутри задачи, т.е. задача уже включает в себя конкретный объект, на который надо воздействовать; уровень абстракции – прикладной², деятельностный³.

¹ Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: дис. ...д-ра юрид. наук. Тула, 2002. С. 336.

² Прикладной уровень абстракции – низкий уровень, где речь идёт о практическом применении знаний и методов. Это уровень инструкций, действий, алгоритмов, ориентированный на результат здесь и сейчас.

³ Деятельностный (или операциональный) подход, такой подход, в котором акцент делается на действие как форму познания и решения задач. При этом задача трактуется как необходимость действия, а мышление – лишь часть процесса, подчинённая целевому

Мы считаем, что использование благоприятных условий¹ для дальнейшего расследования не тактико-криминалистическая, а методико-криминалистическая задача, в связи с тем, что у нее нет непосредственной цели и соответственно она не может привести к конкретному результату. Задача по созданию благоприятных условий для расследования может являться тактико-криминалистической, однако ее реализация лишь дает возможность следователю поставить другие тактические задачи, направленные на получение конкретного результата, к примеру установление входящих в предмет доказывания обстоятельств. С позиции криминалистической теории причинности любой результат обусловлен конкретной причиной, в то время как условие «всегда содействует порождению причиной следствия, но само по себе условие не вызывает следствие»², то есть «причины всегда активны в отличие от пассивных условий»³. Таким образом, создание благоприятных условий, о которых идет речь в анализируемом определении лишь дает возможность постановки других тактических задач, которые обусловят их решение, выступив в качестве одной из его причин.

С нашей точки зрения, тактико-криминалистическая задача, не будучи имманентной частью самой следственной ситуации («не присутствует» в самой реальности), формулируется следователем на основе анализа последней, исходя из подлежащих разрешению конкретных проблем, при этом определение объектов тактического воздействия для оптимизации ситуации лежит уже не в плоскости постановки задачи, а в плоскости мысленного процесса принятия тактического решения.

В определении тактико-криминалистической задачи необходим акцент на логическую разграниченность между ситуацией и задачей. Последняя является

воздействию. Такой подход полезен для практиков, но может мешать строгому анализу, так как не отделяет мышление от действия.

¹ Условие – это совокупность многообразных факторов, от наличия которых зависит возникновение, существование и исчезновение вещей, которые сами по себе не продуцируются (См.: Корма В.Д., Образцов В.А. Причинно-следственная связь как объект криминалистического исследования. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 7.).

² Игнатьев М.Е. Указ. соч. С. 87.

³ См.: Мусабаев Н.А. Проблема причинности в философии и биологии. Алма-Ата, 1962. С. 106. Этот автор рассматривал причину как нечто изменяющееся, а условие – как нечто устойчивое.

интеллектуальным продуктом, формируемым следователем, мышление которого предшествует действию. Задача создается следователем в результате анализа ситуации и не существует до тех пор, пока он её не осмыслит и не сформулирует.

Как «совокупность конкретных вопросов тактического характера, необходимость решения которых вытекает из возникшей следственной ситуации»¹ понимает тактико-криминалистическую задачу С.Ю. Якушин.

В указанном определении правильно указан источник задачи (возникает из следственной ситуации), однако содержание не конкретизировано – формулировка «совокупность конкретных вопросов тактического характера» слишком размыта и является описательной. Нет упоминания о цели, объекте воздействия и механизме. При этом определение не отделяет задачу как мысленную конструкцию от способов, с помощью которых её решают.

Мы в целом согласны с позицией А.С. Князькова, который определил тактико-криминалистическую задачу, как «проблему оптимизации следственной ситуации...представленную в виде обьективированного результата, требующего для своего разрешения применения соответствующих операционных тактико-криминалистических средств»².

В приведенном определении верно указана исходная природа задачи (проблема оптимизации следственной ситуации) и ее функция (улучшить условия расследования). Также правильно определена его логическая структура (ситуация → проблема → обьективированный результат → средства) и модель, которая соответствует деятельностному циклу мышления³ следователя и применяется последним на практике. Вместе с тем, термин «обьективированный результат» – не вполне ясен: речь, вероятно, о чётко формулируемой цели (например, «устранить противоречия» или «получить информацию»). Задача в определении представлена

¹ Якушин С.Ю. Тактические задачи при расследовании преступлений: понятие и виды // Ученые записки Казанского государственного университета. 2010. Т. 152, кн. 4. С. 207.

² Князьков А.С. Тактическая задача как элемент поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания по уголовному делу // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2. С. 27.

³ Деятельностный цикл мышления – это основанная на общей психологии и теории деятельности интегративная модель, описывающая последовательность этапов мыслительной деятельности, направленной на решение практической задачи.

как результат осмысления, однако не акцентировано, что она формируется в сознании следователя.

Сходного мнения придерживается и Л.Е. Чистова, которая считает, что тактическая задача «представляет определенные обстоятельства, складывающиеся как по уголовному делу в целом, так и при производстве конкретного следственного действия, которые затрудняют достижение желаемого результата и требуют изменения путем использования тактических приемов и комбинаций с целью создания благоприятных условий для быстрого, полного, всестороннего и объективного расследования конкретного уголовного дела»¹.

Вышеприведенное определение тактической задачи заслуживает научного анализа, так как оно соединяет элементы ситуации, препятствия, тактическое воздействие и целеполагание. Однако формулировка требует концептуальной доработки для ясности и научной строгости.

Недостатки определения выражаются в следующем: предмет задачи (определенные обстоятельства) сформулирован не вполне точно, так как обстоятельства не равны задаче, которая возникает на основе обстоятельств, но не является ими; цель задачи «звучит» как цель всего расследования, а не конкретной тактической задачи.

Таким образом, *тактико-криминалистическая задача – это формулируемое следователем в процессе анализа следственной ситуации конкретное целевое действие, возникающее как средство разрешения выявленной ситуативной проблемы, обусловленной информационной неопределённостью, тактическими затруднениями или иными значимыми обстоятельствами, и направленное на достижение тактической цели расследования посредством правомерного применения соответствующих криминалистических методов и средств в отношении определённого объекта или элемента ситуации.*

Тактико-криминалистическая задача выполняет функцию интеллектуального перехода от осмысления ситуации к её практическому

¹ Чистова Л.Е. Тактико-криминалистические категории: тактическая задача, тактическое решение, тактический риск // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 196.

преобразованию, не включает в себя сам выбор тактического приёма и его реализацию, но обуславливает их необходимость и направленность. Тактико-криминалистическая задача по своей природе является промежуточным логическим звеном в структуре тактического мышления: ситуация → анализ → задача → решение → тактическое воздействие.

Методологическое значение определения заключается в том, что оно: позволяет чётко разграничить постановку задачи и принятие решения; уточняет когнитивный и деятельностный аспекты криминалистической тактики; создаёт основу для классификации задач и построения алгоритмов следственной деятельности.

Научная обоснованность предложенного определения тактико-криминалистической задачи заключается в его соответствии принципам теории познания, методологии криминалистики и логике следственной деятельности.

Теперь приведем взгляды учёных-криминалистов на понятие «тактическое решение» и проанализируем их определения.

Так, Р.С. Белкин под тактическим решением понимает «выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию в целом и отдельные её компоненты, на ход и результаты процесса расследования и его элементы и определение методов, приемов и средств достижения этой цели»¹.

В ходе проведенного нами структурно-смыслового анализа определения установлено:

-сущность действия (выбор цели воздействия) верно отражает, что тактическое решение – это мысленно-волевой акт следователя;

-объект воздействия (следственная ситуация в целом и её компоненты) правильно указывает на возможность целенаправленного воздействия как на общую обстановку, так и на её элементы;

-предмет влияния (ход и результаты расследования) определен достаточно обобщенно, при этом хорошо раскрывая масштаб воздействия, но нуждается в уточнении: решение воздействует через действия, а не напрямую;

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 222.

-содержательная часть (определение методов, приёмов и средств достижения цели) точно охватывает реализационную сторону тактического решения;

-логическая форма – тактическое решение представлено как комплексный мыслительный акт, который включает две логически разные, но взаимосвязанные фазы: 1) выбор цели воздействия; 2) определение средств достижения цели).

Обращает на себя внимание, что в сформулированном нами определении тактико-криминалистической задачи и анализируемом определении тактико-криминалистического решения, данного Р.С. Белкиным, присутствует термин «цель». В нашем определении тактической задачи, мы под тактической целью понимаем проблемную ориентацию при постановке задачи («что нужно изменить», например устранить противоречия в показаниях свидетеля), в то время как в приведенном определении тактического решения уточняется и конкретизируется цель в форме тактического замысла при принятии решения («какое воздействие и на кого окажем?», например применение конкретного тактико-психологического приема допроса).

Согласно позиции В.Я. Колдина «тактическое решение представляет интеллектуальный и волевой акт, основанный на анализе следственной ситуации, знании способов и механизмов преступлений, научных рекомендаций криминалистики, личном опыте расследования и интуиции, приводящий к выбору наиболее оптимального варианта действий. В содержание тактического решения входят: определение непосредственной задачи деятельности и развернутая программа ее решения на основе комплексного использования технических, тактических и оперативно-розыскных приемов и средств и согласованного взаимодействия всех субъектов криминалистической деятельности в конкретных тактических условиях ее осуществления»¹.

В данном определении правильно указано на:

¹ Колдин В.Я. Общие положения криминалистической тактики // Криминалистика / отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 1995. С. 364.

-интеллектуально-волевой характер решения, приведены основания для его принятия, однако с нашей точки зрения определение ими перегружено: перечислены и знание, и интуиция, и опыт;

-целевой результат («выбор оптимального варианта действий»), однако он не раскрывает связь с задачей и тип результата (например, устранение неопределенности или формирование доказательств);

-«программу решения», которая учитывает «комплексное использование технических, тактических и оперативно-розыскных приемов и средств»;

-взаимодействие субъектов – подчёркивается согласованность между субъектами деятельности по расследованию преступления¹.

Включение в содержание определения тактического решения «определение непосредственной задачи деятельности» является, по нашему мнению, категориальной ошибкой в связи с тем, что определение задачи не является частью тактического решения, а предшествует ему. Однако это верно лишь в том случае, если речь идет о определении понятия на уровне явления, а не на уровне сущности. В последнем случае постановка тактико-криминалистической задачи может составлять часть тактико-криминалистического решения, в чем пойдет речь в конце настоящего параграфа.

По мнению А.С. Князькова, «тактическое решение есть способ актуализации деятельности следователя, заключающийся в поиске наиболее оптимального тактико-криминалистического средства с учетом криминалистических целей и задач следственного действия, проводимого в конкретной ситуации»².

¹ В определении Колдина В.Я. употреблен термин «криминалистическая деятельность», однако мы солидаризируемся с точкой зрения Белкина Р.С., который считает, что «криминалистической деятельности не существует, а применительно к правовым процессам существует процессуальная, оперативная или оперативно-розыскная, административная, наконец, организационная деятельность. Этот термин не имеет смысла, он ничего конкретного не обозначает и не выражает, а лишь заставляет гадать, что имел в виду использующий его сочинитель». (См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: Общая теория криминалистики: в 2 т. Т. 1. М., 1997. С. 321.).

² Князьков А.С. Тактическое решение как предпосылка тактико-криминалистических средств // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 3. С. 222.

Данное определение верно отражает реализационную функцию решения – подбор средства достижения цели и подчёркивает ситуативность как важнейшую характеристику тактического мышления следователя. Однако, неясный и абстрактный термин – «актуализация» не имеет чёткого операционального значения в криминалистике. Кроме того, определение предполагает, что цели и задачи заданы на уровне действия, но они формулируются ранее – в постановке задачи.

В результате проведенного нами анализа, мы приходим к выводу, что часть существующих определений понятий «тактическая задача» и «тактическое решение» можно охарактеризовать как дескриптивные: они фиксируют внешние признаки, но не раскрывают внутреннюю структуру и функциональную связь между задачей и решением. Отдельные из них страдают методологическим смешением: цель, относящаяся к постановке задачи, без должного обоснования включается в содержание тактического решения.

Решение – это своего рода мост между мыслью и действием: оно не просто выбор варианта, но и готовность воплотить его в расследовании конкретного преступления. Решение – это результат мышления (с учетом его прогностической и эвристической функций) и воли субъекта, а не механическое действие. Оно не просто выбор действия, а выбор способа воздействия на ситуацию, поведение лиц или информацию. Следователь должен учитывать правовую допустимость своих действий и их эффективность, его воздействие может быть адресным (на лицо) и структурным (на обстановку, информацию и т.д.). Цель тактического решения – продвижение расследования, а не окончательный его результат.

Таким образом, *тактико-криминалистическое решение – это интеллектуально-волевой акт следователя, осуществляемый на основе анализа конкретной следственной ситуации и ранее сформулированной тактико-криминалистической задачи, и заключающийся в обоснованном выборе наиболее целесообразного и правомерного тактического воздействия на объект или элементы ситуации с целью достижения промежуточного криминалистически значимого результата, с учётом возможных последствий, рисков и особенностей следственной ситуации.*

Сформулированное нами определение устраняет ошибки других определений: не смешивает задачу и решение; не подменяет действие решением; учитывает и обоснование (почему именно этот способ воздействия выбран исходя из анализа ситуации, правовой допустимости, соответствия задаче) и реализацию (что именно будет сделано и каким образом, т.е. выбор методов и средств).

Определение согласуется с логикой деятельности по расследованию преступлений (ситуация → задача → решение → действие), делает акцент на когнитивный, нормативный и прагматический аспекты решения.

Опрошенные нами следственные работники в 53% дали неверное определение понятия «тактико-криминалистическая задача», 57% неверно определили понятие «тактико-криминалистическое решение» и соответственно не могут иметь правильных суждений о структуре решений тактико-криминалистических задач предварительного расследования.

Теперь перейдём непосредственно к вопросу постановки и решения тактико-криминалистических задач предварительного расследования в условиях проблемно-поисковой следственной ситуации, систему которой мы привели в гл.1 настоящего исследования.

В своём диссертационном исследовании Д.В. Ким верно отметил, что «при расследовании преступлений нет и не может быть не проблемных криминалистических ситуаций. Любая ситуация, с которой сталкивается следователь вплоть до окончания расследования, является проблемной»¹.

Однако, проблемно-поисковая следственная ситуация является таковой именно по причине информационной неопределённости, то есть недостаточности или избыточности располагаемой следователем криминалистически значимой информации². Это и есть основная проблема, которую для начала надлежит

¹ Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2009. С. 179.

² Необходимо иметь ввиду, что помимо информационной неопределённости, могут иметь место проблемы правовые, организационно-технические, кадровые и т.д.

распознать, а затем выразить в тактических задачах. По этой причине, *основными задачами расследования на любом этапе является распознавание характера и проблем следственной ситуации и разрешение их (устранение либо частичное изменение существенных обстоятельств ситуации) криминалистическими способами и средствами, с целью достижения назначения уголовного судопроизводства.*

В ходе оценки и распознавания проблемно-поисковой следственной ситуации следователем мысленно формируется её информационная модель, в рамках которой существует один или несколько возможных вариантов её толкования. В случае, если информационная модель может иметь аналог среди типовых следственных ситуаций, то перед следователем будет стоять задача найти типовую модель (и типовое решение), имеющую с ней определенное сходство. Как правило же сложившаяся проблемно-поисковая следственная ситуация не относится к разряду типичных и перед следователем стоит сложная не типовая задача, требующая своего разрешения.

При постановке и реализации тактической задачи информационную модель следственной ситуации и её существенные обстоятельства следует рассматривать не только в статике, но и в динамике, посредством прогнозирования оценивая перспективы её изменения как в одну, так и в другую сторону (например устранение либо не устранение информационной неопределенности). Следователь определяет подлежащие разрешению проблемные вопросы, обусловленные информационной неопределённостью, к которым может относиться поиск искомой (неизвестной) информации и (или) подтверждение исходной (известной) информации, установление предполагаемого способа их связи.

Структура решения поставленных тактико-криминалистических задач расследования в условиях проблемно-поисковой следственной ситуации, как и структура этой ситуации связана с процессами формирования, стадийного развития в связях и отношениях элементов её содержания. Структура решений тактико-криминалистических задач рассматриваемой ситуации может изменяться вслед за изменениями самой ситуации. Её надлежит рассматривать с позиции системного

подхода¹, как подвижную адаптивную² динамичную систему открытого типа с признаками цикличности.

В начале настоящего параграфа мы уже описывали многообразие сторон понятий «тактическая задача» и «тактическое решение», которое не только присутствует в этих дефинициях, но и должно присутствовать в процессе постановки и структуре решения тактико-криминалистических задач предварительного расследования проблемно-поисковой следственной ситуации. Определим внешнюю форму выражения их внутреннего единства.

Аналитические определения указанных понятий дают о них формально-логические (научные) представления, приводя абстрактно-общие признаки входящие в их структуру. На их основании возможно определить функциональную составляющую этих понятий, которая выступила бы интегральным основанием для определения системы связей и отношений внутри и во вне системы с другими явлениями, предметами и процессами, а также тактико-криминалистическими категориями. Признаки понятий, не всегда совпадая в своей действительной основе, проявляют себя определенным образом, неся конкретные функции.

В прикладной практической плоскости постановка тактико-криминалистической задачи и её решение являются фактически неотделимыми друг от друга структурными элементами деятельности следователя по предварительному расследованию преступления, составляя звенья одной цепи этой деятельности. Возникая на любом этапе расследования, разрешаясь и снова возникая в той же либо иной форме, *задача является тактическим средством разрешения проблемы уже своей постановкой намечая стратегию её решения. В свою очередь тактико-криминалистическое решение также является тактическим средством*

¹ Мы уже упоминали ранее о системном подходе в контексте проведения научного исследования, вместе с тем системный подход является также и частью методологии следователя, использование которой в процессе расследования дает возможность объективного познания любой системы, а в данном случае – структуры решений тактико-криминалистических задач предварительного расследования.

² Адаптивная система – стабилизирующаяся, самостоятельно достигающая баланса между внутренними ограничениями и внешними воздействиями в пределах заранее рассчитанного определенного диапазона, самоорганизующаяся, самостоятельно эволюционирующая в более сложные и жизнеспособные формы при изменениях внешней среды.

разрешения проблемы, определяя конкретные действия, используемые методы и средства.

Между тем, как мы видим из приведённых криминалистических дефиниций, они описывают понятия как правило изолированно друг от друга, что не даёт возможности в полной мере показать их связи и отношения в единой структуре.

Анализ исследуемых криминалистических понятий, вычленение из них функций составляющих их элементов, позволит свести затем их воедино в систему коррелирующих и причинно-следственных связей и отношений, являющуюся определённой формой их единства, которая и представляет собой систему процесса принятия решений тактико-криминалистических задач проблемно-поисковой следственной ситуации. Сформированная система разрешает противоречия понятий «тактико-криминалистическая задача» и «тактико-криминалистическое решение», сама при этом становясь новым синтетическим понятием. При этом система включает не только операциональную составляющую, но и информационную, включающую типовые тактические задачи и решения для использования их в практической следственной деятельности.

Процесс постановки тактико-криминалистических задач вариативен и ситуативен, зависит от характера разрешаемых проблем и соответственно может состоять из комбинации разных элементов, которые при определённых условиях могут быть как частью задачи, так и частью решения, и после определения сферы тактического воздействия (материальная обстановка, интеллектуально-волевая сфера), включать определение непосредственных целей тактического воздействия (компонентов следственной ситуации). В сфере тактического воздействия на материальную обстановку компонентом следственной ситуации может выступать исходная криминалистическая информация, выраженная в следах и последствиях преступного события. В этих условиях могут быть поставлены тактико-криминалистические задачи (тактические цели), которые разрешаются посредством применения соответствующих технико-криминалистических и тактико-криминалистических методов и средств.

По сути, постановка задач, включенная в систему (структуру) их решений, взаимообусловлена с ними, реализуется в их органическом единстве и синтезе,

являясь частью одной целостной динамичной системной деятельности. Причём перечислить все тактико-криминалистические задачи проблемно-поисковой следственной ситуации практически невозможно, т.к. они могут быть вычленены лишь из субъективной среды обстановки совершения преступления, опосредованной процессами в сфере человеческой психики, а также конкретными обстоятельствами расследуемого преступления.

Методология разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации криминалистическими способами и средствами, по нашему мнению, практически совпадает с методологией следственной деятельности по расследованию конкретного преступления, совершенного в условиях неочевидности. Следователем также выстраивается идеальная мысленная модель механизма совершенного преступления (на основе имеющейся информации о событии по его следам-последствиям и иной криминалистической информации), причинно-связанных между собой объектов, предметов и явлений. Это стадия распознавания и предварительного анализа всей доступной исходной информации, после чего следователь приступает непосредственно к активному расследованию, так как «без поиска, обнаружения и выделения в окружающей обстановке материальных объектов – носителей изменений, связанных с расследуемым событием, невозможно как непосредственное, так и опосредованное исследование этого события»¹.

Мы согласны с А.А. Эксархопуло включившего в классификационную систему тактических решений (по основанию возможности предвидеть последствия их принятия) решения, принимаемые в условиях неопределенности, то есть, когда круг возможных последствий принятия того или иного решения заранее неизвестен или известен не в полном объеме².

Однако не все криминалисты считают, что указанные решения допустимы в уголовном судопроизводстве. Так, по мнению А.В. Дулова, «не может быть принят за основу метод проб и ошибок. Следователь не имеет права осуществлять действия, заведомо зная, что часть из них будет ошибочными, и это даст возможность прийти,

¹ Колдин А.В., Крестовников О.А. Источники криминалистической информации / под ред. В.Я. Колдина. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 10.

² Эксархопуло А.А. Основы криминалистической теории. СПб., 1992. С. 112.

наконец, к правильному решению»¹. Аналогичного мнения придерживается и Р.С. Белкин². Мы же полагаем, что решение тактико-криминалистической задачи, поставленной в условиях неопределённости, присущей исследуемой следственной ситуации, принимается в этих же условиях. Соответственно информационная неопределённость присущая исследуемой нами ситуации, является свойством её тактических задач и решений.

Изложенные аргументы позволяют предложить систему процесса принятия решений тактико-криминалистических задач проблемно-поисковой следственной ситуации в следующей структуре:

1. Распознавание и предварительный анализ исходной информации.

На начальном этапе расследования осуществляется распознавание и критический анализ всей доступной исходной информации о преступном событии и его криминалистически значимых элементах: орудиях преступления, способах его совершения, следах-последствиях, а также о лицах, возможно причастных к совершению преступления. Анализ также охватывает саму следственную ситуацию и её элементы, включая обстоятельства психологического, организационного и процессуального характера, которые её детерминируют. Целями этапа являются:

- проверка достоверности поступившей информации;
- установление характера и проблематики следственной ситуации;
- формирование общей ориентировки в отношении постановки первоначальных тактико-криминалистических задач.

2. Постановка тактико-криминалистических задач.

На основании первичного анализа следователь формулирует конкретные тактико-криминалистические задачи, в числе которых:

- установление и задержание лиц, причастных к совершению преступления;
- установление механизма совершения преступления, а также взаимосвязей и причинно-следственных отношений между действиями преступника и наступившими последствиями;

¹ Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. М., 1973. С. 53.

² См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1. М.: Юрист, 1997. С. 176.

- проведение криминалистической диагностики материальных объектов с целью определения их состояния, свойств, функционального назначения, времени и условий их существования или использования, а также особенностей лиц, взаимодействовавших с ними;

- проведение криминалистической идентификации объектов, предположительно связанных с расследуемым преступлением, путем установления их тождества по индивидуализирующим признакам;

- получение криминалистически значимой информации, необходимой для планирования и подготовки следственных действий, тактических комбинаций и операций.

3. Реализация поставленных задач.

Процесс реализации задач зависит от:

- характера информации (поиск новой либо проверка уже имеющейся);
- имеющихся ресурсов и тактических возможностей;
- особенностей механизма преступления.

Основные этапы реализации включают:

- выбор объекта тактического воздействия;
- определение средств воздействия (общенаучных, криминалистических, уголовно-процессуальных, уголовно-правовых, оперативно-розыскных, информационно-аналитических, средств материального обеспечения, нормативно-организационных)¹, порядка и последовательности их применения.

4. Анализ и оценка промежуточных результатов.

По мере продвижения расследования следователь проводит промежуточный анализ эффективности совершённых действий, систематизирует полученные данные и формирует базу криминалистической информации. Этот этап предполагает:

- оценку адекватности применённых тактических решений;
- уточнение версий и корректировку плана расследования;
- планирование последующих действий с учетом динамики следственной ситуации.

¹ О средствах для решения тактических задач и разрешения проблемно-поисковой ситуации в целом пойдет речь в следующем параграфе.

5. Принятие оперативных решений.

На основе промежуточного анализа следователь принимает тактические и организационные решения:

- корректировка общего плана расследования;
- выдача новых поручений органу дознания или оперативным подразделениям;
- мобилизация дополнительных ресурсов и специалистов;
- изменение приоритетов в тактическом воздействии.

6. Итоговый анализ и оценка криминалистической информации.

На завершающем этапе расследования следователь проводит обобщающий анализ и оценку полученной информации, представляющей собой: «процесс и результат отражения в сознании следователя фактических данных, содержащихся в материалах дела, и установления на их основе обстоятельств, подлежащих доказыванию»¹.

Этот этап служит не только фиксации полученных результатов, но и интеграции доказательственной базы в логическую и процессуально значимую структуру, завершающую расследование.

Цикл «работы» системы решений тактических задач проблемно-поисковой следственной ситуации (как и цикл развития самой ситуации) может повторяться на любом этапе расследования – вплоть до момента трансформации следственной ситуации, выражающейся в устранении информационной неопределённости. При этом следует особо подчеркнуть, что сам факт существования проблемы означает, что последствия принимаемого тактического решения не всегда поддаются точному прогнозированию. Так, если следователю не удаётся на определённом этапе устранить информационную неопределённость расследования и исчерпаны все доступные варианты действий, он принимает решение в условиях тактического риска, опираясь на профессиональный и жизненный опыт.

¹ Игнатьев М.Е. Указ. соч. С. 228.

Систематизация процесса принятия решений в рамках тактико-криминалистических задач проблемно-поисковой следственной ситуации проведена не столько с целью алгоритмизации или схематизации, сколько в интересах практической применимости данной структуры – для повышения эффективности расследования преступлений.

Предложенная авторская система представляет собой синтетическое определение, объединяющее понятия «тактико-криминалистическая задача» и «тактико-криминалистическое решение» как взаимосвязанные и взаимообусловленные категории, сопряжённые на уровне сущности через единство противоположностей.

В заключение настоящего параграфа подчеркнём, что все элементы структуры (системы) решений тактико-криминалистических задач проблемно-поисковой следственной ситуации находятся во взаимной связи и требуют постоянного аналитического сопровождения и возможной корректировки. Решение этих задач осуществляется в первую очередь посредством мыслительной деятельности следователя. В силу динамичности следственной ситуации, задачи могут быть решены на определённом этапе, но затем возникнуть вновь в том же или модифицированном виде под влиянием новой информации и изменившихся условий.

Из-за ситуационного характера предварительного расследования, не подчиняющегося жёстко заданным алгоритмам, поведение следователя также приобретает адаптивный характер, что находит отражение в структуре принимаемых решений.

Таким образом, в процессе расследования уголовного дела тактико-криминалистические задачи и соответствующие решения подлежат регулярному пересмотру и адаптации на основе новой информации, что позволяет следователю гибко реагировать на изменения следственной ситуации и эффективно достигать целей уголовного преследования.

Научная значимость предложенной системы принятия решений по тактико-криминалистическим задачам состоит в раскрытии динамики взаимосвязей и взаимообусловленности её элементов, а также в углублении и систематизации

знаний о механизмах постановки и разрешения тактико-криминалистических задач в рамках предварительного расследования.

Впервые обоснована в криминалистическом контексте взаимосвязь понятий «задача» и «решение», при этом подчёркивается, что в условиях предварительного расследования они образуют единую, но иерархически организованную систему, элементы которой взаимозависимы и подвержены изменениям.

Разработан авторский подход к пониманию тактико-криминалистической задачи, предполагающий её расширенное трактование в рамках практики расследования. Предлагается рассматривать задачу не только как проблему, но как целевую установку, формируемую следователем в условиях информационной неопределённости следственной ситуации. При этом действия по оптимизации последней не включаются в само определение задачи, а отнесены к категории тактико-криминалистического решения, обеспечивающего достижение цели с использованием соответствующих методов и средств.

Развита методология системного подхода в криминалистике: тактико-криминалистическая задача рассматривается как ключевой элемент структуры предварительного расследования, отражающий этап постановки цели в условиях конкретной следственной ситуации. В то время как решение задачи представляет собой определённую совокупность действий и средств, направленных на устранение проблемной ситуации. Подчёркивается адаптивный характер этих решений, изменяющихся в зависимости от поступающей информации.

Таким образом, тактико-криминалистические задачи и решения, возникающие в условиях проблемно-поисковой следственной ситуации, представляют собой единую динамическую систему, изменяющуюся в зависимости от уровня информационной определённости и конкретной следственной ситуации. Разработанная структура может быть успешно интегрирована в следственную практику, обеспечивая повышение эффективности уголовного судопроизводства, формирование обоснованных тактических решений и эффективное преодоление проблемных ситуаций.

2.2. Виды тактико-криминалистических задач и средства для разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций

Тактико-криминалистические задачи занимают центральное место в структуре расследования преступлений, так как определяют содержание деятельности следователя, в том числе и в условиях проблемно-поисковых следственных ситуаций.

В криминалистике имеются классификации тактико-криминалистических задач по разным основаниям¹. Это обусловлено такими факторами, как информационная определенность задачи, ее функциональная направленность, уровень и способ решения, его содержание, приоритетность и т.д.

Цель настоящего параграфа – провести анализ существующих классификаций понятия «тактическая задача» («тактико-криминалистическая задача»), исследовать методологические основы формирования критериев их допустимости, а также дополнить и уточнить те классификации, которые с нашей точки зрения в наибольшей степени раскрывают деятельность следователя в условиях проблемно-поисковой следственной ситуации.

Кроме того, перед нами стоит цель классифицировать и систематизировать средства разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций, которые с позиции системного подхода также должны корреспондировать поставленным задачам и быть эффективными.

Наша гипотеза заключается в том, что систематизация классификаций тактических задач и других средств разрешения проблемно-поисковых

¹ См.: Гмырко В.П. Деятельность следователя в условиях информационной неопределённости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 17; Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: дис. ... д-ра юрид. наук. Тула, 2002. С. 339; Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2014. С. 167–197; Постовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе: дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2009. С. 459–460; Чебуренков А.А. Основы теории расследования. М., 2010. С. 77 и др.)

следственных ситуаций позволит повысить эффективность деятельности следователя в условиях информационной неопределенности, которая может иметь место в условиях сложной типовой или специфической ситуации.

В предыдущем параграфе мы, с позиции системного подхода, уже описывали структуру (систему) процесса принятия тактико-криминалистических решений, в которую включили и тактико-криминалистические задачи, наделив эту систему соответствующими свойствами. Мы отмечали, что так как данная система каждый раз формируется и реализуется по-разному в зависимости от складывающейся на тот или иной период времени следственной ситуации, то и тактико-криминалистические задачи меняются вслед за ее изменением, являясь элементами одной системы.

Исследования тактических задач, методов и средств их разрешения имеют свою историю в криминалистической науке. На начальном этапе научных исследований в этой области внимание уделялось в основном задачам следователя в «полевых» условиях (поиск, фиксация, изъятие и исследование криминалистически значимых объектов; тактика производства отдельных следственных действий; розыск и задержание преступников и т.д.).

Однако, начиная со второй половины прошлого века стали появляться работы, посвященные тактическим задачам и их классификациям.

Деление тактических задач по основанию их информационной определенности – на простые и сложные впервые предложил А.Р. Ратинов¹. Данное деление получило в последующем широкое распространение².

Отметим, что для проблемно-поисковой следственной ситуации характерны в основном сложные тактические задачи, что, собственно говоря, обусловлено её информационно-неопределённым характером. Однако, в ходе этой ситуации возможна постановка и простых задач, когда изначально понятны методы и средства

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: учеб. пособие. М.: Высш. школа МООП СССР, 1967. С. 170.

² См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. и др. Криминалистика: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 1999. С. 540; Головин А.Ю. Та же работа. С. 260; Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: учебник для вузов. М., 1996. С. 359 и др.

их решения, например подготовка к проведению конкретного следственного действия.

Первое известное нам упоминание термина «тактические (промежуточные) задачи» дал А.Н. Васильев¹, введя соответствующую классификацию по критерию «уровень процесса расследования», разграничив данные задачи со «стратегическими (конечными)». Данная классификация была поддержана и другими учеными².

Многие, имеющиеся в криминалистике, классификации задач по разным критериям, зачастую не называя их тактическими, подпадают под это определение.

Исходя из способа решения задач, делит задачи на стандартные и нестандартные (эвристические) Г.Л. Грановский³. То есть критерием деления задач является способ их решения – наличие или отсутствие типового алгоритма действий, а также уровень неопределённости ситуации. Стандартные задачи решаются по шаблону, эвристические – требуют творческого подхода и адаптации под конкретные обстоятельства.

В классификации задач, данной Г.А. Густовым, к тактическим можно отнести задачи: «непосредственно связанные с использованием имеющейся в деле информации; ... по поиску дополнительной информации»⁴. В данном случае в основу классификации положен информационный критерий, т.е. степень опоры на уже известные (зафиксированные) в деле данные. Это один из базовых подходов к структурированию следственных и экспертных задач.

Положить характер решаемой задачи (функциональную цель каждого действия) в основание классификации предложил И.М. Лузгин, подразделяя их на

¹ Васильев А.Н. Тактический прием – основа следственной тактики // Соц. законность. 1974. № 4. С. 46.

² См., напр.: Образцов В.А. К вопросу о методике раскрытия преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 27. М., 1977. С. 108; Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск, 1983. С. 9 и др.

³ Грановский Г.Л. Алгоритмические и эвристические методы решения экспертных задач // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР: сб. науч. тр. ВНИИСЭ. Вып. 42. М., 1980. С. 32.

⁴ Густов Г.А. Программирование расследования // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия: межвуз. сб. науч. тр. Уфа, 1989. С. 17–18.

«поисковые» и «доказывание»¹. Данные группы задач не разорваны во времени: они последовательно сменяют друг друга или совмещаются в рамках одного действия. Так, одно и то же следственное действие может выполнять обе функции. Например, задача допроса может быть поисковой, если он направлен на выяснение новых обстоятельств, и доказательственной, если – на проверку уже имеющихся сведений.

Хотя деление на поисковые и доказательственные задачи достаточно устойчиво, его можно дополнить, введя, например:

-контрольные задачи, направленные на проверку достоверности полученной информации (промежуточная категория между поиском и доказыванием);

-предупредительные задачи, связанные с пресечением преступной деятельности, минимизацией последствий.

Классификация тактических задач по доказательственному значению получаемой информации предложена А.С. Князьковым, который делит их на общетактические и частные (обеспечительные). По мнению последнего «общая тактическая задача заключается в получении доказательственной информации, касающейся преступного события и причастного к его совершению лица; её объектом является общая следственная ситуация как сложившееся в ходе расследования состояние доказанности события преступления и виновности конкретного лица»².

Таким образом, из приведенного определения следует, что одним из критериев отнесения задачи к общетактической (общей тактической) является доказательственное значение получаемой информации. Между тем, для следователя важно получение не только доказательственной информации, но и любой криминалистически значимой, как доказательственной, так и ориентирующей. Однако получение последней, согласно приведенной классификации, не относится к общетактической задаче и не может отнесено к частной (обеспечительной) задаче в случае, если получаемая ориентирующая информация, после ее проверки

¹ Лузгин И.М. Криминалистические задачи и их место в оценке исходных следственных ситуаций // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел. М., 1990. С. 66.

² Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 146.

процессуальным путем, будет преобразована в доказательственную. Таким образом, для подобного деления задач, по нашему мнению, отсутствует классификационное основание.

По критерию поставленных целей тактические задачи по нашему мнению возможно было бы классифицировать на: 1) ориентирующие задачи – направленные на определение направления дальнейшего расследования (например на установления лиц, имеющих отношение к совершенному преступлению либо владеющих криминалистически значимой информацией); 2) проверочные задачи – направленные на проверку любой имеющейся в распоряжении информации (например версий, выдвинутых в ходе расследования, включая контрверсии – алиби потенциального подозреваемого, установление правдивости данных по делу показаний и т.п.); 3) идентификационные задачи – задачи, направленные на идентификацию личности либо иных объектов (например их идентификацию с помощью учетных данных).

В первой половине 2000-х г.г. предложил свою классификацию тактических задач А.Ю. Головин, который справедливо делит тактические задачи на те, которые изменяют сложившуюся следственную ситуацию и те, которые её использует¹. По признаку функциональной направленности, он классифицирует их на розыскные, исследовательские и организационно-управленческие², при этом отводя розыскным и организационно-управленческим роль задач обеспечительных. Из названия перечисленных задач можно сделать вывод об их характере. Так, розыскные задачи предполагают розыск любого объекта, который установлен по уголовному делу, но находится вне зоны досягаемости следователя. Это могут быть: скрывшееся лицо, орудие преступления, трупы, имущество, документы и т.д. Исследовательские задачи предполагают получение и анализ информации об объекте. А организационно-управленческие – создание условий для обеспечения исследовательских задач.

Однако, данное деление носит условный характер, так как в каждой из перечисленных задач могут содержаться функции другой задачи. К примеру,

¹ Головин А.Ю. Та же работа. С. 260.

² Головин А.Ю. Та же работа. С. 336.

розыскная задача может содержать функцию исследования характеристик похищенного, личностей разыскиваемого и его соучастников, их возможных связей между собой и иными лицами и т.д. Организационно-управленческие задачи могут ставить вопросы исследования состояния согласованности, динамичности и содержания взаимодействия следователя со специалистами, экспертами, оперативными сотрудниками с целью изменения при необходимости состава взаимодействующих лиц, привлечения новых сил и средств. Таким образом, розыскные и организационно-управленческие задачи не всегда играют только обеспечительную роль в разрешении исследовательских задач, но зачастую также как и последние направлены на исследование и изменение следственной ситуации, её проблемно-поискового характера. Исследовательские задачи также могут носить обеспечительный характер. К примеру, исследование личности при подготовке к допросу в определенном смысле носит обеспечительный характер.

Классификацию тактико-криминалистических задач по функциональному признаку, данную А.Ю. Головиным, возможно, по нашему мнению, дополнить поисковыми¹ – направленными на поиск неустановленных объектов (преступника, очевидцев происшествия, автотранспортного средства и т.д.) и организационно-техническими – направленными на обеспечение необходимыми организационно-техническими средствами деятельности и оптимальных внешних условий.

Имеется классификация тактических задач, данная С.Ю. Якушиным, по применяемым для их решения тактическим средствам: «тактические задачи расследования, решение которых может быть обеспечено путем применения отдельных тактических приемов; тактические задачи расследования, решение которых может быть осуществлено за счет использования тактических комбинаций; тактические задачи расследования, решение которых достигается проведением тактических операций»².

¹ Одинаковые названия задач из разных классификаций и их зачастую разная смысловая нагрузка, по нашему мнению, лишний раз указывает на необходимость унификации имеющихся классификаций.

² Якушин С.Ю. Тактические задачи и средства их решения в уголовном судопроизводстве: основные итоги исследования // ВЭПС. 2014. №1. С. 112–113.

Представленная классификация основана на иерархии тактических средств, необходимых для их реализации. Она отражает рост сложности и координации, делая её особенно ценной для стратегического планирования расследования. Важно помнить, что на практике границы между уровнями могут быть условными, а успех зависит от адаптивного применения этой структуры в конкретных условиях. Кроме того, данная классификация может не учитывать динамику самой следственной ситуации.

Попытку систематизации тактических задач по функционально-смысловому критерию предпринял Г.А. Зорин, разделив их «на пять групп задач:

- диагностические, поисковые задачи, направленные на распознавание механизма функционирования объекта в исследуемых криминалистических условиях;
- интерпретационные, аналитические задачи, направленные на истолкование скрытого содержания объекта, его связей и смыслов;
- гипотетические, версионные задачи, направленные на использование данных интерпретации и построение общих, частных и рабочих версий;
- идентификационные задачи, направленные на распознавание объекта и его отождествление с опознанным, через сопоставление с признаками ранее исследованного объекта;
- композиционные задачи, связанные с построением систем доказательств при организации следственных действий, тактических воздействий на партнера и составлении процессуальных документов»¹.

Приведенная классификация претендует на логическую обоснованность, однако на наш взгляд страдает от методологической разнородности. Критерии отнесения задач к группам неоднородны, что ослабляет ее прикладную ценность.

К числу методологических недостатков можно отнести: неоднородность критериев (в первой и второй группе – когнитивные задачи, в пятой – организационные и процессуальные, что смешивает уровни анализа); дублирование функций (интерпретационные задачи пересекаются с гипотетическими:

¹ Зорин Г.А. Криминалистическая эвристика: в 2 т. Т. 2. Гродно, 1994. С. 217.

интерпретация всегда предшествует версии); отсутствие чётких операциональных границ (например, идентификационные задачи тоже требуют анализа, а композиционные – версий); игнорирование процессуальной логики расследования (тактические задачи могут быть более адекватно классифицированы по этапам расследования, целям или субъекту действия, а не абстрактным познавательным шагам).

Более строгой и полезной была бы, на наш взгляд, классификация на основе операциональных, процессуальных и субъектных критериев, отражающих реальный процесс расследования, т.е. система задач, основанная на фазах тактического мышления и практического действия.

Классифицировать тактико-криминалистические задачи возможно и по другим критериям:

- по приоритетному характеру решения задачи (первоочередная или последующая);
- по видам преступлений (к примеру, против собственности, общественной безопасности и т.д.);
- по уровню принятия решений (промежуточные и основные (конечные));
- по природе (происхождению) следов преступления (объектов, подлежащих обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию);
- по месту совершения преступления;
- по форме закрепления – в письменном или устном виде; процессуальном или не процессуальном;
- по субъекту (ам) постановки задачи и ее реализации (разрешения).

Как мы видим, тактико-криминалистические задачи имеют ряд критериев, которые позволяют одновременно относить их к разным классификациям. Например, задача может быть одновременно сложной, исследовательской, первоначального этапа расследования и т.д. Это лишь лишний раз подчеркивает системный характер тактико-криминалистических задач проблемно-поисковой следственной ситуации и всего процесса расследования в целом.

Перечень классификаций и критериев, по которым к ним можно относить тактико-криминалистические задачи, можно приводить и дальше, однако мы не видим в этом необходимости.

Анализ существующих классификаций тактико-криминалистических задач, представленных в вышеприведенных и иных научных трудах, позволил выявить как ценные методологические решения, так и определённые ограниченности этих подходов. В частности, ряд классификаций акцентируют внимание на отдельных аспектах, но не всегда охватывают всю совокупность задач, реально встающих перед следователем в условиях проблемно-поисковой следственной ситуации.

Так, функциональные классификации зачастую объединяют задачи анализа, поиска и тактики, не выделяя специфические задачи коммуникативного или организационного характера. Некоторые авторы игнорируют вопросы оперативной координации между участниками расследования, тактического риска и обстоятельства психологического характера. Наблюдается также дублирование категорий или терминологическая неясность (например, размытость различий между задачами установления и обнаружения информации).

Учитывая выявленные преимущества и недостатки имеющихся классификаций тактических задач, нам представляется необходимым предложить собственную, более универсальную и системную классификацию тактико-криминалистических задач в условиях проблемно-поисковой следственной ситуации:

1. Информационно-аналитические задачи (ориентированы на работу с исходной криминалистически значимой информацией):

- формирование идеальных мысленных информационных моделей механизма преступления и следственной ситуации;

- выдвижение общих и частных следственных версий;

- выделение материальных объектов — потенциальных носителей криминалистической информации на основе информационных моделей механизма преступления и следственной ситуации, а также следственных версий;

- выделение в составе конкретного потенциального носителя криминалистической информации системы свойств, содержащей значимую информацию о расследуемом событии;

- интерпретация событий и обстоятельств.

2. Информационно-поисковые задачи (направлены на восполнение пробелов в знании о событии преступления и связаны с установлением новых фактов):

- проверка (верификация) имеющихся сведений (например, проверка исходной криминалистически значимой информации, включая достоверность ее источников);

- локализация, обнаружение¹, фиксация, изъятие материальных следов, их носителей и источников;

- выделение и исследование информационной структуры следа (его носителя или источника), а также информационных полей², образующих материальную обстановку события, с учётом их генезиса и степени связности с расследуемым событием;

- обнаружение факта наличия, установление идентифицирующих признаков и последующий поиск лиц, обладающих криминалистически значимой информацией, при отсутствии или фрагментарности сведений о них в распоряжении следствия;

- розыск установленных по делу лиц (скрывшихся участников расследуемого события, иных лиц, обладающих криминалистически значимой информацией) и обеспечение их явки к следователю;

¹ Целью поиска в данном контексте является локализация и/или обнаружение объекта. Под локализацией мы понимаем определение конкретного местонахождения объекта, который предположительно существует, но его точное место нахождения на момент расследования неизвестно. В случае цифровых следов, их локализация и обнаружение могут совпадать. Например, если IP-адрес локализован в облачном сервисе, то объект уже доступен для анализа.

² «Информационное поле – это выделенный в составе источника поток однородной информации об обстоятельстве, подлежащем установлению в соответствии с задачами криминалистического исследования и доказывания» (Колдин В.Я. Учение об информационных полях в методологии экспертно-криминалистического анализа // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 4 (20). С. 19.).

- розыск конкретных объектов, чья принадлежность и криминалистическое значение уже установлены, но местонахождение не определено (например, орудий преступления, похищенного имущества, технических устройств, одежды и т.д.);

- собираение информации о криминалистически значимых свойствах участников процесса расследования, включая особенности их поведения, психофизического состояния, социальные связи, коммуникации, а также иные характеристики, имеющие значение для расследования;

- выявление и документирование дополнительной информации, имеющей значение для дела (например, данных о наличии имущества, подлежащего аресту, либо о скрываемых активах и документах);

- проверка и уточнение следственных версий, основанная на анализе новых данных, а также на их логической и эмпирической верификации.

Организационно-тактические задачи (обеспечивают эффективное планирование и координацию расследования):

- разработка следственной стратегии, планирование следственных действий (тактических операций, комбинаций);

- организация взаимодействия с оперативными, экспертными и иными структурами, включая национальные правоохранительные органы других государств и международные правоохранительные организации.

Коммуникативно-психологические задачи (отражают специфику общения следователя с участниками уголовного судопроизводства):

- установление и поддержание психологического контакта с участниками процесса;

- проведение допросов, очных ставок, опознаний и иных следственных действий с учетом психолингвистических факторов;

- защита от психологического противодействия, минимизация риска ложных показаний.

Превентивно-оценочные задачи (направлены на выявление, оценку и упреждение рисков, угрожающих эффективности расследования):

- выявление угроз участникам процесса, попыток давления или утечки информации;

- анализ вероятности негативных последствий (влияние средств массовой информации, вмешательство извне, утрата доказательств и т.д.).

Защитно-обеспечительные задачи (обеспечивают устойчивость и защищённость расследования):

- реализация мер по обеспечению тайны следствия;
- принятие мер по физической, правовой и организационной защите участников процесса.

Рефлексивно-оценочные задачи (направлены на самооценку и коррекцию хода следствия):

- анализ следственных ошибок и их последствий;
- коррекция ошибочных версий или методов, пересмотр ранее принятых тактических решений.

Прогностические задачи (обеспечивают упреждающее планирование развития следственной ситуации):

- моделирование поведения участников преступного события;
- прогнозирование рисков утраты или фальсификации доказательств;
- предвидение реакции участников процесса на следственные и иные действия;
- сценарный анализ развития следственной ситуации¹.

Данная классификация, в отличие от ранее предложенных, учитывает не только содержание задач, но и как уже указывалось их функциональную роль в процессе преодоления информационной неопределенности, что является ключевым аспектом проблемно-поисковых ситуаций. Её структура построена с учетом

¹ При решении ряда прогностических задач возможно применять метод моделирования, например, «...осуществляя подготовку к проведению следственных действий, лицо, производящее расследование, моделирует следственные ситуации, которые могут сложиться в процессе производства следственного действия и в зависимости от этого планирует комплекс тактических приемов и методов для преодоления возможного противодействия расследованию». (Милованова М.М., Васильева О.Н. К вопросу об установлении и моделировании механизма преступления // *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 4. Jurisprudence*. 2013. № 6 (164). С. 52–53.).

реальных условий деятельности следователя, специфики его тактического мышления и логики познавательного процесса.

Приведенная классификация, являясь средством познания явлений, предметов и процессов, позволяет судить о наличии у классифицированного объекта иных существенных классификационных признаков, что должно помочь следователю или иному субъекту познания, расширять свои знания о них.

Кроме того, использование данной классификации задач может помочь следователю придать процессу расследования более упорядоченный характер, оптимизировать использование ресурсов для достижения необходимых результатов. К примеру, включение в классификацию рефлексивно-оценочных задач особенно актуально по уголовным делам о преступлениях, имеющих большой общественный резонанс, в которых следователю особенно важно исключить обвинительный уклон и оценивать свои действия критически.

Далее мы переходим к рассмотрению второй части темы настоящего параграфа – *средствам для разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций, которые являются совокупностью криминалистических, технических, материальных, правовых, организационных и иных инструментов, применяемых в условиях информационной неопределённости расследования для ее преодоления.*

Средства разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации могут иметь разные: природу происхождения; функциональное назначение; способ правового оформления; уровень применения.

По функциональному назначению: фиксирующие; поисковые; изымающие; исследующие; комбинированные (универсальные).

По способу правового оформления: процессуальные (допрос, экспертиза, осмотр); непроцессуальные (консультации, наблюдение, моделирование, профилирование); смешанные (оперативно-розыскные действия, с их последующей легализацией).

По уровню применения: индивидуальные (инициируемые/проводимые следователем); совместные (осуществляемые совместно с другими ведомствами или подразделениями); автоматизированные (программные аналитические комплексы, искусственный интеллект).

Так, по природе происхождения, средства могут быть: общенаучными; криминалистическими (тактико-криминалистическими, методико-криминалистическими и технико-криминалистическими/научно-технические); уголовно-процессуальными; уголовно-правовыми; оперативно-розыскными; информационно-аналитическими (не относящимися к криминалистическим); материальными (средства материального обеспечения); нормативно-организационными.

Судебно-следственная практика свидетельствует, что наиболее эффективной является модель комплексного применения средств, при которой тактические, технические, экспертные и организационные ресурсы используются согласованно и синхронно. Такая система основана на оперативной адаптации к изменениям следственной ситуации, гибкости процедур и межведомственном взаимодействии.

Следователь в такой системе выступает как своего рода системный координатор, организующий логическую цепочку: задача → цель → средство → результат. Совместно с ним в процессе расследования участвуют оперативные сотрудники, эксперты, специалисты, педагоги, психологи и т.д.

Мы не считаем, что практическая деятельность следователя является исключительно криминалистической¹, однако в связи с тем, что предметом настоящего исследования все же являются научно-практические положения теории следственных ситуаций, организации и тактики расследования, то есть криминалистические аспекты, мы указываем на не криминалистические средства разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций, как неотъемлемую составляющую следственной деятельности, однако не видим необходимости для целей нашего исследования раскрывать их содержание в подробностях.

¹ См., напр.: Центров Е.Е., Игнатьев М.Е. О теоретико-практической сущности криминалистики как научной дисциплины // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2024. № 3. С. 203. («...следователь, дознаватель, орган дознания не могут рассматриваться как субъекты, осуществляющие криминалистическую деятельность по расследованию преступлений. Их деятельность, хотя и опирается на криминалистические данные, по своей широте и охвату предусматривает и предполагает использование и знание многих различных функциональных возможностей, методов и средств»).

Исследованиями тактико-криминалистических (тактических) средств занимались многие криминалисты¹, однако они придерживаются не всегда одинаковых и зачастую неоднозначных мнений о криминалистических категориях и понятиях, их классификациях. Это относится и к средствам разрешения проблемно-поисковой ситуации расследования.

Выбор указанных средств ситуативен и зависит от уровня информации, статуса объекта воздействия, тактико-криминалистической задачи, стоящей перед следователем, условий конкретной проблемно-поисковой следственной ситуации. Зачастую поставленная задача решается с помощью нескольких средств применяемых последовательно или одновременно, что мы проиллюстрируем далее.

В силу глубокой интеграции научных и практических знаний в криминалистическую науку и практику расследования преступлений, *криминалистические средства* для разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций зачастую не имеют четко выраженной природы происхождения и могут быть по разным основаниям отнесены к разным классификациям. Наша задача, исследовав существующие классификации криминалистических средств, предложить классификацию, которая бы могла быть встроена в систему средств разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации и использована в

¹ См., напр.: Антипов В.П. Следственные версии и планирование расследования: учеб. пособие. М., 1978; Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. М.: Юрид. лит., 1978; Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М.: Юрид. лит., 1988; Васильев А.Н. Следственная тактика и ее место в системе криминалистики // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 15. М., 1959; Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / под ред. Н.П. Яблокова. М.; Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1997; Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000; Галанова Л.В. Следственные ситуации и тактические операции при расследовании преступлений, связанных с вымогательством: учеб. пособие. Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2002; Головин А.Ю. Криминалистическая систематика / под общ. ред. Н.П. Яблокова. М.: ЛексЭст, 2002; Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987; Дулов А.В. Тактические операции // Криминалистика / под ред. А.В. Дулова. Минск, 1996; Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1989 и др.

дальнейших научных исследованиях, а также в практике расследования преступлений.

Тактико-криминалистические средства по мнению большинства криминалистов – средства входящие в предмет криминалистической тактики. Тем не менее не все криминалисты сходятся во мнениях о том, какие средства могут считаться тактико-криминалистическими, относя к ним: оперативно-розыскные мероприятия¹; следственные и процессуальные действия²; тактику отдельных следственных действий³; деятельность органов дознания, государственных органов, должностных лиц и специалистов⁴; привлечение общественности к решению тактических задач⁵ и т.д. Зачастую средство входит в соответствующую классификацию не имея классификационного основания, причисляется к тактическому при отсутствии какой-либо аргументации научной позиции.

Практически во всех классификациях тактико-криминалистических средств присутствуют тактические приемы, комбинации и операции, а некоторые классификации включают тактическое решение. При этом большинством ученых ни следственная ситуация, ни криминалистическая характеристика, ни тактическая задача не включается в состав тактико-криминалистических средств.

С точки зрения поисково-познавательной деятельности следователя логично бы выглядело разделение тактико-криминалистических средств, в соответствии с теми задачами, которые они решают. К примеру, условно на аналитические, поисковые и т.д. Однако, по причине разноплановости и многофункциональности

¹ См., напр.: Святненко А.И. Тактическая операция как способ разрешения следственных ситуаций с высокой степенью информационной неопределенности: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. С. 56; Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1983. С. 20.

² См., напр.: Корноухов В.Е. Понятие и классификация средств познания // Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. М.: Юрист, 2000. 784 с. С. 391; Криминалистика: учебник / под ред. И.М. Комарова. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 467.

³ Шепитько В.Ю. Ситуационная обусловленность средств криминалистической тактики // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 139.

⁴ Криминалистика: учебник / под ред. И.М. Комарова. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 467–468

⁵ Там же. С. 468.

тактических средств одни и те же средства могут носить разную функциональную нагрузку, решая разные задачи. Так, тактическое решение может быть направлено как на анализ информации, так и на ее поиск (хотя, с позиции диалектического подхода, эти формы неразрывно связаны и в ходе практической деятельности перетекают друг в друга). Как правило в зависимости от поставленной задачи и сложившейся следственной ситуации средства ее разрешения комбинируются между собой в различных вариантах.

По приведенным соображениям мы поддерживаем классификацию А.С. Князькова, который делит тактико-криминалистические средства на аналитические и операциональные, понимая под последними «разработанную криминалистической наукой познавательную модель непосредственного воздействия на тот или иной объект с целью получения и использования доказательственной и ориентирующей информации, системообразующей формой которой является следственное действие»¹.

По верному, с нашей точки зрения, мнению данного автора *к первой группе, относятся теоретические модели: следственная ситуация; криминалистическая характеристика преступления; тактическая задача; тактическое решение; планирование; следственные версии, во вторую группу входят фактические модели: тактические приемы², комбинации и операции.*

Тактико-криминалистические средства неразрывно системно связаны между собой, аналитические средства (теоретические модели) опосредуют выбор и применение второй группы корреспондирующих им операциональных тактических средств (фактических моделей).

В соответствии с приведенной достаточно простой и удобной для практики расследования преступлений классификацией, мы раскроем содержание каждого из ее элементов, как тактико-криминалистических средств для разрешения тактических задач и в целом всей исследуемой следственной ситуации.

¹ Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 17.

² Организационно-тактический прием «планирование» мы относим к аналитическим тактико-криминалистическим средствам и, по этой причине, мы не включаем его в тактические приемы входящие во вторую группу операциональных тактических средств.

В 1 главе нашего исследования мы дали определение проблемно-поисковой следственной ситуации, обосновали ее содержание, систему и структуру, а также тезис о том, что рассматриваемая следственная ситуация является средством преодоления информационной неопределенности расследования. Следователь исследует ситуацию как распознаваемый объект, используя для распознавания распознающий объект, владея дискурсивным мышлением и применяя соответствующую методологию, превращает распознаваемый объект в «субъективно значимые предметы, характеризующиеся смыслами разного уровня представленности и осознанности»¹.

В структуру следственной ситуации нами была включена ее оценка следователем, однако мы не согласны с точкой зрения Л.Я. Драпкина о том, что эта оценка, которую он называет «информационная модель состояния расследования»², собственно говоря, и является следственной ситуацией. Безусловно, следственная ситуация, являясь научно-сконструированной поисково-познавательной моделью, в качестве тактико-криминалистического средства выступает не только как объект оценки следователя, как считает ряд ученых³, но включает в себя и саму эту оценку⁴, не являясь лишь совокупностью объективных факторов⁵. Таким образом, структура

¹ Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 2006. 206 с. С. 52.

² См.: Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: науч. тр. Вып. 41. Свердловск, 1975. С. 28.

³ См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 504; Солодов Д.А. Процессуальные и тактические решения следователя (сущность, проблемы оптимизации принятия): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 77–78; Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Эксмо, 2008. С. 263; Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 173 и др.

⁴ Эта позиция придерживается ряд ученых. См.: Балугина Т.С. Проблемы следственной ситуации в криминалистической литературе // Правоведение. 1983. № 1. С. 81; Образцов В.А., Танасевич В.Г. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Советское государство и право. 1979. № 8. С. 109–115; Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1975. С. 173 и др.

⁵ Комиссаров В.И., Булаева О.В. Особенности расследования убийств, совершенных по найму. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 57.

следственной ситуации, в том числе, состоит как из оценки ситуации следователем, так и представлена отражением события преступления в окружающем мире.

В структуру следственной ситуации нами включены *следственные версии* (их выдвижение и проверка), которые являются идеальными информационно-логическими моделями расследуемого события, формируемыми следователем из имеющейся информации (фактических оснований), и позволяют решать как тактические, так и стратегические задачи¹. Следственная версия как информационная модель стала одной из первых моделей в теории криминалистики и практической следственной деятельности.

Как мы уже указывали ранее, типовая следственная версия следователя о содержании следственной ситуации является системообразующим элементом методологии.

Следственные версии являются «ядром» планирования², выдвигаясь в ходе него, однако также могут выдвигаться и независимо от этого процесса и не быть формализованы в плане расследования. По нашему мнению, выдвижение следователем частных версий опосредует процесс планирования.

Мы согласны с имеющим широкое распространение делением следственных версий на типовые и конкретные, которые, в свою очередь, разделены на типичные и атипичные³. Представляется неверной позиция В.Е. Коноваловой, которая полагает, что типовая версия «...может выступать в качестве косного стереотипа,

¹ См., напр.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: учеб. пособие. М.: Высш. школа МООП СССР, 1967. С. 128; Ларин А.М. От следственной версии к истине. М.: Юрид. лит., 1976. С. 29; Пешак Ян. Следственные версии. Криминалистическое исследование / пер. со словац.; под ред. А.Р. Ратинова. М.: Прогресс, 1976. С. 9; Белкин А.Р. Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2000. С. 185–186.

² См.: Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. М.: Юрид. лит., 1978. С. 13; Митричев С.П. Следственная тактика. М.: ВЮЗИ, 1975. С. 12–19; Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 9; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 474–483; Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. С. 51–55 и др.

³ См.: Яблоков Н.П. Криминалистические версии и основы планово-организационного обеспечения криминалистической деятельности // Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 123–124; Ищенко Е.П. Криминалистика: курс лекций. М.: АСТ; АСТ Москва; Контракт, 2008. С. 184–185.

препятствующего творческому мышлению следователя»¹. С нашей точки зрения, в любой следственной ситуации, включая проблемно-поисковую, типовая версия будет играть важную ориентирующую роль.

Следственная версия системно связана с другими тактико-криминалистическими средствами, опосредует выбор и применение операциональных тактических средств. Ее также возможно рассматривать в качестве важнейшего общего тактического приема для любой проблемно-поисковой следственной ситуации, о чем пойдет речь в следующей главе.

В криминалистической литературе много написано о тесной связи следственной версии с *криминалистической характеристикой*², которая является ее теоретическим основанием.

В условиях информационной неопределенности расследования возрастает значение типовой криминалистической характеристики определенного вида преступления, когда следователю необходима любая криминалистически значимая информация. Под криминалистической характеристикой преступления большинство криминалистов понимает систему обобщенных данных об элементах преступления, которая предназначена для ее использования следователем в ходе проводимого им расследования³. Многие ученые отождествляют типовую информационную модель и криминалистическую характеристику⁴. Мы разделяем

¹ См.: Коновалова В.Е. Тенденции развития теории криминалистической тактики // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования: материалы расширенного заседания Ученого совета Всесоюзного института по изучению причин и разработки мер предупреждения преступности. М., 1978. С. 17.

² См., напр.: Комаров И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2003. С. 20; Милованова М.М. Установление криминалистически значимой информации при расследовании массовых беспорядков // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 1. С. 148; Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 74; Центров Е.Е. Следственные версии и некоторые новации «информационных технологий доказывания» // Вести криминалистики / под ред. А.Г. Филиппова. Вып. 3 (23). М.: Спарк, 2007. С. 10 и др.

³ См., напр.: Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики. 2000. Вып. 1. С. 18; Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник. М.: Юристъ, 2003. С. 451.

⁴ См.: Лаврухин С.В. Значение криминалистических характеристик преступлений // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 1 (29). С. 69; Ермолович В.Ф. Криминалистическая

точку зрения Т.С. Волчецкой, которая считает, что «криминалистическая характеристика является конечным продуктом модельного исследования, который используется следователем при построении индивидуальной информационной модели криминального события и работы с ней в процессе конкретного практического расследования»¹.

В настоящей главе мы дали авторскую классификацию тактико-криминалистических задач предварительного расследования, подробно раскрыли вопросы их постановки и структуру решения.

Мы согласны А.С. Князьковым, что «следственная ситуация должна увязываться с постановкой тактической задачи и принятием тактического решения, которое определяет выбор операциональных тактико-криминалистических средств; их применение, в конечном счете, позволяет выполнить тактическую задачу»².

Формулируя тактическую задачу, после распознавания ситуации как проблемно-поисковой, следователь реагирует тем самым на конкретную информационную или процессуальную проблему. Постановка тактических задач является логическим продолжением анализа ситуации. Задачи формируются на основе информации и требуют ее аналитической оценки для постановки. При этом *тактическая задача и тактическое решение* представляют собой не только инструменты достижения локальных целей, но и функциональные средства для достижения стратегической цели – разрешение проблемно-поисковой следственной ситуации. Кроме того, тактическое решение выполняет роль организационных начал планирования, предполагая выбор тактической цели и конкретных методов, способов, приемов и средств, которые в своей совокупности представляют собой методологию деятельности по расследованию преступлений.

Тактико-криминалистические задачи и их решения как тактико-криминалистические средства разрешения следственной ситуации направлены на достижение конкретных целей (результатов) в краткосрочной перспективе

характеристика преступлений. Минск: Амалфея, 2001. С. 15; Криминалистика: учебник: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Экзамен, 2014. С. 72 и др.

¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. Калининград: Янтарный сказ, 1997. С. 136–137.

² Князьков А.С. Указ. соч. С. 67.

посредством конкретных действий в рамках более общей стратегии расследования. Эти тактико-криминалистические средства актуализируются исключительно в ходе практической деятельности по расследованию преступления, требующей ситуационного подхода, который представляет собой «методологическую концепцию, структура которой на основе интегрированных положений теории вероятностей, ситуационного моделирования, версионного анализа, рефлексивного мышления, криминалистической диагностики и других форм синтезированного знания, обеспечивает разрешение стоящих перед криминалистикой теоретических и прикладных проблем, для целей эффективного правоприменения»¹.

Планирование, как организационно-тактический прием, направлено на разработку следственной стратегии и непосредственно на планирование следственных и процессуальных действий, тактических операций и комбинаций. Также это средство предназначено для упорядочения организационной стороны следственной деятельности, в ходе которой следователем задействуются выделяемые государством ресурсы, решаются задачи организации взаимодействия с оперативными, экспертными и иными структурами, включая национальные правоохранительные органы других государств и международные правоохранительные организации².

В системе тактико-криминалистических средств одно из самых важных мест, занимают *тактические приемы*, являющиеся конструктом, из которого складывается вся деятельность следователя. О тактических приемах как средствах разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций пойдет речь в следующей главе с одноименным названием.

Такие тактико-криминалистические средства как *тактическая комбинация* и *тактическая операция* по мнению А.Ю. Головина «могут быть определены как разноуровневые системы следственных, оперативно-розыскных и организационных

¹ См.: Комаров И.М., Ян Е.И., Пономаренко Н.Ю. Несколько тезисов о ситуационном подходе в современной криминалистике // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посв. 15-летию науч. школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. С. 21.

² Более подробно о планировании как об организационно-тактическом приеме – в 4 главе диссертации.

действий, приемов, направленных на решение стоящих задач при расследовании уголовного дела»¹. Мы согласны с позицией С.Б. Россинского, который считает, что разница между рассматриваемыми тактическими средствами заключается их структуре. В отличие от тактической комбинации, в структуре тактической операции помимо тактических приемов, следственных и/или процессуальных действий, присутствуют оперативно-розыскные мероприятия². Кроме того, посредством тактической операции решаются более сложные задачи.

Организационно-тактические приемы «планирование расследования преступлений» и «мобилизация, расстановка и использование сил и средств», а также понятие и структуру тактической операции, включая основы организационно-тактической операции «использование данных оперативно-розыскных мероприятий для целей производства следственных действий» мы планируем подробно рассмотреть в 4 главе нашего исследования.

Научно-технические/техничко-криминалистические средства и их классификации, а также технические приемы, способы и методы их использования достаточно хорошо разработаны и объяснены в криминалистике как на теоретическом, так и на практическом уровне³.

К примеру, по критерию функционального применения, отражающему целевую направленность их использования, по мнению А.Г. Филиппова, они делятся на: фиксирующие научно-технические средства; поисковые научно-технические; научно-технические для исследования доказательств⁴.

¹ Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. С. 37.

² См.: Россинский С.Б. К вопросу о соотношении понятий тактическая комбинация и тактическая операция // Известия ТулГУ. Серия «Современные проблемы законодательства России, юридических наук и правоохранительной деятельности». Вып. 5. Тула, 2001. С. 102–103.

³ См., напр.: Белкин Р.С. Криминалистика. М., 1999. С. 91; Ищенко Е.П. Классификация научно-технических средств, используемых на предварительном следствии // Теория и практика собирания доказательственной информации техническими средствами на предварительном следствии. Киев, 1980. С. 32–33; Панюшкин В.А., Большев В.Г. Классификация научно-технических средств, применяемых при расследовании преступлений // Юрид. записки. 2013. № 1. С. 19; Серов В.А. Использование научно-технических познаний и средств в доказывании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 5–6 и др.

⁴ Введение в криминалистику. Организация раскрытия и расследования / под общ. ред. А.Г. Филиппова. М., 2019. С. 136.

Данную классификацию, с учетом уже приводимых ранее доводов, мы еще бы дополнили научно-техническими средствами для изъятия объектов, используя вместо термина «доказательство» термин «объект», так как объекты, являясь носителями криминалистически значимой информации, совсем не обязательно получают впоследствии статус доказательств по делу.

Ввиду разнообразной природы (происхождения) источников криминалистической информации, такими же разнообразными являются научно-технические-техничко-криминалистические методы и средства входящие в систему технико-криминалистического обеспечения.

Научно-технические-техничко-криминалистические методы и средства основаны и разрабатываются на теоретических положениях отраслей криминалистической техники (трасологии, баллистики, взрывотехники, почерковедения и т.д.), а также в ходе интеграционных процессов информационного наполнения криминалистики данными других наук.

В зависимости от вида преступления и характеристик объекта, могут применяться источники криминалистического освещения, лазерная измерительная техника, экспресс-тесты, средства навигации, аппаратно-программные комплексы, ДНК-технологии, базы данных, нелинейные локаторы и т.д.

При работе с традиционными следами – отпечатками пальцев, следами обуви, ДНК, следами автотранспорта, аудио- и видеозаписями – используются соответствующие технические средства: приборы, установки, инструменты, реагенты, а также специализированные методы (судебной фотографии, дактилоскопии, трасологии, баллистики и др.).

Так, анализ подлинности документов и письменных материалов осуществляется с помощью методов сравнительного почерковедения, химического анализа чернил, экспертиз печатей и других технических средств. Работа с «цифровыми» следами (компьютерные файлы, электронная переписка, метаданные и т.д.), предполагает использование специализированных программ и цифровых методов сбора, дешифровки, анализа и интерпретации информации.

К научно-техническим методам и средствам, а точнее научно-техническому обеспечению, мы относим использование их следователем, имеющем определенный

уровень научно-технической подготовки, привлечение к расследованию в процессуальной и непроцессуальной формах сведущих лиц в качестве экспертов и специалистов.

К процессуальным формам относятся: самостоятельное применение следователем специальных знаний; участие специалиста в следственных и процессуальных действиях; заключение и показания эксперта¹; заключение и показания специалиста. Кроме того, эксперт вправе участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы (п. 3 ч. 3 ст. 57 УПК РФ).

В ходе производства судебной экспертизы экспертом осуществляется проведение исследований и дача заключения по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. В зависимости от вида назначаемой экспертизы, используемые при ее производстве методы и средства (также как методы и средства специалиста), могут быть как криминалистическими, так и не криминалистическими.

Задача исследования объектов различной природы (происхождения), для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, реализуется посредством производства судебно-медицинских, баллистических, трасологических, видео-технических, фоноскопических, генетических и других видов экспертиз, как правило в специализированных лабораториях с применением соответствующего оборудования, методов и средств. Проводимые при этом исследования имеют своей целью решение задач: идентификационных, диагностических, классификационных, а также ситуационного характера.

Так, например, в ходе судебно-медицинской экспертизы объектом исследования могут быть телесные повреждения лица (труп), следы на теле, результаты токсикологических анализов и другие биологические признаки, что

¹ В соответствии с федеральным законом от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», судебно-экспертная деятельность в нашей стране осуществляется относящимися к разным ведомствам государственными и негосударственными судебно-экспертными учреждениями. Кроме того, экспертиза может быть назначена лицам, не работающим в судебно-экспертном учреждении.

требует использования диагностических экспертных методов, в том числе судебно-медицинской визуализации, биохимического и гистологического анализа. Эксперт-психолог, в ходе производства психологической или психолого-психиатрической экспертизы, применяет свои специальные познания, используя современные психологические, нейропсихологические, нейрофизиологические и другие методы научных исследований.

Врач, специалист в области судебной медицины, в соответствии со ст.178 УПК РФ¹ привлекается к производству осмотра трупа и эксгумации. В соответствии со ст. ст. 191, 280, 425 УПК РФ – обязательное участие в следственных действиях качестве специалистов психолога и педагога. Последний, участвуя в допросе несовершеннолетнего (малолетнего) лица помогает следователю создать благоприятную обстановку допроса, установить контакт с ребенком. При этом он использует приемы из области педагогики и детской психологии.

К непроцессуальным формам относятся: предварительные исследования, справочно-консультационная деятельность сведущих лиц, оказание специалистом технической помощи следователю, ведение экспертами-криминалистами криминалистических учетов и т.д.

Например, сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел (ЭКЦ МВД РФ), со слов очевидцев может быть составлен субъективный портрет преступника (так называемый «фоторобот»). Специалисты (из числе криминалистов, психологов, аналитиков, профайлеров) создают криминалистический или психологический профиль преступника, используя при этом методы профилирования (анализа поведения, выбора жертвы, места преступления и других параметров), анализа социальных и «цифровых» следов, информацию из социальных сетей и баз данных, средства криминалистической регистрации (учеты лиц, документов, неопознанных трупов, предметов и др.).

Методико-криминалистические средства – это инструменты научно-практического уровня, формируемые на основе обобщённого следственного опыта

¹ Здесь и далее см. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // КонсультантПлюс.)

и криминалистической науки. Они обеспечивают адаптацию общих и частных криминалистических теорий, материалов судебно-следственной практики, научно-технических/техничко-криминалистических и тактико-криминалистических методов и средств под конкретную следственную ситуацию, предлагают наиболее эффективные методы и средства расследования, с учетом специфики отдельных видов преступлений, для принятия решений в условиях информационной неопределённости.

Помимо уже перечисленных криминалистических методов и средств, которые с позиции системно-деятельностного подхода должны быть включены в состав методико-криминалистически средств, к последним относятся: методики расследования отдельных видов преступлений (типовые частные криминалистические методики); методики криминалистических операций; методики процессуального доказывания; методические рекомендации.

Так, следователем в ходе расследования конкретного преступления, имеющаяся в его распоряжении криминалистически значимая информация, как информационная матрица накладывается на типовую частную методику и, с помощью содержащихся в ней типовых рекомендаций, уже формируется методика производимого им расследования.

Уголовно-правовые средства разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций – это положения уголовного закона, которые следователь использует для определения признаков преступления и признаков состава преступления, квалификации деяния, а также юридической оценки фактов¹.

К ним относятся: 1. Нормы общей части УК РФ²: понятие и признаки преступления; формы вины (умысел/неосторожность); обстоятельства,

¹ Опосредованно влияет на формирование и разрешение следственной ситуации и уголовно-правовая характеристика, которая с нашей точки зрения, не являясь в строгом смысле самостоятельным средством разрешения следственной ситуации тем не менее задаёт рамки: квалификации деяния; объёма доказывания; допустимых правовых последствий. Уголовно-правовая характеристика направляет логику расследования и влияет на построение следственных версий.

² Здесь и далее см. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // КонсультантПлюс.

исключающие преступность деяния (необходимая оборона, крайняя необходимость); незаконченное преступление (покушение, приготовление); соучастие; рецидив, множественность преступлений; 2. Нормы особенной части УК РФ: конкретные составы преступлений; 3. Институт квалифицирующих и смягчающих признаков (например, признаки группы лиц, повторности, применения насилия – влияют на итоговую квалификацию и санкцию); 4. Основания освобождения от уголовной ответственности (деятельное раскаяние; примирение с потерпевшим; назначение судебного штрафа; освобождение в связи с истечением сроков давности). 5. Квалификационные и разграничительные признаки (применяются для выбора между конкурирующими нормами или при разграничении состава преступления от административного правонарушения).

Так, если на допросе подозреваемый утверждает, что действовал в состоянии необходимой обороны, то следователь анализирует: наличие реального общественно опасного посягательства, соразмерность причиненного вреда, форму вины и, в итоге, может прийти к выводу об отсутствии в действиях лица состава преступления.

Также уголовно-правовые средства разрешения следственных ситуаций: стимулируют сотрудничество с органами расследования; влияют на позицию подозреваемого, обвиняемого, свидетеля; способствуют раскрытию преступлений.

Так, в ст. 75 УК РФ сказано о том, что при явке с повинной и деятельном раскаянии возможно освобождение от уголовной ответственности по преступлениям небольшой и средней тяжести; лицо освобождается от ответственности, если возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

В зависимости от вида преступления применяются специальные основания освобождения от ответственности: ст. 76 УК РФ (примирение с потерпевшим); ст. 76.2 УК РФ (судебный штраф); ст. 73 УК РФ (истечение сроков давности).

В ст. 62 УК РФ предусмотрено, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии определенных обстоятельств, размер наказания не могут превышать половины максимального

срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей кодекса.

Следователь может: использовать эти нормы как мотивационные инструменты в тактике допроса; предлагать защитнику и обвиняемому обсудить сотрудничество для смягчения последствий; сформировать следственную ситуацию, при которой выгоднее дать правдивые показания, чем скрывать информацию, не признаваясь в содеянном.

Уголовно-правовые средства – это нормы УК РФ, которые дают лицам, совершившим преступление, шанс на смягчение или освобождение от ответственности в обмен на сотрудничество. Их знание и применение позволяет следователю моделировать следственные ситуации, повышая эффективность раскрытия преступлений.

Уголовно-правовые средства являются интеллектуальным каркасом, на котором строится правовая оценка деяния. Они помогают разрешить следственную ситуацию, когда необходимо определить, есть ли в действиях лица состав преступления, правильно квалифицировать деяние или выявить обстоятельства, исключающие уголовную ответственность.

Уголовно-процессуальные средства разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций имеют в отличие от криминалистических средств юридико-формализованное выражение. Мы, соглашаясь с позицией М.С. Строговича¹, относим к ним процессуальные действия, закрепленные в законе. Кроме того, к указанным средствам, по нашему мнению, относятся меры процессуального принуждения.

На абстрактном примере разрешения конфликтной следственной ситуации расследования можно показать систему взаимосвязанных действий – комплексное применение следователем уголовно-процессуальных, уголовно-правовых и криминалистических средств.

Так, если подозреваемый отрицает участие в совершении преступления, а потерпевший (свидетель) дает показания содержащие существенные противоречия

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С. 181–182.

с данными показаниями, то проводится очная ставка между ними (с применением соответствующих тактических приемов, разъяснением норм уголовного и процессуального права), анализируются телекоммуникационные данные, назначаются и проводятся экспертизы, иные необходимые следственные действия (допросы, выемки, обыски и т.д.).

Эффективные методы и средства разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации разработаны наукой и практикой *оперативно-розыскной деятельности*.

Так, задачи установления лиц, причастных к совершению преступления (поисковые) и осуществление розыска (розыскные) установленных (известных) лиц изначально стоят перед органом дознания – субъектом оперативно-розыскной деятельности. В соответствии со ст.2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» задачами оперативно-розыскной деятельности в числе других являются: «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда...»¹. Эти задачи изначально (до возникновения следственной ситуации) реализуются самостоятельно органом – субъектом оперативно-розыскной деятельности посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (с использованием соответствующих методов и средств для их реализации), а затем, с момента реализации оперативных материалов и начала расследования под руководством следователя, они фактически трансформируются уже в тактико-криминалистические задачи, а методами и средствами их разрешения, помимо оперативно-розыскных и иных средств, становятся криминалистические – в частности организационно-тактическая операция «использование данных оперативно-розыскных мероприятий для целей производства следственных действий», о которой, как мы анонсировали, речь пойдет 4 главе диссертации.

¹ ст. 2, Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.02.2023) «Об оперативно-розыскной деятельности» // КонсультантПлюс.

Криминалистические, оперативно-розыскные, уголовно-процессуальные и уголовно-правовые средства разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций несмотря на то, что отличаются друг от друга по природе происхождения и входящим в них элементам, как мы уже указывали, в практике расследования применяются комплексно.

Средства материального обеспечения – ресурсы, которые включают необходимые финансовые и иные материальные затраты для решения тактических и организационных задач расследования. Исследование их в рамках настоящей работы не представляет по нашему мнению особого научного интереса.

Информационно-аналитические средства и информационно-аналитические системы (АИС) предполагают использование компьютерных технологий в практике раскрытия и расследования преступлений (включая производство судебных экспертиз).

Отдельные компьютерные технологии для решения аналогичных задач уже разработаны в фундаментальных или прикладных областях, другие приспособляются или создаются в зависимости от задач и специфики объектов.

Используемые в информационно-аналитических средствах и АИС компьютерные технологии содержат большое количество уровней, направлений и форм. Сами средства направлены на информационное обеспечение оперативно-розыскной, следственной, экспертной деятельности, решая задачи соответствующего направления, а в конечном счете – задачи расследования, снижая при этом уровень информационной неопределенности следственной ситуации.

Криминалистические, оперативно-справочные, розыскные и иные учеты и базы данных в электронном виде ведутся в МВД РФ и других правоохранительных

органах¹, например, АИС «Арсенал»², АДИС Папиллон»³, ФИС ГИБДД-М⁴, АИС ФССП России⁵, АИПС «Маньяк»⁶, АИС «Блок»⁷ и т.д.

Некоторые из баз данных выполняют функции экспертных систем⁸. Так, АИПС «Маньяк», содержащая тысячи эпизодов преступлений серийных убийц, сама выводит предположительные данные о преступнике: пол, возраст, наличие психических расстройств, знакомство с жертвой и т.д. Это помогает составлять поисковые портреты (профили) серийных преступников, выдвигать релевантные следственные версии. АИС «Блок» автоматически определяет возможный способ совершения хищения в сфере строительства, а также предлагает перечень данных, которые могут оказаться полезны для выдвижения версий и планирования расследования (экономические, технологические, товароведческие, бухгалтерские, оперативные, о личности и т.д.).

В перспективе должны быть созданы такие экспертные системы, которые бы базировались на технологиях искусственного интеллекта, осуществляя функцию поддержки принятия решений следователем, при этом оставляя за ним «последнее слово».

¹ Таким образом они могут быть одновременно включены и в систему криминалистических и оперативно-розыскных средств разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации.

² АИС «Арсенал» используется для идентификации по подучётным объектам огнестрельного оружия и выявления применения одного и того же оружия при совершении разных преступлений.

³ АДИС «Папиллон» используется для обработки дактилоскопической информации в оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учетах.

⁴ В «Автоматизированной информационной системе Федеральной службы судебных приставов» (АИС ФССП России) содержится информация о зарегистрированных автотранспортных средствах и лицах ими владеющих.

⁵ Сведения АИС ФССП России могут использоваться для розыска лиц, установления их связей, поиска имущества для возмещения ущерба. База данных содержит сведения об объектах недвижимости, их собственниках, а также сделках с недвижимым имуществом.

⁶ АИПС «Маньяк» – содержит данные по серийным сексуальным убийствам, ведется подразделениями уголовного розыска органов внутренних дел.

⁷ АИС «Блок» – используется для выявления и раскрытия экономических преступлений в сфере строительства, ведется подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции органов внутренних дел.

⁸ Экспертные системы (ЭС) – это сложные программные комплексы, аккумулирующие знания специалистов в конкретных предметных областях и тиражирующие этот эмпирический опыт для оказания консультаций менее квалифицированным пользователям.

Автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС), как уже указывалось, выполняют функцию обеспечения экспертной деятельности по разным объектам. Например, «Оружие и боеприпасы» – по оружию, патронам, пулям и гильзам; «Автор» и «Диалект» - по характеристикам письменной и устной речи.

Среди информационно-аналитических средств важное место занимают АРМы – автоматизированные рабочие места следователя (дознателя) и эксперта, которые оснащаются комплексом необходимых программ, а также инструментальной базой в соответствии с направлением деятельности. Так, АРМ следователя, оптимизирует расследование, позволяя работать с текущей информацией, текстами законов, приказов, методических рекомендаций по расследованию отдельных категорий преступлений. АРМ эксперта содержит информацию в зависимости от задач, решаемых экспертизой определенного вида. Например, для фоноскопических исследований АРМ эксперта должно предусматривать наличие анализатора речи, устройства ввода-вывода информации и т.д.

В ходе проводимого расследования, следователь активно использует информационные ресурсы других учреждений и организаций, например ЕГРН¹, ГосСОПКА², АИС «Безопасный город»³ и т.д. К примеру, АИС «Безопасный город» в рамках единой региональной ИКТ-инфраструктуры взаимодействует практически

¹ В Росреестре ведется единый государственный реестр недвижимости (ФГИС ЕГРН), в котором содержатся обширные сведения о собственности государства и граждан РФ (о предприятии как имущественном комплексе, зданиях, сооружениях, объектах незавершенного строительства, помещениях, земельных участках, охотничьих угодьях, и пр.).

² Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ (ГосСОПКА). Задачами системы являются: прогнозирование ситуации в области обеспечения информационной безопасности РФ; обеспечение взаимодействия владельцев информационных ресурсов РФ, операторов связи, иных субъектов, осуществляющих лицензируемую деятельность в области защиты информации, при решении задач, касающихся обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и т.п.

³ АИС «Безопасный город» – совокупность существующих и перспективных федеральных, региональных, муниципальных и объектовых автоматизированных систем на местном уровне, объединённых для решения задач, в том числе в сфере обеспечения общественной безопасности и правопорядка.

со всеми автоматизированными системами управления и мониторинга, используя данные сотен разных источников: камер видеонаблюдения, транспорта, средств экстренного оповещения и т. д.

Сотрудниками правоохранительных органов эффективно применяются международные учеты, ведущиеся Интерполом и правоохранительными органами стран СНГ. Это особенно актуально, когда следователь сталкивается с проблемно-поисковой следственной ситуацией в ходе расследования трансграничных преступлений.

К информационно-аналитическим средствам относятся и справочно-правовые системы, которые ведутся в электронном виде и, содержательно относясь к нормативно-организационным средствам, по форме являются информационными базами данных.

Нормативно-организационные средства представляют собой нормативные акты различных видов, принятые как на уровне РФ, так и её субъектов, а также судебную практику, постатейные комментарии, юридическую литературу, регламенты, методические рекомендации, стандарты работы, инструкции и т.д.

Так, правила, содержащиеся в отдельных подзаконных нормативных актах, должны быть в обязательном порядке учтены в предмете доказывания ряда преступлений, в диспозициях статей которых содержатся бланкетные или отсылочные нормы. Например, в ходе расследования нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст.264 УК РФ), следователю необходимо проверять действия участника ДТП на предмет соблюдения Правил дорожного движения РФ, утвержденных Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 г. N 1090 (в ред. от 27.03.2025 г.), изучать обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, приказы Минздрава РФ, МВД РФ и т.д.

В зависимости от вида расследуемого преступления в качестве нормативного обеспечения расследования выступают подзаконные акты разных отраслей права – трудового, семейного, земельного и т.д.

Обусловливающий отдельные компоненты следственной ситуации может иметь любой нормативный или справочный материал, имеющий значение для

постановки следователем тактической задачи, принятия и реализации тактического решения. Например, внутренние распорядительные документы по вопросам защиты информации.

В этой части нашего исследования, приведя средства для разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации, мы отмечаем, что помимо них имеются и средства в широком смысле этого слова (силы) – человеческий ресурс, субъекты (кроме уже упомянутых специалистов и экспертов), которые в соответствии со своим функционалом, процессуальными правами и обязанностями используются следователем для выполнения стоящих перед ним в ходе расследования задач посредством организационно-тактического приема «мобилизация, расстановка и использование сил и средств», элементы которого и структуру мы приведем в последней главе настоящей работы.

Так, в решении тактико-криминалистических задач используются возможности не только оперативных, криминалистических и экспертных подразделений правоохранительных органов (других экспертных учреждений), но других служб этих органов (подразделений охраны и конвоирования полиции, службы участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовой службы полиции и т.д.), которые оказывают содействие следователю, преследуя и задерживая преступников, конвоируя их из следственных изоляторов, охраняя место происшествия, осуществляя поквартирный обход, другую, необходимую в расследовании преступлений, деятельность. При этом ими также применяются специальные методы и средства для осуществления перечисленных функций.

Эффективными методами и средствами разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций являются описанные в настоящем параграфе процедуры координации между следователем и другими участниками расследования, правоохранительными органами и их подразделениями, государственными и частными структурами, а также создание и работа в составе следственно-оперативных групп, совместное планирование действий, привлечение специалистов и ресурсов, задействование интегрированных информационных систем, аналитических платформ, экспертных модулей и т.д.

Приведённый перечень средств разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации не является исчерпывающим и может варьироваться в зависимости от конкретных условий, целей и задач расследования. На практике как уже отмечалось применяется комплексный подход, сочетающий разнородные средства и формы, что обеспечивает адаптацию к изменяющейся следственной ситуации.

Учитывая сложность рассматриваемых в этой части нашего исследования вопросов неудивительно, что и сотрудники правоохранительных органов имеют неоднозначные представления о видах тактико-криминалистических задач и средствах для разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций. Так, 75% опрошенных сотрудников правоохранительных органов затруднились назвать виды тактико-криминалистических задач, а 76% указать какие бывают средства для разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций. Учитывая это обстоятельство мы приходим к выводу о необходимости совершенствования их подготовки и методического обеспечения.

Разработанная нами унифицированная классификация средств разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации позволит насколько это возможно для рассматриваемой следственной ситуации формализовать алгоритмы расследования и повысить профессиональный уровень следователей.

Мы считаем, что необходим переход к интегративной модели подготовки следователей, основанной на совмещении модулей криминалистики, судебной психологии, информатики, правового анализа и оперативного мышления.

Следует также создать цифровую платформу экспертно-ситуационного сопровождения расследований, позволяющую в режиме онлайн получать рекомендации по выбору средств решения тактических задач и разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации.

Глава 3. Тактические приемы как средства разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций

3.1. Проблемно-поисковые следственные ситуации и их влияние на формирование групп тактических приемов

Как было отмечено, проблемно-поисковые следственные ситуации уже были предметом криминалистического изучения, в результате чего были классифицированы (Драпкин Л.Я., Воронин С.Э.) и на этой основе разработаны тактические рекомендации по их разрешению посредством тактических приёмов. По этой причине мы не станем возвращаться к анализу и оценке этих знаний, а в данной части работы проведем обоснование тактических методов и средств разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций, классификация которых предложена в конце последнего параграфа первой главы.

Тактический приём представляет собой фундаментальное криминалистическое понятие. В науке известно достаточно много его различных определений¹, а их история исчисляется с середины прошлого столетия².

Проведенный нами анализ криминалистической литературы, в которой авторы тем или иным образом определяли понятие «тактические приём» или исследовали это понятие, позволяет выделить признаки, которые они вкладывали в это понятие. Среди этих признаков выделены гносеологическая сущность, целесообразность, обусловленная следственной ситуацией, научная обоснованность содержания, альтернатива выбора приёма при его практическом использовании, а

¹ См., напр.: Якушин С.Ю. Тактические задачи и средства их решения при расследовании преступлений / под науч. ред. В.Н. Карагодина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. С. 94; Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приёма. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012 и др.

² См., напр.: Криминалистика. М., 1963. С. 276; Васильев А.Н. Следственная тактика и ее место в системе криминалистики // Советская криминалистика на службе следствия: сб. работ по методике расследования преступлений. Вып. 15. М., 1959. С. 281; Гусаков А.Н. Понятие тактического приёма при расследовании преступлений // Проблемы уголовного процесса и криминалистики. Свердловск, 1973. С. 168; Васильев А.Н. Тактический приём – основа следственной тактики // Социалистическая законность. 1974. № 4. С. 47 и др.

также указание на специфику цели использования приёма, соответствие правовым нормам и этическим положениям.

Нет оснований сомневаться в том, что тактическому приёму присуща гносеологическая сущность, но не в смысле «метода» или «средства», а в смысле понятия «действие», а еще лучше – «линия поведения», что в системе расследования преступления связано с ситуацией, в которой это расследование осуществляется. Связывая содержание этого признака с указанным пониманием, его следует рассматривать как линию поведения следователя, как его оптимальные действия при наилучших условиях.

Относительно целесообразности как признака тактического приёма сомнений быть не может, так как он всегда отражает практическую целесообразность и оправданность использования следователем тактического приёма.

Полагаем, что признак научной обоснованности тактических приёмов на данных науки и практики не является обязательным для их определения. Причина этому следующая: систему тактических приёмов нельзя ограничить исключительно теми приёмами, которые имеют свое научно-практическое обоснование, так как любой следователь, как и любой человек, обладает определенным жизненным опытом, который в той или иной ситуации расследования преступления может ему «подсказать» оптимальную линию поведения для разрешения сложившейся следственной ситуации. Показать многообразие тактических приёмов и их различное происхождение возможно на основе их классификации, о чем будет сказано ниже.

Относительно альтернативы выбора тактического приёма в процессе производства следственного действия или разрешения следственной ситуации мы полагаем следующее. Если эту альтернативу понимать в смысле необязательности тактического приёма в отличие того, что следователю предписывает закон, то с этим обстоятельством следует согласиться. Однако вряд ли этот признак может составлять элемент содержания определения тактического приёма, поскольку это общеизвестный факт, а введение его в определение понятия ограничит его объём и существенно сузит круг тактических приёмов.

Азбучной истиной является соответствие тактических приёмов, используемых в расследовании преступлений, нормам права и этическим положениям, что указывает на отсутствие необходимости усложнять конструкцию определения их понятия.

Определение тактического приёма должно быть ориентировано на специфику цели его использования, что отделяет их от приёмов других областей человеческой деятельности. Между тем отдельные тактические приёмы связаны с различной степенью их отдаленности от цели использования. Полагаем, что для того, чтобы определение тактического приёма носило характер в значительной степени обобщенного знания, в нем следует отражать конечные цели.

В соответствии с проведённой аргументацией можно дать уточнённое определение понятия тактического приёма как *линии поведения и действия следователя, алгоритм и обстоятельства реализации которых целесообразны и оптимальны в сложившейся ситуации расследования, что позволяет решать его тактические задачи и обуславливает достижение назначения уголовного судопроизводства.*

Данное определение исключает из своего содержания технические приёмы (использование в процесс расследования преступлений научно-технических средств), так как, по нашему мнению, это отдельная криминалистическая категория, которая имеет собственное определение понятия. Однако этот факт не исключает возможности использования технических приёмов для достижения целей тактических приёмов.

В настоящем исследовании мы уже доказали тот факт, что проблемно-поисковая следственная ситуация является *сквозной следственной ситуацией расследования*, которая в разной степени актуализирована в процессе всего предварительного расследования преступлений. Для того чтобы провести обоснование того, что эта следственная ситуация оказывает влияние на формирование групп тактических приёмов, для своего разрешения следует обратиться к наиболее общей классификации тактических приёмов, которую

предложил А.Н. Васильев¹. Он разделил все тактические приемы по характеру используемых при их создании научных данных на тактические приёмы, основанные на положениях научной организации труда, логики и психологии. Это деление следует признать весьма условным по причине того, что при конструировании тактических приёмов используются данные из других отраслей научного знания, в том числе знания комплексного характера различных наук.

Здесь следует отметить, что важнейшим *общим тактическим приёмом для любой проблемно-поисковой следственной ситуации является следственная версия* (однако так считают лишь 4% опрошенных сотрудников правоохранительных органов); она – следствие, если считать ситуацию причиной, что всегда обуславливает их причинно-следственную связь, особенно в обстоятельствах, когда подтверждение следственной версии разрешает в той или иной мере проблемно-поисковую следственную ситуацию. В конечном счете эта разрешенная следственная ситуация находит отражение в таком процессуальном документе как обвинительное заключение (постановление о прекращении уголовного дела), что фактически представляет собой версию предварительного расследования о произошедшем событии для суда (руководителя следственного органа).

Как следует из определения понятия тактического приёма, по существу его назначение и использование определяются на основе взаимосвязи цели и используемых для ее достижения средств, которые обеспечивают решение тактической задачи расследования. Поэтому оценка следователем проблемно-поисковой следственной ситуации на том или ином этапе расследования (доследственная проверка, первоначальный, последующий и заключительный этапы), в соответствии с выводами этого анализа, и лежит в основе формирования групп тактических приёмов для разрешения данной следственной ситуации на соответствующем этапе и минимизации того неизвестного о преступлении, что составляет один из основных компонентов содержания данной следственной ситуации.

¹ Васильев А.Н. Уголовно-процессуальные нормы и тактические приёмы // Проблемы совершенствования следственной тактики и оперативно-розыскных мероприятий в аспекте ликвидации преступности в СССР. Алма-Ата, 1974. С. 13.

Так, в связи с тем, что на этапе *доследственной проверки* установление факта, свидетельствующего о возможном совершении преступления, и подтверждение этого факта представляется для следователя основной проблемой с высокой степенью информационной неопределённости (установление факта преступления, отсутствие сведений о лице, его совершившем, и других обстоятельствах), а необходимость установления исходной криминалистически значимой информации для принятия законного процессуального решения является обязательным, следователь использует все доступные ему тактические приёмы, связанные с организацией своей деятельности, логикой и психологическими знаниями. Это позволяет ему через прогностические мыслительные операции выдвинуть соответствующие характеру проблемно-поисковой следственной ситуации следственные версии и проверить их криминалистическими методами и средствами. В результате использований этой *группы тактических приёмов* устанавливается достаточная совокупность криминалистически значимой информации, которая позволяет принимать правильное процессуальное решение.

В ходе *первоначального этапа расследования* собранная в ходе доследственной проверки криминалистически значимая информация снижает уровень информационной неопределённости в проблемно-поисковой следственной ситуации. Она еще больше конкретизируется, что позволяет следователю уточнить процесс постановки проблемы. Он выражает её в тактических задачах и в выдвижении следственных версий, проверка которых пополняет криминалистически значимую информацию сведениями о новых следах преступления, что сокращает информационную неопределённость и, как правило, приводит к установлению подозреваемого в совершении преступления, к получению новой криминалистически значимой информации. В данных обстоятельствах снижается тактический уровень организационной деятельности и акцент переносится на группы логических и психологических тактических приёмов.

На *последующем этапе расследования* опирается на криминалистически значимую информацию, которая своим содержанием отражает самый низкий уровень информационной неопределённости, так как эта информация о материальных и идеальных следах преступления признается следователем

достаточной для предъявления окончательного обвинения подозреваемому (в отдельных процессуальных случаях – обвиняемому), что фактически приводит к разрешению проблемно-поисковой следственной ситуации по причине отсутствия (окончания) информационной неопределенности. В данных обстоятельствах возрастает значение группы организационных тактических приёмов и приёмов психологического характера. В меньшей степени используются логические тактические приёмы.

Заключительный этап расследования в значительной степени связан с ознакомлением обвиняемого с материалами уголовного дела и разрешением его ходатайств в соответствии со ст. 217 УПК РФ. На данном этапе превалируют приёмы организационного характера, за исключением случаев, когда возникает информационная неопределенность, порождающая проблему, которая инициирует возникновение новой проблемно-поисковой следственной ситуации. Это происходит, когда в заявленном ходатайстве обвиняемого (защитника) следователем усматривается информационная неопределенность, связанная с расследованием, содержание которой не позволяет отклонить ходатайство и требуется дополнительное расследование с целью установления новой криминалистически значимой информации, без наличия которой уголовное дело не может быть направлено прокурору и в суд. Это обстоятельство порождает новый цикл разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации, на что мы уже обращали внимание. В свою очередь разрешение этой следственной ситуации требует возможности использования всей совокупности групп тактических приёмов.

Опрошенные сотрудники правоохранительных органов в соответствии с этапами расследования так оценили процесс устранения информационной неопределённости: доследственная проверка – 38%, первоначальный этап расследования – 39%, последующий этап расследования – 23%, заключительный этап расследования – 0% (то есть без учёта возможных «осложнений» на этом этапе).

Таким образом, можно прийти к выводу, что в *основе формирования групп тактических приёмов для разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации лежит такой ее важный существенный признак, как информационная неопределенность*. Её содержание прямо пропорционально обуславливает тактические приёмы и их группы, которые необходимы для разрешения этой следственной ситуации: чем выше информационная неопределённость, тем больше для этого необходимо тактических приёмов и их групп, и наоборот.

3.2. Тактические приемы в процессе разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций

Развитие современной криминалистики невозможно представить без системных исследований изучаемых этой наукой явлений, процессов и объектов. Без подобного подхода невозможно в полной мере познать преступную деятельность и деятельность по расследованию преступлений.

Одним из видов системных исследований является классификация явлений, процессов и объектов, а криминалистические классификации следует рассматривать как накопленные и особо систематизированные научные знания. Они образуют особое средство, которое криминалистика разрабатывает для практики расследования преступлений.

Системный подход позволяет провести научное обоснование и осуществить классификацию криминалистических явлений, процессов и объектов.

Любая классификация представляет собой логическую операцию, которая состоит в делении всего изучаемого множества предметов по обнаруженным сходствам и различиям на отдельные группы или подчинённые множества.

Хорошо о научном и прикладном значении классификации высказался М.С. Строгович, который отметил, что: «*Всякая классификация есть деление (особая его форма), но не всякое деление является классификацией. Любое деление может быть произведено для какой-либо практической цели, и оно отбрасывается, теряет значение, когда эта цель достигнута. Классификация же, будучи создана, получает*

устойчивый характер, сохраняется длительное время, пока она не будет изменена новой, более удачной классификацией»¹.

Криминалистика знает различные классификации тактических приёмов. Саму же проблему тактических приёмов в криминалистике следует признать одной из наиболее разработанных. Причины этого очевидны, и отчасти о них мы высказались в предыдущем параграфе.

Рассматривая данный вопрос, А.Ю. Головин правильно отмечал², что в узком смысле классификация тактических приёмов выступает методом, позволяющим осуществить систематизацию научных знаний, а в широком – она представляет собой специфическую разновидность систематизации таких знаний.

Криминалистика, как наука, разделяет теоретические и практическое значение тех явлений, процессов и объектов, которые включаются в поле её интересов. В этой связи можно сказать, что теоретическое значение классификации тактических приёмов связано с постоянной необходимостью совершенствования средств научного познания, определения их места в криминалистической тактике как системообразующем разделе криминалистики. Кроме того, это способствует и правильному определению путей реализации прикладной функции криминалистики.

Практическое значение классификации тактических приёмов, как линии поведения и действий следователя, предопределено особой сложностью проблемно-поисковой деятельности следователя.

Эта деятельность всегда связана с использованием тактических приёмов, как способа воздействия на материальные и идеальные объекты с целью получения криминалистически значимой информации для расследования.

В этой связи правильно отмечает А.С. Князьков³, что многообразие свойств и связей таких объектов и ситуаций, в которых они получают свое проявление, а также организационных связей следователя с иными субъектами, прежде всего с

¹ Строгович М.С. Логика. М., 1949. С. 98.

² Головин А.Ю. Криминалистическая систематика / под ред. Н.П. Яблокова. М.: ЛексЭст, 2002. С. 39.

³ Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приёма. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 65.

должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, требуют от криминалистической науки не просто перечня способов действия, а структурированных определённым образом приёмов, в которых исследуемое в ходе досудебного производства деяние и деятельность следователя будут отражены структурно; такое структурирование возможно путем проведения различных криминалистических классификаций, в том числе классификаций тактических приёмов.

Как уже отмечалось, проблема классификации тактических приёмов в криминалистике достаточно хорошо изучена. Упомянем лишь некоторые классификации, которые, по нашему мнению, можно рассматривать как фундаментальные как для криминалистической науки вообще, так и для настоящего исследования в частности.

Так, в зависимости от того или иного способа действия и степени этой зависимости тактические приёмы можно рассматривать как общие и частные тактические приёмы. Об этом писали такие известные криминалисты как А.Н. Васильев¹, В.А. Образцов², В.С. Комарков³. Разрабатывая эту классификацию, В.И. Комиссаров⁴ отмечал, что тактические приёмы непременно должны иметь общий характер, так как их использование всегда должно предусматривать возможность реализации следователем не в одном, а в нескольких следственных действиях (например, логический анализ информации).

В исследованиях этих авторов отмечалось, что использование тактических приёмов общего характера позволяет в значительной степени оптимизировать следственную ситуацию, что актуально для проводимого нами исследования.

¹ Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М.: Юрид. лит., 1981. С. 10–19.

² Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: курс лекций. М.: Камерон, 2006. С. 202.

³ Комарков В.С. Тактика допроса. Харьков, 1975. С. 12–13.

⁴ Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 40.

Выше мы уже упоминали о весьма интересной классификации тактических приёмов, предложенной А.Н. Васильевым¹, который разделил их по характеру используемых научных данных. Со временем основание этой классификации было уточнено, и в настоящее время её признаком является признак научных дисциплин, чьи положения кладутся в основу создания того или иного тактического приёма. С нашей точки зрения это наиболее актуальная для науки и практики общая классификация, которая позволяет проводить разработку более частных тактических приёмов.

В системе этой классификации – три группы: логические, психологические и организационно-управленческие тактические приёмы. Следует отметить особый вклад в разработку этой системы А.Н. Васильева², Л.Я. Драпкина³, В.Н. Карагодина⁴, А.А. Эксархопуло⁵.

Исходя из предмета исследования, криминалисты изучили и обосновывали более частные тактические приёмы применительно к разрешению тех или иных следственных ситуаций или тактических задач расследования.

В этой связи интерес представляют системы тактических приёмов, разработанные С.А. Величкиным⁶, который в соответствии со спецификой объекта тактического воздействия и его природы объяснял характеристики конструирования и выбора тактического приёма.

Известный криминалист В.Г. Лукашевич⁷ предлагал делить тактические приёмы по направленности их воздействия не только на материальную обстановку и интеллектуально-волевую сферу, но и на вербальное общение и данные органов чувств.

¹ Васильев А.Н. Уголовно-процессуальные нормы и тактические приемы // Проблемы совершенствования следственной тактики и оперативно-розыскных мероприятий в аспекте ликвидации преступности в СССР. Алма-Ата, 1974. С. 13.

² Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М.: Юрид. лит., 1981.

³ Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. М.: Велби; Проспект, 2007. С. 176–177.

⁴ Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Указ. соч. С. 176–177.

⁵ Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник. СПб., 2009. С. 451.

⁶ Величкин С.А. Общие положения криминалистической тактики // Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб.: Лань, 2001. С. 421.

⁷ Лукашевич В.Г. Основы теории профессионального общения следователя: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1993. С. 31–33.

Определённый теоретический и практический интерес представляют классификации тактических приёмов по основанию их автономности – устойчиво-зависимые и относительно-зависимые тактические приёмы¹, тактические приёмы, опосредующие производство следственного действия, и иные².

Можно и далее продолжать анализ известных классификаций тактических приёмов, однако мы полагаем достаточным приведённые выше мнения для того, чтобы показать, сколько сделано криминалистами в аспекте рассматриваемой проблемы. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на тот факт, что данную проблематику, несмотря на её хорошую проработку, можно считать практически неисчерпаемой по причине того, что обстановка и способы совершения преступлений постоянно совершенствуются, а это, в свою очередь, предполагает постоянное совершенствование тактических приёмов, использование которых в процессе расследования позволяет решать задачи уголовного судопроизводства.

Однако отметим, что в современной криминалистике проблема «тактического приёма», на наш взгляд, наиболее детально проработана в исследованиях А.С. Князькова³.

Та или иная классификация тактических приёмов не возникает сама по себе, и это очевидно, так как, исходя из определения этого понятия, она необходима расследованию преступления для определенных целей, которые возникают в процессе его проведения. Вышеприведенные классификации на это обстоятельство объективно указывают.

Поэтому, прежде чем разработать и предложить ту или иную классификацию тактических приёмов, необходимо иметь явление, процесс или объект, который нуждается в такой классификации как в теоретическом, так и в прикладном аспектах.

В нашем исследовании таким объектом является проблемно-поисковая следственная ситуация и, конечно же, классификации этой следственной ситуации.

¹ Полстовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2009. С. 11.

² Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Та же работа. С. 177.

³ См., напр.: Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приема. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012; Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013 и др.

Однако следует отметить, что в криминалистике относительно следственной ситуации как криминалистической категории многими авторами был предложен целый ряд классификационных схем, где в качестве классификационных оснований были предложены различные ее характеристики (по субъекту, степени сложности, выраженности конфликта и пр.)¹, что разумеется не может быть в полной мере применимо к изучаемому нами явлению по причине не вполне чёткого классификатора.

Как уже отмечалось, наибольшим пристальным вниманием проблемно-поисковые следственные ситуации пользовались со стороны Л.Я. Драпкина и С.Э. Воронина, которые разработали их авторские классификации.

Так, Л.Я. Драпкин классифицировал проблемные ситуации на одноэлементные, многоэлементные; типичные, специфические; закрытые (конечные), открытые (бесконечные)².

На взгляд С.Э. Воронина, проблемно-поисковые следственные ситуации следует делить на типовые, реальные; детерминированные, рандомизированные (случайные) следственные ситуации³.

По нашему мнению, нет необходимости отражать авторское содержание, которое эти криминалисты вложили в понятия этих предложенных классификаций, а также комментировать тактические приёмы, рекомендованные для разрешения этих проблемно-поисковых следственных ситуаций.

Мы лишь продолжаем исследование проблемно-поисковых следственных ситуаций на теоретической базе, заложенной этими криминалистами, на основе анализа современной судебной-следственной практики и в условиях проведения

¹ См., напр.: Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 175; Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1978. Т. 3. С. 77; Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1985. С. 138; Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 235–246; Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации. Хабаровск, 1985. С. 65–71 и др.

² Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 58.

³ Воронин С.Э. Указ. соч. С. 36–43.

предварительного расследования в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 года.

Обратимся к обоснованной в работе авторской типовой классификации проблемно-поисковых следственных ситуаций.

Так, по основанию – *степени выраженности проблемно-поискового элемента* – нами выделены: 1) проблемно-поисковая следственная ситуация, обусловленная сложной нетиповой задачей решения в процессе расследования, и 2) проблемно-поисковая следственная ситуация, обусловленная сложной задачей с типовым решением в процессе расследования.

Далее, по основанию *использования тактических средств* разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций, выделены: 1) проблемно-поисковая следственная ситуация, разрешение которой осуществляется посредством тактических приёмов, и 2) проблемно-поисковая следственная ситуация, разрешение которой осуществляется посредством тактических комбинаций и операций.

И наконец, по основанию *организационно-управленческого фактора* проблемно-поисковые следственные ситуации разделены на те, которые разрешаются следователем: 1) единолично и 2) на основе системного взаимодействия с правоохранительными структурами и другими организациями.

В соответствии с характером следственной ситуации, выделенной следователем, последний «подбирает» и тактические приёмы (в широком смысле) для ее разрешения.

Проблемно-поисковая следственная ситуация, которая, как было обосновано, является *сквозной для всего периода предварительного расследования* и характеризуемая степенью выраженности проблемно-поискового элемента, где в основе лежит *сложная не типовая задача*, в первую очередь, разрешается на основе использования следователем эвристических методов. Целью является отыскание оптимальной следственной версии (версий), проверка которой обеспечит уменьшение информационной неопределенности в этой следственной ситуации и продвижение расследования к целям, обозначенным назначением уголовного

судопроизводства (установлена в 96% случаев изученной судебной-следственной практики).

Напротив, проблемно-поисковая следственная ситуация, которая характеризуется степенью выраженности проблемно-поискового элемента, где в основе лежит *сложная типовая задача*, представляется менее трудной для ее разрешения следователем, так как именно типовая задача предполагает определенную модель его поведения в процессе расследования, что означает более «знакомый» алгоритм подбора тактических приёмов (установлена в 79% случаев изученной судебной-следственной практики).

Проблемно-поисковые следственные ситуации в соответствии с *тактическими средствами реализации*, лежащими в основе разрешения ситуации, могут быть связаны с тактическими приёмами, тактическими комбинациями и операциями. Использование этих тактических средств связано с оценкой данной следственной ситуации следователем. В обстановке, когда не представляется возможным разрешить следственную ситуацию исключительно совокупностью тактических приёмов, могут быть использованы «сложные» тактические приёмы, к которым криминалистика относит тактические комбинации и операции (установлена в 13% случаев изученной судебной-следственной практики).

Однако и проблемно-поисковые следственные ситуации, обусловленные степенью выраженности проблемно-поискового элемента и тактическими средствами реализации, самым непосредственным образом связаны с *организационно-управленческим фактором расследования*, который реализуется следователем: а) единолично или б) на основе системного взаимодействия с правоохранительными структурами и другими организациями (установлена в 91% случаев изученной судебной-следственной практики).

Соответствующие этим следственным ситуациям тактические приёмы мы считаем системообразующими для проблемно-поисковых следственных ситуаций по причине их сквозного характера для всего расследования, а также потому, что правильно организованное расследование способно оптимизировать его процесс за счёт использования тактических приёмов для разрешения других следственных ситуаций, возникающих в процессе следственной деятельности.

По этой причине эти тактические приёмы и будут рассмотрены далее как основные тактические приёмы, использование которых в конечном счете приводит расследование к разрешению проблемно-поисковых следственных ситуаций по предложенной выше классификации.

3.3. Система организационно-тактических приемов разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций

Криминалисты в своих исследованиях неоднократно отмечали, что тактический приём является центральным понятием криминалистической тактики. К этому можно добавить, что понятие тактического приёма можно рассматривать как системообразующий элемент различных его классификаций, в том числе и приёмов организационно-тактического характера. Нами уточнено понятие тактического приёма в параграфе, где рассмотрены проблемно-поисковые следственные ситуации и их влияние на формирование групп тактических приёмов. На этой основе можно определить понятие организационно-тактических приёмов и предложить их систематизацию для научно-практических целей.

Вопросы организации расследования преступлений хорошо разработаны в исследованиях В.Д. Зеленского¹, И.П. Можяевой², Л.А. Соя-Серко³, Л.М. Карнеевой⁴, А.Б. Соловьева⁵ и многих других отечественных криминалистов.

¹ Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1989; Зеленский В.Д. Организационные функции субъектов расследования преступлений. Краснодар, 2005; Зеленский В.Д. Теоретические основы организации расследования преступлений. Краснодар, 2011; Зеленский В.Д., Спружевников В.К. Организация первоначального этапа расследования преступлений. Краснодар, 2013 и др.

² Можяева И.П. Основы научной организации деятельности следователя: монография. М.: Юрлитинформ, 2012; Можяева И.П. Концепция криминалистического учения об организации расследования преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.

³ Соя-Серко Л.А. Организация следственного действия. М., 1974.

⁴ Карнеева Л.М., Ключанский В.И. Организация работы следователя. М.: Госюриздат, 1961.

⁵ Соловьев А.Б. Как организовать расследование: учеб.-метод. пособие. М.: Юрлитинформ, 2000; Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б. Научная организация труда следователя. М.: Юрид. лит., 1974 и др.

Мы склоняемся к мнению, что наиболее детально проблемы организации расследования преступлений разработаны в исследованиях, проведенных В.Д. Зеленским и И.П. Можяевой.

В этой связи, на основе анализа, систематизируя результаты их исследований, мы приходим к следующим выводам.

Достаточно сложно дать определение понятия «организация расследования преступлений» с тем, чтобы на его основе можно было бы определить понятие «организационно-тактический приём», так как это понятие многоаспектно и, как отмечал В.Д. Зеленский в своих исследованиях, организация исследует только *организационные условия расследования*, то есть те, которые «прямо или косвенно влияют на определенные структуры расследования, следственных и иных действий, способствуют оптимальной тактики, качественному и эффективному производству действий»¹.

К числу таких организационных условий он относил: отношение следователя к конкретному следственному действию в расследовании, его цели и связи с другими следственными действиями; владение следователем полной криминалистически значимой информацией и возможностью её использования в расследовании; ситуационный подход к проведению следственного действия с учетом всех факторов, которые могут влиять на его результат и достижение поставленной цели.

Выражая сущность организации в процессе расследования, В.Д. Зеленский писал, что она «образующее, определяющее и мобилизующее начало расследования, определяющая его содержание, качество и результат»².

К этим положениям принципиально склоняются и все криминалисты, которые тем или иным образом проводили исследование вопросов организации предварительного расследования.

В этом соответствии уместно определить *организационно-тактический приём* как совокупность (комплекс, алгоритм) мероприятий (действий) следователя, его линию поведения, направленную на создание оптимальных условий,

¹ Зеленский В.Д. Та же работа. 1989. С. 40.

² Зеленский В.Д. Указ. соч. С. 41.

учет которых целесообразен для достижения планируемого результата и позволяет решать определенные тактические задачи в сложившейся следственной ситуации для достижения целей расследования.

Очевидно, достаточно широкое толкование понятия – организационно-тактический приём, которое можно связать со всем процессом расследования. Между тем его использование в качестве методологической базы позволит определить систему таких приёмов и дать их более частные определения в зависимости от целей использования в расследовании.

Как уже было отмечено, основную систему тактических приёмов в криминалистике представляет классификация приёмов трех групп – логические, психологические и организационно-управленческие тактические приёмы¹. Её значение высоко ценил Р.С. Белкин, который отмечал: «Плодотворное применение данных психологии, логики, науки управления и такого ее раздела, как научная организация труда, подняло на новую ступень криминалистическую науку»².

Последний элемент – организационно-управленческие тактические приёмы – А.Н. Васильев представлял в виде системы: а) планирование; б) мобилизация, расстановка и использование сил; в) взаимодействие следственных и оперативно-розыскных действий; г) организация исследования материальной обстановки³.

Здесь следует провести уточнение соотношения понятий «организационно-тактический приём» и «организационно-управленческий тактический приём».

Отметим, что этот вопрос в различных аспектах обсуждается достаточно часто в криминалистических исследованиях.

Так, Н.А. Якубович, избегая названия организационно-управленческие тактические приёмы, предлагала эти приемы дифференцировать по относимости к тому или иному элементу системы криминалистической тактики. Она предлагала различать тактические приёмы: 1) выдвижение версий; 2) планирование

¹ См.: Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М.: Юрид. лит., 1981; Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. М.: Велби; Проспект, 2007. С. 176–177; Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник. СПб., 2009. С. 451.

² Белкин Р.С. Тенденции и перспективы развития криминалистики // Социалистическая законность. 1983. № 1. С. 24.

³ Васильев А.Н. Тактический прием – основа следственной тактики // Социалистическая законность. 1974. № 4. С. 45; Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976.

предварительного следствия и проверка версий; 3) организация взаимодействия следователя и работников органов дознания при расследовании и предупреждении преступлений; 4) привлечение общественности к участию в раскрытии преступлений, а также для выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений; 5) подготовка и проведение следственных действий¹.

Со своей классификацией выступал Н.А. Селиванов (он связывал её с возможностью использования при расследовании любых преступлений и в связи с проведением всех следственных действий), который включал в её содержание: следственную версию, планирование расследования, дачу заданий оперативно-розыскным органам, использование при расследовании помощи общественности².

Развивая свою позицию, он делил эти приёмы по степени сложности на простые и сложные, а также приёмы, обусловленные видом науки (НОТ, логика, психология и пр.), на базе которых они сформированы.

Такой подход к классификации приёмов был свойственен криминалистам второй половины прошлого столетия.

Вместе с тем, следует согласиться с В.А. Образцовым в его оценке подхода к созданию классификационных систем. Он отмечал, что эти системы могут выстраиваться по различным основаниям и в различных (восходящих или нисходящих) направлениях³. Эту же мысль высказывал Р.С. Белкин⁴, а также другие криминалисты.

Отсюда закономерным выглядит вывод о том, что *создать универсальную систему тактических приёмов, в том числе организационно-тактических приёмов, практически невозможно. Это всегда подвижная система открытого типа.* Поэтому все научно-практические исследования по данной проблематике будут дополнять эту систему новыми тактическими приёмами по причине

¹ См.: Советская криминалистика: теоретические проблемы. М., 1979. С. 146, 147, 156.

² См.: Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. С. 85–92.

³ См.: Образцов В.А. Объекты криминалистической методики расследования // Алгоритмы и организация решения следственных задач. Иркутск, 1982. С. 14.

⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1979. Т.3. С. 152.

совершенствования методов и средств преступной деятельности и соответствующих методов и средств деятельности по расследованию преступлений, а «старые» тактические приёмы будут «уходить в архив» по причине их неэффективности в качестве современных методов и средств расследования преступлений.

Однако, несмотря на эту диалектику, всегда будут оставаться тактические приёмы и, прежде всего, организационно-тактические приёмы, которые можно рассматривать как фундаментальные для тактики организации и проведения расследования (эту закономерность поддержали 10% опрошенных сотрудников правоохранительных органов). Они всегда востребованы расследованием.

Этот факт следует считать основанием того, что данная проблема остается актуальной и для исследований в текущем столетии.

Например, О.В. Полстовалов, изучая основы профессиональной деятельности следователя¹, к организационно-тактическим приемам криминалистики относит: 1) профессиональное взаимодействие следователя со всеми участниками уголовного судопроизводства; 2) требования, предъявляемые к следователю руководителем; 3) деловой контакт и тактика его установления; 4) тактические основы управления совместной деятельностью по расследованию преступлений.

В своей работе, посвященной проблемам организационно-управленческой деятельности следователя при проведении предварительного расследования, Н.М. Букаев и И.В. Анисимов² в систему организационно-тактических приёмов включают действия следователя по управлению следственной группой, возмещению вреда, причиненного преступлением, сохранению вещественных доказательств.

Одной из наиболее «свежих» исследований рассматриваемой проблематики следует считать работы С.Ю. Якушина³ и А.С. Князькова⁴.

¹ Полстовалов О.В. Основы профессионального общения следователя. Уфа: Гилем, 2005.

² Букаев Н.М., Анисимов И.В. Проблемы организационно-управленческой деятельности следователя при проведении предварительного расследования. Нижневартовск, 2005.

³ Якушин С.Ю. Тактические задачи и средства их решения при расследовании преступлений. Казань: Изд-во Казан. (Приволж.) федер. ун-та, 2014.

⁴ Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приема. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012; Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013.

Исследуя вопрос, например, А.С. Князьков¹, отмечал, что организационно-управленческие тактические приёмы направлены на: создание стройной системы взаимодействия по уголовным делам; выбор оптимальной формы предварительного следствия; направление следственных поручений органам дознания и запросов в информационные центры, экспертно-криминалистические подразделения, организации; проведение подготовительных мероприятий для последующего производства следственных действий, их комплексов и др.

Анализируя вышеприведенные позиции криминалистов, можно сделать следующие выводы².

Практически все ученые в той или иной степени отмечают значение планирования для организации расследования и управления его ходом. Правда, выражая авторскую позицию, каждый из них, акцентируя внимание на различных аспектах, тем или иным образом связанных с планированием, выделяют и характеризуют, например, следственные версии, особенности различного взаимодействия следователя в ходе расследования и т.п., что, по сути, не отменяет тот факт, что все эти элементы определённым образом связаны с планированием.

Оптимизация плановой деятельности по расследованию любого преступления с учетом характера и особенностей проблемно-поисковой следственной ситуации всегда сокращает уровень её неопределенности, а значит приближает её разрешение и окончание расследования. Это обстоятельство будет рассмотрено в следующей главе работы.

Мобилизация, расстановка и использование сил и средств в качестве организационно-тактического приёма выделяются в различных классификациях, однако, к сожалению, в криминалистической литературе этот приём раскрыт не в полной мере, но без его учета в практике расследования преступлений следователь всегда сталкивается с проблемами, в первую очередь с теми, которые тормозят

¹ Князьков А.С. Указ. соч. 2012. С. 67.

² При этом не будем упускать из внимания то положение, что организационно-тактические приемы мы связываем с проблемно-поисковыми следственными ситуациями, которые, как было отмечено, являются сквозными следственными ситуациями всего предварительного расследования с различной степенью информационной неопределенности на различных его этапах.

расследование, что негативно отражается на процессуальных сроках и при определенных обстоятельствах нарушает права его участников.

Определенную дискуссию вызывает отнесение к организационно-тактическим приёмам «взаимодействие следственных и оперативно-розыскных действий» (тезис в редакции А.Н. Васильева, более часто употребляемое словосочетание – взаимодействие органов дознания и предварительного расследования). Так, например, К. Бегалиева и В.И. Попов в этой связи писали, что «взаимодействие представляет собой метод расследования, в процессе которого находят применение различные тактические приёмы оказания следователю помощи оперативными средствами»¹. С этой позицией был согласен и В.И. Комиссаров².

Однако, по нашему мнению, взаимодействие следователя с оперативными службами, органами местной власти и т.п. следует рассматривать в качестве тактического приёма, использование которого в правоприменительной практике может быть реализовано посредством различных методов, обусловленных особенностями функционирования этих органов, их правовым статусом и прочими обстоятельствами. При этом мы полагаем, что взаимодействие тесным образом связано с организационно-тактическими приемами планирования и мобилизацией, расстановкой и использованием сил и средств. В отдельно взятом расследовании оно может быть реализовано посредством тактической операции «Использование данных оперативно-розыскных мероприятий для целей производства следственных действий», особенности которой могут отражать как весь процесс расследования преступления, так и отдельные его этапы, что обычно обуславливается характером проводимого расследования.

Относительно организации исследования материальной обстановки, которая выделяется в качестве организационно-тактического управленческого приёма (Васильев А.Н., другие криминалисты), то, по нашему мнению, её можно рассматривать в этом качестве относительно отдельно взятого следственного действия, например, осмотра места происшествия. Считать же этот приём

¹ Бегалиева К., Попов В.И. Теоретические вопросы осмотра места происшествия // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 39. М., 1983. С. 60.

² Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. С. 79.

фундаментальным для всего хода расследования вряд ли возможно по причине его частного характера.

Исходя из изложенного можно заключить, что в систему организационно-тактических приёмов для разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций следует включать деятельность следователя, направленную на: *1) планирование расследования; 2) мобилизацию, расстановку сил и средств, используемых в процессе всего расследования; 3) организацию и реализацию взаимодействия следователя с оперативными службами, государственными и иными органами в целях расследования.*

Мы считаем, что эта система организационно-тактических приёмов реализуется следователем в процессе всего расследования преступления, начиная с этапа доследственной проверки материалов о факте совершения преступления и до окончания расследования, когда выполнены требования 29-й или 30-й глав УПК РФ, с чем согласны и 27% опрошенных сотрудников правоохранительных органов.

Система этих приёмов тесно связана между собой и неразрывна в процессе правоприменительной деятельности по расследованию преступлений. Только использование этой системы способно обеспечить решение важнейшей задачи предварительного расследования – разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации. Этот факт, и на это еще раз следует обратить внимание, никоим образом не исключает наличия в процессе расследования других следственных ситуаций и их разрешение через использование следователем других тактических приёмов, разработанных криминалистами для соответствующих целей.

В настоящем параграфе остался не разрешённым вопрос соотношения между собой организационно-тактических управленческих приёмов и организационно-тактических приёмов.

Мы полагаем, что организационно-тактические приёмы меньше по своему объёму по сравнению с организационно-тактическими управленческими приёмами, так как управление расследованием предполагает, кроме тактики расследования, еще и «процессуальное руководство расследованием и его участниками»¹.

¹ Зеленский В.Д. Указ. соч. 1989. С. 38.

Важнейшей задачей управления расследованием является обеспечение согласованности действий всех участников расследования, что должно дополнять систему соответствующих приемов, наряду с обоснованной нами системой организационно-тактических приёмов, приёмами тактико-психологического характера, научной организации труда следователя и, разумеется, собственно, процессуальными приёмами, закреплёнными в соответствующих правовых нормах. Однако этот вопрос выходит за пределы обозначенного нами предмета исследования.

Глава 4. Организационно-тактические приемы разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций расследования преступлений

4.1. Планирование расследования и мобилизация, расстановка и использование сил и средств как организационно-тактические приемы

Как уже неоднократно отмечалось, проблемно-поисковая следственная ситуация является ситуацией сквозного типа, которая начинается с доследственной проверки и заканчивается на заключительном этапе, когда проблема «снимается» посредством установления всех обстоятельств расследуемого преступления¹.

На этом основании и планирование предварительного расследования объективно «привязано» к особенностям проблемно-поисковой следственной ситуации, фактически оно нацелено на снятие остроты проблемы за счет поисковой направленности в деятельности следователя.

В криминалистике учение о криминалистической версии и планировании судебного исследования² относится к наиболее разработанным учениям, которое по своему содержанию практически уже не вызывает научных споров у криминалистов. Однако содержание этого учения дополняется, и отдельные его положения совершенствуются в соответствии с тем, как совершенствуются способы и средства совершения преступлений. Это объективный процесс, в соответствии с которым существуют и другие науки, подчиняясь принципу: «возникновение новых фактов требует их научного объяснения».

Исследование проблематики, обозначенной названием настоящего параграфа следует начать с исторического экскурса в процессы формирования учения о криминалистической версии и планировании судебного исследования.

Пожалуй, первым фундаментальным исследованием вопросов планирования в расследовании преступлений является работа Васильева А.Н., Мудьюгина Г.Н. и

¹ За исключением случаев приостановления производства предварительного расследования по основаниям, определенным УПК РФ.

² Данное учение включает планирование расследования, судебного следствия и экспертного исследования (планирование судебного исследования).

Якубович Н.А.¹, где авторы детально в первой главе исследовали общие вопросы планирования – его понятие, значение, принципы и задачи. В этой же части рассмотрен важный для планирования вопрос понятия и классификаций следственных версий.

В связи с тем, что вопрос следственных версий для планирования расследования является системообразующим элементом этого вида деятельности, вторая глава посвящена вопросам построения следственных версий (основаниям их построения, общим и частным версиям, их содержанию и другим вопросам), рассмотрены проблемы проверки следственных версий следователем.

Третья глава ограничена некоторыми вопросами оценки доказательств при разработке и проверки версий, а последующие две главы отражают планирование расследования отдельных групп дел и технику планирования предварительного расследования (формы планов, особенности их составления и пр.).

Отдельные значимые положения этой работы развил И.М. Лузгин в своем методическом пособии «Планирование расследования»², где детально, наряду с общими вопросами, рассмотрены особенности планирования расследования в зависимости от поводов и оснований к возбуждению уголовного дела и в связи с проведением работы по предотвращению преступлений.

В 70-е годы прошлого столетия проблема планирования расследования преступлений вновь привлекла внимание криминалистов, что выразилось в подготовке значимых исследований по данной проблематике, где авторы раскрывали: логические основы и технику планирования расследования, его особенности на начальном и последующем этапах; расследование преступлений группой следователей; планирование отдельных следственных действий, последовательность и содержание планирования, его этапы³.

¹ Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М.: Госюриздат, 1957.

² Лузгин И.М. Планирование расследования. М.: Тип. Высш. шк. МООП РСФСР, 1962.

³ См.: Дубровицкая Л.П., Лузгин И.М. Планирование расследования: учеб. пособие. М., 1972; Сергеев Л.А., Соя-Серко Л.А., Якубович Н.А. Планирование расследования. М., 1975; Антипов В.П. Следственные версии и планирование расследования: учеб. пособие. М., 1978.

Интерес к вопросам планирования был неоднократно актуализирован для криминалистов составлением межвузовских сборников научных трудов¹.

Можно сказать, что начиная с конца XX столетия развитие представлений о криминалистическом планировании расследования преступлений вышло на новый качественный уровень. Криминалисты приступили к исследованию проблем планирования расследования преступлений отдельных видов², а также нераскрытых преступлений³.

Накопление знаний о планировании расследования преступлений объективно привело в действие закон диалектики – «переход количественных изменений в качественные», то есть возникла необходимость в систематизации знаний и их обобщении в учение, что и было сделано Р.С. Белкиным. Он в своем курсе криминалистики обосновал частную криминалистическую теорию – учение о криминалистической версии и планировании предварительного следствия, где процесс развития учения, понятийный и классификационный аппарат: следственная версия и планирование предварительного следствия⁴.

Нового качества этому учению добавили исследования В.Я. Колдина, который раскрыл его содержание через понятия версионный и криминалистический анализ⁵.

Исторический экскурс в вопросы планирования расследования преступлений проведен нами с целью последующего обращения к указанным источникам и авторам для того, чтобы интерпретировать их теоретические положения относительно предмета нашего исследования и определить содержание планирования расследования в условиях проблемно-поисковых следственных ситуаций, так как при изучении соответствующей литературы мы не встретили работ, где *планирование предварительного расследования было бы обусловлено*

¹ См., напр.: Версии и планирование расследования: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1985.

² См., напр.: Планирование расследования преступлений отдельных видов: учеб. пособие / С.М. Самоделкин, В.В. Попова, А.Ф. Родин и др.; под общ. ред. С.М. Самоделкина. Волгоград: Волгогр. юрид. ин-т МВД России, 1995.

³ Антипов В.П. Планирование расследования нераскрытых преступлений. М.: Юрлитинформ, 2002.

⁴ Белкин Р.С. Указ. соч. С. 480–508.

⁵ Колдин В.Я. Версионный анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2014; Колдин В.Я. Криминалистический анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2016.

характером соответствующей следственной ситуации и рассматривалось как организационно-тактический приём разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций расследования преступлений.

Классический подход к исследованию сущности процесса планирования вообще, а также конечного его результата заключается в том, что план расследования лучше всего рассматривать в соответствии с анализом двух основных аспектов этого сложного процесса – его динамических и статических структур, где структура рассматривается с позиции способа организации объекта, который обеспечивает связь элементов системы в определенную целостность.

В этом соответствии динамическую структуру планирования расследования в условиях проблемно-поисковых следственных ситуаций следует рассматривать как поэтапный, развернутый во времени процесс накопления и преобразования первичной криминалистически значимой информации и ее последовательное обогащение новой информацией, а статическую – как относительно стабильную связь главных и дополнительных элементов разрабатываемого плана расследования.

Процесс построения таких динамических и статических структур Л.Я. Драпкин характеризовал¹ как применение системно-структурного анализа к специфическому объекту, состоящему из двух подсистем – подвижной, многоэтапной, характеризующейся временной последовательностью и взаимодействием этапов процесса планирования (прямая и обратная связь), и сравнительно стабильной, вневременной, определенной специфической формой связей основных элементов готового плана расследования (итоговая модель). Резюмируя этот тезис, он указывал на то, что обе структуры представляют собой различные, но взаимосвязанные между собой подсистемы, отражающие диалектику развития процесса планирования и его закономерного перехода в закономерный результат – план расследования.

Подобный подход соответствует и нашему пониманию процесса решения задачи исследования, определенной настоящим параграфом.

¹ Драпкин Л.Я. Указ. соч.

Однако здесь следует отметить, что мы рассматриваем планирование в качестве организационно-тактического приёма в аспекте разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций, поэтому исследование динамических структур должно проходить без учета известных основных уровней системы комплексного планирования, таких как формирования планов следственного действия, тактических операций, этапов расследования, всего процесса расследования, календарного плана, и структур статических – планов перечисленных уровней. Основным этапам этих процессов, в том числе и основным элементам планов, присуще много общего, поэтому основным объектом нашего научного анализа следует избрать наиболее универсальное – *процесс планирования расследования в условиях исследуемой следственной ситуации и его внешнее выражение – общий план расследования преступления.*

Динамическая структура такого планирования и обуславливающая её деятельность следователя связана с определенными этапами.

Процесс планирования на *первом этапе* всегда связан с необходимостью установления проблемы, отправного пункта, начала расследования преступления, который позволяет следователю определиться с характером той сложной типовой задачи, которая уже обусловлена известной конкретной криминалистически значимой информацией, разрешение которой возможно в соответствии с разработанными криминалистикой методами и средствами.

Это позволяет следователю определить непосредственные цели расследования, которые представляют собой задачу, данную в определенных условиях, и уточнить цели общего уровня, сформулированные в соответствии с построенными первоначальными следственными версиями и выведенными из них логическими следствиями, направленными на сокращение информационной неопределенности, всегда характерной для проблемно-поисковой следственной ситуации.

На этом этапе происходит дедуцирование из логических следствий версий определенных целей, их конкретизация и корреляция с мероприятиями, которые предусматривает следователь для достижения этих целей. Фактически здесь

создается, так называемое «древо целей»¹, которое можно рассматривать в качестве «одной единой, но детализированной цели данной системы в целом»². Другими словами, здесь происходит *определение проблемы и характера её информационной неопределенности, как содержания рассматриваемой следственной ситуации*.

Следующий, *второй этап* связан с деятельностью следователя, которую можно рассматривать как организационно-упорядочивающую по причине того, что анализ выдвинутых следственных версий и известной криминалистически значимой информации содержит логические следствия, которые повторяются при их выведении из различных версий. Эти вопросы могут иметь отношение к проверке нескольких следственных версий. Для оптимизации следственной деятельности (рациональность материальных затрат, избежание дублирования и т.п.) этот этап и выделяется в самостоятельный для формируемого плана. Эта оптимизация способствует и оптимизации содержания информационной неопределённости следственной ситуации.

В процессе прохождения второго этапа планирования, как организационно-тактического приёма разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций закономерным следует считать наличие обстановки, в которой наряду с логическими следствиями объективных версий расследования могут появляться вопросы, не связанные с этими версиями и их логическими следствиями. Однако эти вопросы также требуют своего рассмотрения в процессе расследования. Данные судебно-следственной практики свидетельствуют, что, как правило, эти вопросы носят очевидный характер и обуславливаются типовыми факторами (данные о подозреваемых, потерпевших, исследование места происшествия при обнаружении трупа и т.п.).

Анализ и упорядочение логических следствий позволяет выявить указанные вопросы, которые непосредственно не вытекают из версий, но все равно требуют к себе внимания следователя для проверки как значимые для расследования, что

¹ См., работы Л.Я. Драпкина, В.Я. Колдина по данному вопросу.

² Черняк Ю.И. Закономерности целеобразования // Информация и модели структур управления. М.: Наука, 1972.

обязывает последнего отнести их в отдельный раздел плана расследования (*третий этап*).

Расследование преступления представляет собой деятельность, которая тесным образом связана с ресурсным обеспечением, имеющимся в распоряжении следователя. Поэтому *четвертым этапом* рассматриваемого алгоритма планирования является необходимость определения и учета средств для проводимой и предполагаемой следственной деятельности. В данном контексте средства следует воспринимать в широком смысле слова как человеческие, материально-технические и информационные ресурсы, временные и иные факторы и условия, которые следует всегда объективно учитывать при оценке ситуации расследования в качестве проблемно-поисковой следственной ситуации. В процессе планирования следователь должен четко фиксировать посредством мысленного моделирования ресурсную базу, которой он располагает, то есть организационно-тактическую систему, формирующуюся на данный момент расследования.

Пятый этап планирования представляется нам особенно значимым, так как на этом этапе реализуется процесс постановки задачи. Выше мы отмечали, что задача – есть цель, данная в определенных условиях, то есть условиях определения проблемы, характера её информационной неопределенности и деятельности по разрешению этой проблемы в процессе последовательного исключения этой неопределённости и установления обстоятельств преступления в ходе предварительного расследования.

Осуществляя планирование, следователь должен соизмерить определенные цели и совокупность средств, обеспечивающих их достижение, что определяет характер организационно-тактических действий, тем самым формулируя стоящую задачу (достаточно, недостаточно ресурсов). Вместе с тем следует учитывать, и на это мы уже также обращали внимание в нашем исследовании, что определение соотношения цели и средств проблемно-поисковой следственной ситуации, как длящейся с начала до конца расследования, всегда происходит с учетом складывающихся, типа и характера логико-информационной и тактико-психологической ситуации (конфликтная, бесконфликтная и пр.), факторов внешней среды и т.п. обстоятельств.

В заключительной главе нашего исследования мы подробно рассмотрим и классифицируем тактические задачи проблемно-поисковых следственных ситуаций. Каждую из этих задач возможно при соответствующих обстоятельствах использовать в ходе планирования расследования.

Определённая планированием задача первоначально имеет свое условие; это условие опираются на исходные данные, связанные с обстоятельствами совершенного преступления. Предварительное расследование постоянно сталкивается с ситуациями, когда одной из целей задачи является поиск (установление) того или иного обстоятельства, которое неизвестно в этой задаче, но удовлетворяет её условию и, в свою очередь, связывает неизвестное с исходными данными.

Цель задачи на доказывание направлена на установление правильности (ложности) того или иного обстоятельства, его подтверждение (опровержение).

Однако производство предварительного расследования по ряду причин носит ситуационный характер, что указывает на невозможность его подчинения жестким алгоритмам, обуславливающим обязательное поведение следователя, который не вправе отойти от алгоритмических предписаний и должен действовать исключительно в их соответствии.

Также и задачи планирования, с учетом ситуационного характера расследования, могут быть связаны *воедино поисково-доказательственной целью*. Решение задачи с такой целью имеет определенные сложности в организационно-управленческом отношении, в том числе и невозможность её решения в рамках определенного расследования. В таких обстоятельствах допустимо, как частный случай, тактическое изменение цели, например, связанное с выделением материалов уголовного дела в отдельное производство и производство по ним самостоятельного расследования.

При возникновении организационных трудностей в процессе расследования планирование этого этапа предусматривает возможность расширения методов и средств, привлекаемых для следственной деятельности, в ряду которых могут планироваться создание следственно-оперативных групп, построение нового плана, принципиально отличного от реализуемого, и пр.

Следователь, планируя расследование преступления, постоянно должен контролировать ситуацию с той целью, чтобы количество трудностей расследования не переросло в качество, то есть не сформировалась его организационная неупорядоченность, так как это новое качество потребует радикального пересмотра всего процесса планирования, да и хода расследования в целом.

Поэтому правильно сформулированная следователем в плане задача позволяет ему в дальнейшем успешно планировать как отдельные свои действия, так и деятельность по расследованию в целом. Постановка и решение задачи подчиняется простому правилу: следователь анализирует методы и средства с позиции цели (целевой подход к наличным ресурсам), а цели – с позиции имеющихся ресурсов (ресурсный подход к цели).

Значение этого этапа для всего процесса планирования расследования заключается в том, что разрешение проблемно-поисковой следственной ситуации оптимизируется планированием через определенную организационно-управленческую ситуацию, которая отражает характер наличных ресурсов (сил, времени и средств) расследования, что позволяет осуществлять дальнейшее планирование.

Решение задач предварительного расследования продолжается на *шестом этапе* планирования, где разрабатываются, на основе анализа и оценки, оптимальные варианты моделей следственных, процессуальных, оперативно-розыскных и иных действий, в соответствии с которыми следователь проводит на основе своих решений подтверждение (опровержение) логических следствий версий и установление вневерсионных обстоятельств. Поисковые возможности по сокращению информационной неопределенности, соответствующей следственной ситуации, прямо связаны с запланированным и реализуемым следователем ресурсом. Этот этап выделили 31% опрошенных в качестве главного этапа планирования.

Те или иные решения следователя опираются не только на результаты планирования расследования, но и на его прогнозирование, в том числе направленное и на возможность получения того или иного результата. Отметим, что не только на этом, но и на других этапах планирования роль прогнозирования

довольно значима, однако здесь его эвристическая функция особенно продуктивна. Правильно выстроенный прогноз способствует установлению обстоятельств действий следователя в будущем, а это – оптимальное преодоление конфликтных ситуаций расследования, противодействия расследованию и пр.

Правильный синтез планирования и прогнозирования в процессе расследования преступления оптимизирует его методы и средства, что соответствует ситуационному подходу расследования и природе тактических рекомендаций.

На *седьмом этапе* планирования следователь производит выбор наиболее оптимальных следственных действий и иных мероприятий, реализация которых позволит сократить затраты сил и средств, а главное – времени расследования, с целью разрешения проблемы и сокращения её информационной неопределенности, так как это основная цель разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации. Здесь актуализируются не только организационные, но и тактические соображения. Поэтому в первую очередь выполняются следственные действия и иные мероприятия: несвоевременное проведение которых может привести к уничтожению или изменению доказательств, невозможности выявления носителей криминалистически значимой информации, установления и задержания подозреваемых; которые являются общими для проверки всех (некоторых) следственных версий (эпизодов); без осуществления которых дальнейшая реализация плана становится затруднительной, а иногда даже невозможной, поскольку они служат информационной или тактической базой для проведения последующих действий, в том числе выполняемых другими лицами (следственные поручения и пр.); которые отличаются значительной трудоёмкостью и длительностью проведения (сложные судебные экспертизы и пр.) и т.д.

Реализация этого этапа плана должна предусматривать возможность и целесообразность параллельного проведения вышеприведенных и иных мероприятий с учетом факторов (территориальные, транспортные и пр.), обуславливающих рациональную группировку запланированных действий.

Главным тактико-организационным критерием рассматриваемого этапа должно стать правило «максимальной конкретизации ресурсов вокруг

определенного объекта исследования, поиска и проверки в рамках отдельного эпизода, конкретной следственной версии».

Выбор процессуальных и тактических методов и средств для решения запланированной в расследовании преступления задачи, по логике вещей, требует определения непосредственных исполнителей этих действий и сроков их исполнения, в том числе определении продолжительности исполнения. В этом заключается *восьмой этап* планирования расследования. Очевидно, что функционально сроки и исполнители планируемых действий отличаются друг от друга, но отрицать их тесную связь невозможно. Поэтому мы и связали эти положения одним этапом¹. Кроме того, принятие следователем одновременного решения по этим вопросам плана всегда способствует его оптимизации, позволяет экономично пользоваться ресурсами расследования, рефлексировать необходимость потребности в будущем дополнительных ресурсов, улучшать организационную составляющую ранее принятых решений, например использовать параллельную проверку следственных версий вместо ранее принятой последовательной их проверки и т.п. Данный этап важен для реализации планирования расследования преступления еще и тем, что его реализация позволяет просчитать ресурсы, которые находятся в распоряжении следователя – необходимое число участников расследования, модели организации и проведения следственных действий и пр. Здесь следователь принимает решение и относительно организационной структуры расследования – следственная группа, другие формы взаимодействия в процессе расследования.

Совершенно очевидно, что план предварительного расследования преступления не может иметь одну организационную форму. Это означает, что в силу особенностей расследования всегда существует система планов различных уровней и назначений (*девятый этап*). Так, следователь может самостоятельно планировать процесс проверки отдельной следственной версии, параллельной проверки нескольких следственных версий, вневерсионные и общеверсионные мероприятия, отдельные следственные действия. Все эти планы составляют единый

¹ В статической структуре планирования сроки и исполнители являются самостоятельными элементами.

сводный план расследования преступления, однако сводный план объединяет другие планы не механически – это объединение подчинено системно-деятельностному подходу, основанному на постоянной корректировке этих планов следователем.

Планирование как организационно-тактический приём в условиях проблемно-поисковых следственных ситуаций расследования всегда заключается в учете результатов реализации сформированного плана и внесения в него соответствующей корректировки и изменений, что определяет особенности *десятого этапа*. Многие исследования предполагают данный этап факультативным (вынесенным за рамки планирования и связанным структурно с процессом принятия плановых решений), однако, по нашему мнению, этот этап является обязательным для всей динамической системы планирования в ситуациях проблемно-поискового характера. Дополнительным аргументом можно считать возможность наступления в процессе расследования нерефлектированных последствий от противодействия расследованию, аналогичных последствий от ошибок в реализации запланированных мероприятий, других обстоятельств, учесть которые в перспективном планировании не всегда представляется возможным.

Приведенная динамичная структура планирования предварительного расследования в условиях проблемно-поисковых следственных ситуаций рассматривается нами как организационно-тактический приём, реализуемый на первоначальном, последующем и заключительном этапах расследования.

Если рассматривать этот приём в процессе планирования отдельного следственного действия, тактической операции, календарного плана, других мероприятий, то, по понятным причинам, в составлении этих планов будут задействованы не все приведенные выше этапы. Однако для этих видов планирования приведенная выше структура представляется вполне приемлемой.

По существу, оптимизируя этапы динамической структуры планирования, ее можно представить в качестве алгоритма элементов следующего содержания: 1) логические версионные следствия и вневерсионные обстоятельства, подлежащие проверке; 2) ресурсы доступные следователю для проводимого расследования; 3) следственные, процессуальные, оперативно-розыскные, организационно-управленческие и прочие действия и мероприятия, их комплексная или отдельная

реализация; 4) тактические способы и средства для реализации следственных, процессуальных, оперативно-розыскных, организационно-управленческих и прочих действий и мероприятий; 5) исполнители и сроки реализации следственных, процессуальных, оперативно-розыскных, организационно-управленческих и прочих действий и мероприятий; 6) результаты реализации элементов плана и их корректировка.

Динамическая и статическая структура планирования способствует созданию материальной формы планирования в его письменной и графической форме. Однако рассмотрение этого вопроса в настоящем исследовании не представляет особого научного интереса, по причине того, что он связан исключительно с прикладными аспектами расследования конкретного преступления.

Изучение специальных источников свидетельствует о том, что мобилизация, расстановка и использование сил и средств как организационно-тактический приём воздействия на проблемно-поисковую следственную ситуацию в криминалистической литературе практически не исследовался, хотя этот приём и упоминается среди аналогичных приёмов в отдельных публикациях¹.

В ходе исследования поэтапного алгоритма планирования расследования преступления в проблемно-поисковой следственной ситуации, мы выделили *четвертый этап*, на котором следователь в процессе планирования должен учитывать человеческие, материально-технические и информационные ресурсы, временные и иные факторы и условия, которые влияют на оценку ситуации расследования и её разрешение. То есть в процессе планирования следователь должен четко фиксировать посредством мысленного моделирования ресурсную базу, которой он располагает и использовать ее посредством организационно-тактического приёма для целей расследования и его оптимизации.

Содержание рассматриваемого организационно-тактического приёма связано с действиями следователя по мобилизации, расстановке и использованию человеческих, материально-технических и информационных ресурсов в процессе

¹ См., напр.: Лекарь А.Г., Безруких Р.К. Организационно-тактические основы раскрытия преступлений. М.: Юрид. лит., 1977. С. 12 и др.

всего расследования с тем, чтобы эта деятельность способствовала не только «упрощению» данного процесса, но и выполнению назначения уголовного судопроизводства в широком смысле этого слова – обеспечению законности расследования.

Мобилизация – понятие военного происхождения, как и многие другие понятия криминалистики, например, тактика. Однако её содержание в криминалистическом аспекте как элемент содержания организационно-тактического приёма, следует рассматривать через этимологию французского слова «mobilisation», от «mobiliser» – «приводить в движение». В аспекте рассматриваемого предмета нашего исследования это означает определение следователем организационно-тактических общих задач и собственно тактики расследования преступления. Основными принципами такой мобилизации должны стать оперативность и системно-деятельностный подход следователя к оценке необходимых предварительному расследованию сил и средств, а также рефлексирование сил и средств на перспективу расследования, необходимых для разрешения проблемно-поисковой ситуации.

Определение следователем в процессе мобилизации организационно-тактических общих задач и собственно тактики расследования преступления требует от следователя планирования порядка в построении оптимального алгоритма и последовательности в реализации сил и средств, которыми располагает расследование в настоящий момент. Это, в конечном итоге, определяет и их непосредственное использование в ходе расследования.

Под *силами рассматриваемого организационно-тактического приёма* в аспекте их мобилизации, расстановки и использования следует подразумевать *человеческие ресурсы, привлеченные следователем к процессу расследования преступления*. К ним относятся все предусмотренные действующим процессуальным законодательством субъекты, которые в соответствии со своим функционалом, процессуальными правами и обязанностями могут быть привлечены следователем к производству следственных действий и консультационно-справочному сопровождению расследования. Этими силами руководит следователь, а сами субъекты осуществляют свою деятельность в пределах своей квалификации,

компетентности и компетенций. Исходя из этого планируется и результат использования данных сил.

К *средствам организационно-тактического приёма* воздействия на проблемно-поисковую следственную ситуацию, их мобилизации, расстановки и использования, следует отнести *материально-технические и информационные ресурсы*, которыми располагает следователь в процессе расследования преступления.

Материально-технические ресурсы составляют *систему состоящую, собственно, из материального обеспечения расследования и его технико-криминалистического обеспечения*.

Материальное обеспечение включает достаточно широкий спектр ресурсов, в содержание которого могут включаться различные финансовые и иные материальные затраты, необходимые расследованию для целей решения как организационных, так и тактических задач, например, оплата деятельности привлеченных к расследованию негосударственных судебных экспертов и т.п.

Технико-криминалистическое обеспечение, в аспекте рассматриваемого вопроса, представляет собой систему правовых, научных, организационных мер по практическому использованию следователем технико-криминалистических средств и научных методов в целях разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации расследования преступления. Этот вопрос в современном аспекте неплохо рассмотрен О.П. Грибуновым¹.

Возможность активного использования технико-криминалистического обеспечения в качестве элемента организационно-тактического приёма особенно актуальна на первоначальном этапе расследования (отмечено 53% опрошенных сотрудников правоохранительных органов).

Однако в современных условиях предварительного расследования преступлений, наиболее актуальным представляется *информационный ресурс*.

¹ Грибунов О.П. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния // Вестник Казанского юридического института МВД РФ. 2016. № 1 (23). С. 59–62.

Он обусловлен возможностью получения и использования следователем справочной и ориентирующей информации важной для процессов планирования (криминалистические, оперативно-справочные, розыскные и иные учеты МВД РФ). Для расследования может использоваться любая информация, содержащаяся в различных источниках и учреждениях.

Важное значение имеет и такой информационный ресурс, который условно можно назвать научно-техническим обеспечением, под которым понимается использование специальных знаний в расследовании и научно-технический уровень подготовки следователя. Специальные знания здесь подразумеваются в их организационно-правовой форме – консультационно-справочной деятельности специалиста.

В соответствии с изложенным выше возможно определить структуру реализации организационно-тактического приёма воздействия на проблемно-поисковую следственную ситуацию посредством мобилизации, расстановки и использования сил и средств для целей расследования.

Эта структура может соединять следующие элементы системы:

- 1) получение криминалистически значимой информации на текущем этапе расследования;
- 2) определение цели реализации этой криминалистически значимой информации;
- 3) определение наличных сил для достижения цели и планирование их использования;
- 4) создание оптимальных условий для применения указанных сил и их мобилизация для качественной реализации ими своих функций;
- 5) определение наличных средств для достижения цели и планирование их использования;
- 6) создание оптимальных условий для использования указанных средств и определение субъектов для качественного их применения в процессе расследования;
- 7) координационные действия по мобилизации, расстановке и использованию сил и средств;

8) контроль за использованием сил и средств в процессе их мобилизации, расстановки и использования.

Мы полагаем, что организационно-тактический приём воздействия на проблемно-поисковую следственную ситуацию, связанный с мобилизацией, расстановкой и использованием сил и средств следует рассматривать в качестве вспомогательного приема планирования расследования преступления.

Его можно определить как *оптимальный способ перманентных действий следователя в проблемно-поисковой следственной ситуации, связанный конечным результатом использования наличных и планируемых ресурсов расследования на протяжении всего этапа его планирования для целей расследования.*

4.2. Основы организационно-тактической операции – «Использование данных оперативно-розыскных мероприятий для целей производства следственных действий»

Проблема тактических операций в расследовании преступлений криминалистами рассматривается уже достаточно давно. Её генезис лежит в дискуссии 60-х годов прошлого столетия, в которой обсуждалась правомерность использования в ходе предварительного расследования, так называемых «следственных хитростей» и «психологических ловушек»¹.

Результатом дискуссии стала идея выдвинутая А.В. Дуловым, который предложил использовать в практике расследования преступлений тактические операции. Это предложение криминалистами было воспринято с удовлетворением и в 70-е, а также в последующие годы, появилось достаточно научно-практических публикаций, посвященных вопросам организации и проведения тактических операций на предварительном следствии. Внимание этому вопросу уделили Р.С. Белкин, Л.Я. Драпкин, В.И. Шиканов, И.Ф. Герасимов, В.П. Бахин, Н.Т. Ведерников и многие другие отечественные криминалисты.

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юрист, 1997. С. 202–208; Михальчук А.Е. Тактические комбинации при производстве следственных действий. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. С. 47–76; Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. Харьков: Оригинал, 1995. С. 15–21 и др.

Значение тогда еще нового криминалистического понятия обуславливалось тем, что тактические операции представляют собой криминалистическое средство решения сложных задач предварительного расследования, которые не всегда могут быть решены производством отдельных процессуальных действий¹.

Ознакомление с соответствующей литературой свидетельствует о том, что криминалисты на протяжении длительного периода времени спорили о понятии тактической операции и структуре её практической реализации в расследовании².

Внимательное ознакомление с соответствующими источниками и анализ их содержания приводит нас к выводу о том, что для научных и прикладных целей наиболее приемлема позиция И.М. Комарова, который в своих исследованиях³ обосновал понятие криминалистических операций как родовое понятие тактических операций и предложил соответствующую структуру тактических операций для практики их использования в расследовании преступлений.

¹ См.: Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. Л., 1972. С. 23–24; Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1979. С. 44.

² См., напр.: Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1979; Драпкин Л.Я. Тактические операции – эффективные подсистемы процесса расследования // Следователь: теория и практика деятельности. 1995. № 1. С. 7; Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1978. С. 117–118; Куклин В.И. Методика расследования отдельных видов преступлений. Иваново: Изд-во Иван. ун-та, 1983. С. 77; Комаров И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2003; Якушин С.Ю. Тактические задачи и средства их решения при расследовании преступлений / под науч. ред. В.Н. Карагодина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015; Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2014; Баев О.Я., Комаров И.М. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: основы теории и практики: науч.-практ. изд. М.: Юрлитинформ, 2016; Комаров И.М., Пономаренко Н.Ю. Тактические комплексы в расследовании преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2018 и др.

³ См.: Комаров И.М. Основы частной теории криминалистических операций досудебного производства в системе криминалистики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010; Его же. Криминалистические операции досудебного производства в системе криминалистики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010; Его же. Криминалистические операции досудебного производства в системе методики расследования преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2012; Его же. Криминалистические операции досудебного производства: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

По мнению этого специалиста криминалистические операции представляют собой метод познания, который на основе определенной структуры может быть эффективно использован в процессе расследования преступления¹. Это определение сущности криминалистических операций позволило автору дать определение понятия тактических операций как «обусловленный ситуациями расследования криминалистический метод познания в практической деятельности субъекта доказывания, призванный решать сложные тактико-криминалистические особенные системные задачи на основе использования широкого спектра (процессуальных и непроцессуальных) средств досудебного производства»².

Раскрывая содержание этого определения следует отметить, что И.М. Комаров под криминалистическим методом познания в этом случае имеет в виду структурно-криминалистические методы предварительного расследования, специальные методы криминалистики, направленные на «построение в криминалистике определенных структурных систем»³. В этой связи Р.С. Белкин уточняет, то есть систем основных элементов планирования расследования преступлений; тактических приёмов, образующих тактику отдельных следственных действий; рекомендаций, составляющих отдельные методики расследования различных видов преступлений, и т.п. Структурно-криминалистические методы – это методы выбора и накопления исходной информации, необходимой для построения структуры, определение путей развертывания структуры и её использование в практической деятельности, а источником исходной информации при этом являются нормы уголовного и уголовно-процессуального закона, сведения о способах совершения и сокрытия преступлений и признаках применения этих способов, о направлениях практики раскрытия и расследования преступлений⁴.

Совершенно очевидно, что на основе подобной криминалистически значимой информации можно успешно разрабатывать структуры типизированных

¹ Комаров И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций досудебного производства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2003. С. 24–28.

² Комаров И.М. Указ. автореферат. С. 37.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов: в 3 т. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 238.

⁴ Белкин Р.С. Указ. соч.

действий следователя, а их содержание и последовательность формировать в соответствии с алгоритмом тактической операции.

Относительно признака «сложные тактико-криминалистические особенные системные задачи», вышеприведенного определения можно сказать, что их характер раскрыл в своих исследованиях И.М. Лузгин. Он писал: «Эти задачи получают отражение в круге обстоятельств (вопросов), подлежащих установлению и доказыванию по делу в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса и уголовно-правовой характеристики преступного деяния»¹. Это обстоятельство связывает рассматриваемую тактическую операцию с целями разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации расследования.

Структура, предложенная И.М. Комаровым², для данной тактической операции и достижения с её использованием практических целей расследования достаточно проста и включает следователя, как организатора этого вида деятельности, определяемую им сложную особенную систему целей (системную задачу), в содержание которой, в качестве частного случая, могут входить технико-криминалистические частные³ и тактические простые⁴ особенные системы целей (системные задачи); средства – процессуальные и непроцессуальные (организационные и технические), действия и мероприятия и т.д., а также связи между приведёнными компонентами.

Приёдённая методология, по нашему мнению, вполне приемлема для обоснования основ организационно-тактической операции «Использование данных оперативно-розыскных мероприятий для целей производства следственных действий» как средства разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации расследования.

Оперативно-розыскная и следственная деятельность принципиально различается субъектами деятельности, нормативно-правовыми основаниями,

¹ Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М.: Юрид. лит., 1973. С. 115.

² Комаров И.М. Указ. автореферат. С. 37.

³ Частные цели по И.М. Лузгину связаны с подготовкой и производством отдельных следственных действий, они носят вспомогательный и обеспечивающий характер.

⁴ Простые особенные системы целей обусловлены достижением посредством тактических комбинаций на основе использования тактических приемов.

средствами и способами достижения планируемого результата, а также процессуальными средствами его фиксации¹.

В этой связи рассматриваемая организационно-тактическая операция должна соответствовать определенным принципам (основным правилам) своей реализации (их важность отмечена 87% опрошенных сотрудников правоохранительных органов), что обеспечивает эффективную согласованность действий².

Важным является принцип *паритетности*, который означает, что в процессе взаимодействия при использовании данных оперативно-розыскных мероприятий для целей производства следственных действий стороны выступают друг перед другом в качестве равноправных партнеров и не находятся в отношениях подчиненности.

Организационно и тактически обоснованное *использование следователем данных результатов гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий в ходе проведения следственного действия* весьма актуально для конечных результатов его проведения.

Принцип *доверия* способствует сохранению тайны предварительного расследования. Он актуален для организации и тактической реализации решения следователя, на основе сведений оперативно-розыскного характера, что обеспечивает возможность использования, например, такого тактического приёма как внезапность для достижения результатов следственного действия, обусловленного принятым ранее тактическим решением.

Общность интересов расследования преступлений как принцип связан социальной ролью органов дознания и предварительного следствия в реализации такой функции государства, как борьба с преступностью. Деятельность на основе этого принципа способствует проведению целенаправленных, взаимодополняющих

¹ Пархоменко В.И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ (тактико-криминалистические и организационные аспекты). М.: Юрлитинформ, 2006.

² Кириченко С.А., Мешков В.М. Использование криминалистически значимой информации, полученной оперативно-розыскным путем при расследовании проявлений организованной преступности. Калининград, 2002.

и совместимых действий, направленных на конечный результат, а это всегда важно в аспекте организации рассматриваемой тактической операции.

В этой связи невозможно обойти вниманием принцип *компетенции*. Именно соблюдение этого принципа обеспечивает законность взаимодействия оперативного сотрудника и следователя, способствует соблюдению ими такого общего принципа правосудия, как законность деятельности по расследованию преступления, что связано, в первую очередь, с действиями этих субъектов, каждого в отдельности, в своем правовом и информационном полях.

Принцип компетенции тесным образом связан с принципом *компетентности*, который в отличие от него носит субъективный характер и обусловлен личными профессиональными качествами оперативного сотрудника и следователя, основанными на специальных и правовых знаниях и их использовании в соответствующей профессиональной деятельности и её результатах, то есть профессиональном опыте, отраженном в соответствующих навыках и умениях в определенных ситуациях расследования. Чем выше компетентность, тем надежней и достоверней результаты организационно-тактической операции «Использование данных оперативно-розыскных мероприятий для целей производства следственных действий».

Важным в организации, проведении, а значит результатах рассматриваемой тактической операции является принцип *конспирации* оперативно-розыскной деятельности. Следует согласиться с К.В. Сурковым, что игнорирование принципа конспирации, с одной стороны приводит к тому, что оперативно-розыскная деятельность теряет свою результативность, а с другой уравнивает её, с точки зрения возможностей, с иными видами правоохранительной деятельности (административно-правовой, уголовно- процессуальной, уголовно-исполнительной)¹.

¹ Сурков К.В. Принципы ОРД и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск. СПб., 1996. С. 13; см. также: Мешков В.М., Попов В.П. Оперативно-розыскная тактика и особенности использования полученных результатов в ходе предварительного расследования. М., 2012; Данилян С.А. Взаимодействие органов предварительного расследования. Краснодар: КубГАУ, 2016.

В аспекте рассматриваемой тактической операции значение этого принципа сводится к тому, чтобы данные оперативно-розыскной деятельности, предоставленные следователю оперативным сотрудником для её организации и проведения не были бы допущены к огласке лицам, которым доступ к ним закрыт соответствующими нормативными актами¹.

Правовой основой взаимодействия в процессе проведения рассматриваемой организационно-тактической операции являются как федеральные, так и ведомственные нормативные акты.

Организационно-тактическими формами взаимодействия следователя и оперативного сотрудника в тактической операции «Использование данных оперативно-розыскных мероприятий для целей производства следственных действий» могут быть следующие:

1. Производство оперативным сотрудником по поручению следователя отдельных оперативно-розыскных мероприятий. На основании данного поручения оперативный сотрудник целенаправленно собирает ориентирующую криминалистически значимую информацию относительно отдельного лица или обстоятельства события преступления, которая по замыслу следователя может быть им использована в процессе проведения запланированного следственного действия.

2. Участие оперативного сотрудника совместно со следователем в организации и тактике проведения запланированного следственного действия, где оперативный сотрудник выполняет обусловленную тактическим решением следователя роль и, согласно плану проведения следственного действия, использует известную ему криминалистически значимую информацию для целей следственного действия.

3. Проведение следователем рабочих встреч с оперативным сотрудником, привлеченным к расследованию преступления с целью получения от него актуальной для целей расследования криминалистически значимой информации, которую можно использовать для организации тактической операции

¹ Более подробно о принципе конспирации в ОРД смотри, напр., Павличенко Н.В. Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории. М., 2008.

«Использование данных оперативно-розыскных мероприятий для целей производства следственных действий».

Полученная следователем от оперативного сотрудника криминалистически значимая информация может быть использована им для уточнения (изменения) принятого тактического решения¹ о производстве тактической операции, а также формировании версии запланированного в тактической операции следственного действия².

Как свидетельствует судебно-следственная практика использование данных оперативно-розыскных мероприятий для целей производства следственных действий в одноименной тактической операции может содержать различные комбинации.

Для иллюстрации этих комбинаций можно предложить несколько различных *типовых моделей подобных тактических операций*, в основе которых лежит такое процессуальное действие как задержание подозреваемого, предусмотренное главой 12 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В связи с тем, что предметом нашего исследования являются в основном криминалистические аспекты деятельности следователя в проблемно-поисковой следственной ситуации мы опускаем процессуальные аспекты, регламентирующие порядок задержания подозреваемого.

Задержание в криминалистическом смысле мы рассматриваем как «тактический комплекс оперативно-розыскных (*мероприятий* – Ю.Р.) и следственных действий, направленный на захват, доставку лица, подозреваемого в совершении преступления, для допроса и водворения его в изолятор временного содержания»³.

¹ Баяхчев В.Г., Галяшина Е.И., Марков А.Я., Улейчик В.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на предварительном следствии и дознании. М., 1996. С. 39.

² Комаров И.М. К вопросу о понятии версии следственного действия в расследовании преступления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2 (13). С. 175–181; Комаров И.М. Версия следственного действия и ее организационное значение для планирования расследования преступлений // Воронежские криминалистические чтения. 2016. № 2 (19). С. 150–157.

³ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. М.: ТК Велби; Проспект, 2008. С. 207.

Данные судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что 89% задержаний проводится сотрудниками оперативных подразделений правоохранительных органов. По этой причине они же являются носителями актуальной для предварительного расследования криминалистически значимой информации, которая может быть использована следователем в процессе проведения соответствующей тактической операции.

Основными целями задержания являются – установление причастности лица к совершению преступления; пресечение преступной деятельности лица; пресечение попытки скрыться от органов расследования; воспрепятствование противодействию расследованию.

Оперативные сотрудники, задействованные в реализации задержания, могут стать носителями важной для расследования криминалистически значимой информации уже в процессе *подготовки* к его проведению.

Так, этому могут способствовать следующие обстоятельства:

- 1) Изучение личности, которую предполагается задержать, в аспекте её социальных, физических, психологических и т.п. особенностей важных для достижения целей задержания и последующего расследования;
- 2) Использование при задержании средств криминалистической, оперативно-розыскной и организационной техники (звуко- и видеозаписывающая аппаратура, средств связи и пр.).

Исходя из этого носителями важной криминалистически значимой информации могут быть не только оперативные сотрудники, реализующие задержание подозреваемого, но и сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие им содействие в получении указанной выше информации, а также осуществляющие техническое сопровождение процесса задержания (по данным опроса сотрудников правоохранительных органов эта информация активно использовалась в 92% случаев расследования).

Процедура *захвата подозреваемого*, то есть процесс непосредственного задержания, так же как и процесс подготовки может стать источником криминалистически значимой информации актуальной для следователя. Здесь следует обращать внимание на поведение задержанного непосредственно в момент

«лишения его свободы» и сразу же после этого акта (как задержанный себя вел, что объяснял на вопросы оперативных сотрудников, не пытался ли избавиться от каких-либо вещей, совершить суицид и пр.).

Важным источником информации рассматриваемого вида является представление следователя о месте, где было произведено задержание (общественное место, улица, парк, другое открытое место, квартира, транспортное средство и пр.).

В проблемно-поисковой следственной ситуации расследования, когда следователь информирован или сам является инициатором задержания подозреваемого оперативными сотрудниками, он *должен предусмотреть и провести после задержания типовую тактическую операцию*, которая по логике расследования может содержать освидетельствование последнего, личный обыск и осмотр одежды задержанного. В основе этих действий также лежит криминалистически значимая информация оперативного сотрудника, осуществившего задержания, которая может актуализировать и целенаправить действия следователя по освидетельствованию, обыску и осмотру. Особое значение здесь имеет освидетельствование, проведение которого должно быть подчинено особым тактическим рекомендациям¹.

Сведения, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в частности, связанные с задержанием подозреваемого, должны быть использованы следователем в процессе его *допроса*, причем это следственное действие следует проводить как можно быстрее после задержания с тем, чтобы не утратить контроль за ситуацией расследования и в полной мере использовать фактор внезапности (по данным опроса сотрудников правоохранительных органов эта информация активно использовалась в 87% случаев расследования).

При подготовке к допросу подозреваемого следователь должен быть в полной мере осведомлен о сведениях, которыми располагает оперативный сотрудник в отношении задержанного, связанными с ним личными особенностями,

¹ См., напр.: Торбин Ю.Г. Следы и особые приметы на живых лицах: обнаружение и использование. М., 2004; Его же. Теория и практика освидетельствования. СПб.: Питер, 2004.

поведением во время задержания, первичными объяснениями и результатами технического сопровождения процесса задержания. Эти сведения, после результатов анализа личного восприятия следователем допрашиваемого подозреваемого, могут способствовать ему в рефлексивном управлении ходом допроса.

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что достаточно часто у задержанного изымаются объекты, которые признаются в ходе предварительного расследования предметами преступного посягательства, например, если этот объект заявлен в качестве похищенного. Это обстоятельство должно быть соответствующим образом оценено следователем и оформлено через *протокол осмотра предмета и его приобщение к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства*. Об этом объекте подозреваемый должен быть подробно допрошен. В последующем этот объект должен быть *предъявлен для опознания* потерпевшему (по данным опроса сотрудников правоохранительных органов эта информация активно использовалась в 88% случаев расследования).

Расследование преступлений достаточно часто сталкивается с ситуациями расследования, в которых задержание подозреваемого в совершении преступления осуществляется по месту его проживания или работы. Закономерным действием в этих ситуациях является проведение как *личного обыска задержанного, так и обыска его жилища (места работы)*. Практика расследования свидетельствует о том, что эти процессуальные действия следователь проводит с участием оперативных сотрудников, поэтому полученная от них криминалистически значимая информация о личности подозреваемого, его поведении во время производства обыска в полной мере может быть использована следователем для целей расследования (по данным опроса сотрудников правоохранительных органов эта информация активно использовалась в 91% случаев расследования).

Проверка показаний на месте уже не считается новым процессуальным действием и в полной мере эффективно используется в процессе расследования преступлений. Следует отметить, что особую эффективность это следственное действие имеет в обстановке расследования, когда задержанный по подозрению в совершении преступления, оперативно допрошен следователем об обстоятельствах подозрения и непосредственно выведен на место совершения преступления, где

могут быть проверены его показания на предмет их объективности. Информация оперативного сотрудника о личности подозреваемого, особенностях его поведения ранее и в момент задержания, а также после него, является важной для организации и тактики допроса последнего, проведения проверки его показаний на месте (по данным опроса сотрудников правоохранительных органов эта информация активно использовалась в 71% случаев расследования).

Приведенные в настоящем параграфе основы организационно-тактической операции – «Использование данных оперативно-розыскных мероприятий для целей производства следственных действий» включают как организационный, так и тактический элементы, которые могут быть использованы для разработки частных тактических операций на основе соответствующей структуры, что может стать эффективным средством разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций в процессе расследования.

4.3. Значение криминалистической реконструкции¹ для разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций

В настоящем исследовании мы провели обоснование того факта, что проблемно-поисковая следственная ситуация является сквозной ситуацией расследования преступления, которая сопровождает его (расследование) практически весь процессуальный период, от доследственной проверки до ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела.

Поэтому в процессе предварительного расследования важное значение для организации производства следственных действий имеет такой организационно-тактический приём, как криминалистическая реконструкция. Результаты опросов сотрудников правоохранительных органов указали на тот факт, что в процессе предварительного расследования реконструкция ими использовалась в 19% случаев расследования, хотя необходимость в этом действии была (причиной непроведения

¹ Данный вид реконструкции в отличие от археологической, лингвистической и пр. называется криминалистической реконструкцией по причине того, что она связана с расследованием преступлений посредством проведения следственных действий и судебных экспертиз.

реконструкции была названа отсутствие знаний о тактике ее проведения и процессуальной фиксации).

Вопросам использования криминалистической реконструкции в расследовании преступлений в современной специальной литературе практически не уделялось внимания, между тем этот «метод воссоздания объектов по их фрагментам, а также описаниям, фотоснимкам и другим документальным данным в целях установления истины по делу»¹ является весьма эффективным.

Ранее вопросы реконструкции в расследовании преступлений были предметом рассмотрения в исследованиях А.А. Леви и Я.Г. Цыпарского², В.В. Куванова³ и уже упомянутого нами И.М. Лузгина⁴.

Эти авторы давали определения этому виду следственной деятельности, анализ которых приводит нас к убеждению, что наиболее удачным и полным следует признать определение В.В. Куванова. Он определил это действие как «процесс воссоздания существенных, с точки зрения задач расследования, признаков отсутствующего или изменившегося объекта (оригинала), связанного с изучаемым событием, по признакам, изображениям или вещественным останкам, в результате которого получают подобный оригиналу материальный объект, являющийся источником доказательственной информации и используемый взамен оригинала при проведении следственных действий и судебных экспертиз»⁵.

Здесь хотелось бы сделать некоторое уточнение к данному определению в том, что в результате реконструкции получается криминалистически значимая информация (то есть не только доказательственная, но и ориентирующая).

Поэтому мы определяем криминалистическую реконструкцию как *организационно-тактический приём, направленный на воссоздание существенных для расследования признаков отсутствующего (или изменившегося) объекта,*

¹ Лузгин И.М. Реконструкция в расследовании преступлений: учеб. пособие. Волгоград, 1981. С. 4–5.

² Леви А.А., Цыпарский Я.Г. Применение метода реконструкции при расследовании. М., 1975.

³ Куванов В.В. Реконструкция при расследовании преступлений: учеб. пособие. Караганда, 1978.

⁴ Лузгин И.М. Указ. соч.

⁵ Куванов В.В. Указ соч. С. 5.

связанного с преступлением, по признакам, изображениям или материальным останкам, в результате которого получают подобный оригиналу объект, являющийся источником криминалистически значимой информации и используемый взамен оригинала при проведении процессуальных действий.

Реконструкцию как организационно-тактический приём следует рассматривать в двух аспектах, как: 1) процесс воссоздания *существенных* признаков интересующего расследование объекта, которые необходимы для решения стоящей тактической задачи (обстановка, положение предметов в пространстве, определенных обстоятельств; отдельные предметы; облик человека) и 2) результат деятельности по воссозданию объекта, которым интересуется расследование (материальный объект воссозданный или восстановленный по описаниям или материальным останкам).

Безусловное практическое значение имеет классификация криминалистических реконструкций поскольку каждый элемент классификации связан своим прикладным назначением для целей расследования и имеет свои собственные организационно-тактические аспекты реализации.

Так, В.В. Куванов классифицировал криминалистическую реконструкцию на основе признаков: реконструированных объектов (достоверная и вероятностная) и объектов-оригиналов, необходимость в восстановлении которых возникает при расследовании (ситуации, отдельные предметы и документы, внешний облик человека)¹.

Авторы учебного пособия «Применение метода реконструкции при расследовании преступлений»², не приводя научной классификации, ограничились перечислением отдельных видов реконструкций, которые могут быть осуществлены следователем в практической деятельности. Они перечислили проверку показаний путем реконструкции обстановки места происшествия допрашиваемым, использование при реконструкции живых лиц, приемы реконструкции с использованием манекенов, макетную реконструкцию, реконструкцию утраченных и изменившихся орудий преступления и иных предметов.

¹ Куванов В.В. Указ. соч. С. 7–19.

² Леви А.А., Цыпарский Я.Г. Указ соч. С. 16–49.

Однако наиболее полную классификационную систему реконструкции дал И.М. Лузгин, который рассмотрел её в качестве частного случая метода моделирования, отметив, что закономерности моделирования могут быть экстраполированы и в отношении реконструкции.

Этот известный отечественный криминалист выделил четыре классификационных признака, в соответствии с которыми возможно выделить отдельные виды реконструкций, по: сфере деятельности, в которой она используется; особенностям объектов реконструкции и задач, решаемых с её помощью; специфике процессуальных действий, в рамках которых она осуществляется; приемам проведения.

По сфере деятельности им выделены предварительное расследование, экспертная практика, судебное исследование и оперативно-розыскная деятельность.

Относительно объектов и задач – реконструкция предметов, обстановки, документов, прижизненного облика потерпевшего, криминальных ситуаций отдельных следственных действий.

Характер процессуальных действий позволяет делить реконструкцию на воссоздание первоначальной обстановки совершения события и отдельных предметов (следственный эксперимент); обстановки отдельных предметов в рамках обыска (осмотра); некоторых событий и их последствий (осмотр места происшествия, проведения судебных экспертиз); обстановки при предъявлении для опознания; экспертную реконструкцию (судебно-медицинские, пожарно-технические и другие судебные экспертизы); ситуационные реконструкции (например, при проведении проверки показаний на месте).

В зависимости от приемов проведения реконструкции могут быть: графические, натурные, экспериментальные и комплексные.

В соответствии с приведенными выше и изученными системами классификаций криминалистических реконструкций однозначно можно констатировать их важное научное значение. Однако назначение криминалистических исследований носит выраженный прикладной характер, а это означает, что теоретические разработки в криминалистике должны быть еще и простыми в использовании субъектами правоприменительной деятельности.

Поэтому полагаем наиболее оптимальным деление (классификацию) криминалистической реконструкции по основаниям: 1) сферы деятельности, в которой эта реконструкция используется и 2) специфики процессуальных действий, в рамках которой она осуществляется.

Классификации по особенностям объектов реконструкции и задач, решаемых с её помощью, а также приемов проведения криминалистической реконструкции являются факультативными. Они непосредственно связаны с основаниями приведённых выше классификаций, так как в зависимости от характера правоприменительной деятельности и специфики процессуальных действий ситуационно зависят задачи реконструкции объектов и избранные для этой деятельности приемы.

Кроме того, если рассматривать реконструкцию в качестве организационно-тактического приёма разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации, то это разрешение всегда обусловлено сферой деятельности, что приоритетно для предварительного расследования и экспертной деятельности, реализуемых посредством процессуальных действий.

В соответствии с этой аргументацией *классификацию криминалистической реконструкции возможно представить в качестве двух основных групп: 1) процессуальных действий досудебного производства (базовая классификация)¹ и 2) объектов, задач и приемов криминалистической реконструкции (факультативная классификация).*

Следует согласиться с данными исследований криминалистов, которые были приведены выше, относительно содержания элементов классификаций, отражающих объекты, задачи и приемы криминалистической реконструкции. Они актуальны для деятельности по расследованию преступлений. Однако эта система подвижна и никогда не обретет форму закрытой системы (в отличие от основной базовой классификации), по причине того, что увеличение объектов реконструкции (связанной с динамикой совершенствования преступной деятельности), постоянно

¹ Под процессуальными действиями мы подразумеваем и следственные действия, которые могут быть проведены с использованием криминалистической реконструкции в процессе доследственной проверки и предварительного расследования преступлений.

обновляется, что требует совершенствования перечня задач и приемов проведения криминалистической реконструкции. На этом основании эту систему и следует считать факультативной системой, связанной с избирательным подходом следователя к использованию её рекомендаций в правоприменительной деятельности.

Разумеется, никакая реконструкция невозможна без соответствия её результатов определенным *научным основам*, которые лежат в основе её проведения.

Научными основами здесь следует считать совокупность теоретических положений ряда общеметодологических и специальных наук.

Из сказанного выше криминалистическая реконструкция, как организационно-тактический приём разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации расследования преступления посредством производства процессуального действия, возможна, если: 1) объект реконструкции целостно существовал в прошлом (до совершения преступления), однако утратил свое первоначальное состояние; 2) в наличии установленные расследованием фрагменты этого объекта; 3) имеется определенная совокупность дополнительных сведений (версий) относительно первоначального состояния объекта.

В этой связи можно сделать вывод о том, что в реализации целей криминалистической реконструкции используются положения:

- всеобщего закона отражения, поскольку по следам-отображениям возможно сделать заключение об их происхождении, механизме и условиях образования;

- общей теории систем, так как любой объект (материальный, идеальный) следует рассматривать как систему с определенной структурой связей.

Использование в реконструкции закона отражения и теории систем обеспечивает следователю возможность установить происхождение, источники и механизм образования различных следов, что позволяет в свою очередь установить связи между предметами обстановки, последовательность действий преступника, первоначальное состояние объекта, новые источники криминалистически значимой информации, проверить следственные версии, а в конечном итоге выделить главные

системообразующие элементы объекта и воссоздать систему с присущими ей свойствами.

Криминалистика, наряду с положениями теории отражения и систем, также является одним из оснований реконструкции, которая проводится в соответствии с положениями теории идентификации, учениями о криминалистических признаках, следственных версиях, положениями тактики производства отдельных следственных действий и методик расследования отдельных видов (групп) преступлений.

Нельзя не упомянуть о том, что криминалистическая реконструкция, как организационно-тактический приём, способствует установлению состава преступления, поэтому одним из её оснований служит теория уголовного права, так как состав преступления определяет задачи и объем реконструкции, а также содержание приемов её проведения, что важно для квалификации деяния и обеспечивает правильную оценку результатов реконструкции, их использование для целей расследования.

Положения теории уголовного процесса обеспечивают «процессуальный статус» криминалистической реконструкции, а это всегда актуально для использования её результатов в расследовании.

Следует также упомянуть значение логики, судебной медицины, математики, физики, химии и многих других естественных и гуманитарных наук для целей реконструкции в процессе проведения процессуальных действий и судебных экспертиз.

Криминалистическая реконструкция как особый вид деятельности в процессе расследования преступлений должна соответствовать определенным принципам, которые следует рассматривать в качестве правил. Эти правила должен соблюдать следователь (судебный эксперт) с тем, чтобы результаты реконструкции соответствовали процессуальным требованиям, обращенным к доказательствам. В ряду этих принципов – научность, простота, доступность, эффективность, безопасность и этичность. Мы не раскрываем их содержание поскольку оно соответствует общим принципам криминалистической и процессуальной деятельности в ходе расследования преступления.

В приведенных в настоящем параграфе источниках, где авторы рассмотрели основные положения криминалистической реконструкции, этот вид деятельности следователя рассмотрен относительно задач отдельных процессуальных действий и судебных экспертиз.

Однако мы понимаем его назначение для расследования преступлений несколько шире, как организационно-тактический приём разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации расследования, которая, по нашему мнению, охватывает весь процесс расследования, о чем неоднократно упоминалось в исследовании. Это означает, что такой подход должен формировать определенную методологию общетеоретического назначения, для её базового использования в целях проведения частных видов реконструкции, таких, например, как реконструкция обстановки места происшествия, следственного эксперимента, ситуационная реконструкция, реконструкция при производстве судебно-экспертных исследований и т.п.

Процессуально-криминалистический режим реконструкции определяется разрешенными действующим процессуальным законодательством источниками доказательственной информации, кругом участников реконструкционной деятельности, порядком фиксации хода и результатов, а также мерами, которые обеспечивают следователю возможность использования в процессе расследования результатов реконструкции.

В этой связи источниками для криминалистической реконструкции могут быть показания участников расследования (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля), приобщенные к материалам уголовного дела вещественные доказательства, заключения судебных экспертов, протоколы процессуальных действий. Эти источники, а также сведения о реконструкции, указываются в протоколе процессуального действия с тем, чтобы участники процесса имели возможность проверить основания реконструкции и оценить обоснованность её проведения, содержание доказательственной информации, полученной на её основе.

Круг участников криминалистической реконструкции определяет следователь на основе и в соответствии с теми задачами, которые он определяет для

проведения процессуального действия, где реконструкция представляется ему необходимым элементом проведения последнего.

Ход и результаты реконструкции фиксируются в установленном законом порядке в протоколе процессуального действия (основное средство) и приложениях к нему, как дополнительных средствам фиксации.

В аспекте рассматриваемого вопроса актуальное значение приобретает *структура процессуального действия*, в процессе проведения которого имеется необходимость использовать криминалистическую реконструкцию.

Полагаем, что эта структура должна иметь следующий алгоритм.

1. Принятие тактического решения о необходимости проведения реконструкции в процессе проведения следственного действия (например, при осмотре места происшествия, следственном эксперименте, проверке показаний на месте, допросе, предъявлении для опознания и пр.);

2. Проведение необходимых подготовительных мероприятий процессуального и организационно-тактического характера (обеспечение прав и интересов участников планируемого действия, создание макетов, подготовка обстановки для следственного действия и пр.).

3. Выдвижение версии процессуального действия¹ и составление подробного плана этого действия.

4. Мысленное моделирование хода проведения процессуального действия.

5. Реализация алгоритма криминалистической реконструкции процессуального действия:

5.1. Разъяснение прав и обязанностей участникам реконструкции и их инструктаж относительно её проведения.

5.2. Проведение реконструкции посредством комплекса запланированных тактических приёмов и комбинаций.

6. Процессуальная и криминалистическая фиксация хода и результатов проведенной реконструкции.

¹ Комаров И.М. Версия следственного действия и ее организационное значение для планирования расследования преступлений // Воронежские криминалистические чтения. 2016. № 2 (19). С. 150–157.

7. Оценка результатов проведенной реконструкции в системе доказательств, добытых в процессе расследования.

Вместе с тем, процессуальные действия в процессе проведения которых предполагается проведение криминалистической реконструкции не являются одинаковыми по своей сущности. Условно эти следственные действия можно разделить на действия вербального и невербального характера.

В этой связи для процессуальных действий невербального характера в связи с тем, что предварительное расследование является ретроспективным, актуальное значение имеет *криминалистическая рекогносцировка*, которую мы рассматриваем в качестве организационно-тактического элемента организационно-тактического приёма – криминалистическая реконструкция и её структуры. На этом основании криминалистическая рекогносцировка в указанной структуре может рассматриваться в качестве элемента, который следует за принятием тактического решения (п. 1 структуры), так как зачастую для того, чтобы спланировать, например, такое следственное действие как следственный эксперимент с выездом на место, предварительно следователю следует для наглядности побывать на этом месте, чтобы связать данные материалов уголовного дела с собственным наглядным представлением о нем.

К сожалению, криминалистическая рекогносцировка как организационно-тактический элемент расследования практически не исследована. Известен только один источник, раскрывающий её содержание, это работа Л.Я. Драпкина и Г.А. Кокурина¹.

Эти авторы определяют это понятие как изучение следователем и другими субъектами расследования соответствующего объекта для получения сведений о его особенностях, качествах, имеющих значение для принятия или уточнения тактико-организационного или подготовительного решения².

На наш взгляд, авторы не вполне правы в аспекте целей криминалистической рекогносцировки поскольку тактическое решение о проведении процессуального

¹ Драпкин Л.Я., Кокурин Г.А. Криминалистическая рекогносцировка как организационно-тактический метод разрешения поисковых ситуаций в процессе расследования преступлений: учеб. пособие. Екатеринбург, 2005.

² Драпкин Л.Я., Кокурин Г.А. Указ. соч. С. 39.

действия следователь может принять и без этого организационно-тактического действия, а её результаты позволят следователю поставить и реализовать новые тактические задачи – качественно организовать и провести запланированное процессуальное действие.

Поэтому криминалистическую рекогносцировку следует определить как деятельность следователя по изучению определенного объекта с целью получения криминалистически значимой информации, имеющей значение для организации реконструкции в соответствии с принятым тактическим решением.

В зависимости от содержания проблемно-поисковой следственной ситуации в целом и следственной ситуации момента предварительного расследования, в частности, а также планируемого производства процессуального действия, криминалистические рекогносцировки возможно классифицировать на: первоначальные, повторные; основные, дополнительные; простые и сложные. Эти элементы классификаций по своему назначению и содержанию достаточно простые и мы их не комментируем.

Однако такие классификации, как непосредственные и опосредованные рекогносцировочные мероприятия, требуют разъяснений. В связи с тем, что эти мероприятия являются специфической формой познания отдельных обстоятельств преступления, изучение рекогносцируемого объекта требует от следователя при определенных обстоятельствах контактного либо бесконтактного (лично не наблюдал) его изучения. Опосредованная рекогносцировка может быть осуществлена по видео- (фото-) изображениям, картам местности, на основе информации, полученной от физических лиц, посредством изучения литературы, характеризующей определённый объект.

Криминалистическая рекогносцировка может осуществляться как на открытых участках местности (парки, водные пространства и пр.), так и на других территориях (транспортные магистрали, строения и пр.).

Для проведения данного вида деятельности актуальной является цель, она определяет её способ и характер. В этом соответствии можно выделить следующие виды криминалистической рекогносцировки: 1) ознакомление с объектом; 2) получение данных об объекте по документам, планам, картам; 3) уточнение

алгоритма действий при планируемом процессуальном действии (тактической операции); 4) получение сведений о возможности (невозможности) проведения определенного процессуального действия – следственный эксперимент, проверка показаний на месте и пр.; 5) выдвижение следственных версий поискового характера; 6) определение зон локализации источников криминалистически значимой информации и принятие решений о проведении поисковых мероприятий или процессуальных действий повторного (дополнительного) характера.

В настоящем исследовании мы не ставим цели детального изучения такого явления как криминалистическая рекогносцировка, а только отметили её значение для криминалистической реконструкции в качестве вспомогательного элемента организационно-тактического характера.

Исследование значения криминалистической реконструкции для разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций приводит нас к выводам о том, что этот организационно-тактический приём, его использование следователем в процессе расследования объективизирует весь процесс расследования за счёт оптимизации указанной следственной ситуации и повышения коэффициента достоверности её разрешения. Использование криминалистической реконструкции как катализатора повышает вероятность скорейшего разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные итоги

В результате исследования сформулированы и уточнены ключевые понятия криминалистики. Понятие «проблема» представляет собой сложную типовую задачу, обусловленную различными явлениями, процессами, объектами и обстоятельствами, связанными с расследованием преступления, разрешение которой возможно в соответствии с разработанными криминалистикой методами и средствами. Определение «проблемы» тесно связано с системой других базовых категорий криминалистики; оно может использоваться самостоятельно или в сочетании с другими понятиями. Понятие «поиск» в широком смысле понимается

как деятельность следователя по установлению личности преступника и обстоятельств преступления (до, во время и после него). В узком смысле «поиск» относится к каждому акту расследования. Показано, что «проблема» и «поиск» являются основными категориями криминалистики: преступную деятельность можно рассматривать как проблему, а её разрешение осуществляется путём поиска доказательств. Эти категории являются базисом теории криминалистики, определяя содержание и динамику расследования.

Исследовано распознавание следственной ситуации как процесс познания неизвестного элемента системы внутри известного целого. Обосновано, что следователь формирует некоторое представление о преступлении, но обстановка постоянно меняется; поэтому он должен непрерывно распознавать ситуацию, анализируя новые факты и сведения. Предметом распознавания является идеальная мысленная модель следственной ситуации, сформированная в сознании следователя. Процесс криминалистического распознавания вообще и следственной ситуации, в частности, невозможен без использования следователем средств диалектического познания, а именно, использования в этом процессе в единстве и неразрывной связи чувственной и рациональной форм познания. Распознающие объекты – его знания, опыт и разнообразная поступающая информация – служат «инструментом» для реализации этой модели. Информация после логической обработки становится распознающим объектом, позволяя выстроить устойчивое представление о ситуации и гибко управлять ходом расследования.

Даны теоретическое и прикладное определения криминалистически значимой информации. Теоретически она трактуется как обобщённые сведения о преступлении, отражённые в материалах уголовного дела и задающие доказательную основу расследования. В прикладном значении данная информация понимается как система данных о преступлении, полученных криминалистическими методами и средствами в процессуальной и непроцессуальной форме, обеспечивающих процесс установления обстоятельств преступления.

Сделан вывод, что информационная неопределённость порождает новую проблему и требует активных действий следователя. Обосновано, что преодоление информационной неопределённости лежит в основе проблемно-поискового

подхода: следственная ситуация превращается в задачу, требующую дополнительного анализа и поиска доказательств.

Определено понятие проблемно-поисковой следственной ситуации как особой обстановки расследования, обусловленной сложной типовой задачей и информационной недостаточностью сведений о преступлении. Сложной считается такая задача, которая включает множество различных явлений, объектов и обстоятельств, отражённых в обстановке преступления; информационная недостаточность означает, что собранных сведений недостаточно для однозначного решения задачи. Установлено, что информационная неопределённость является сущностным признаком этой ситуации. Абстрактно-теоретическая сущность такого понятия связана с пониманием целостности и взаимодействия элементов преступной деятельности, а прикладной аспект состоит в содержании системы данных об обстоятельствах преступления. На этой основе сформулировано, что проблемно-поисковая ситуация – это совокупность сведений об обстановке расследования, являющаяся источником методов и средств, направленных на оптимальное использование криминалистически значимой информации для решения сложных задач и преодоления информационной неопределённости.

Показано, что проблемно-поисковая следственная ситуация проявляется на всех этапах расследования:

Доследственная проверка. На этом этапе имеет место высокая информационная неопределённость: имеются лишь идеальные или единичные материальные следы преступления, но нет сведений о лице, его совершившем. Тем не менее этот факт сам по себе является исходной криминалистически значимой информацией. Следователь проводит первичный анализ этого факта и выдвигает предварительные версии, исходя из возможных обстоятельств и способов совершения преступления. Этот анализ задаёт исходную проблемную ситуацию и направления дальнейших действий.

Первоначальный этап расследования. Сбор фактической информации снижает информационную неопределённость и конкретизирует первоначальную проблему. Следователь выясняет факты, их взаимосвязь и формулирует тактические задачи. На основе анализа данных выдвигаются и проверяются следственные версии

с применением криминалистических, уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных и иных методов и средств. Это позволяет последовательно уточнять «картину» преступления и уменьшать степень информационной неопределённости.

Последующий этап расследования. К этому моменту накоплена криминалистически значимая информация, характеризующая низкий уровень неопределённости. Если выдвинутая ранее версия подтверждается, проблемно-поисковая ситуация практически разрешается: следователь устанавливает обстоятельства преступления и лицо, его совершившее. Собранные доказательства признаются достаточными для предъявления окончательного обвинения, так как обстоятельства, подлежащие доказыванию установлены, и информационная неопределённость устранена.

Заключительный этап расследования связан с ознакомлением обвиняемого и потерпевшего с материалами дела и рассмотрением их ходатайств. На этом этапе может вновь возникнуть информационная неопределённость (например, при ходатайствах указанных участников процесса о проверке новых сведений). Это инициирует новую проблемно-поисковую следственную ситуацию и необходимость проведения дополнительных следственных действий. Таким образом, общий цикл расследования характеризуется чередованием снижения и временами возобновления информационной неопределённости до окончательного разрешения дела.

Установлено, что проблемно-поисковая ситуация носит сквозной характер для всего расследования: на разных этапах могут одновременно существовать несколько проблемно-поисковых задач. Каждый цикл «проблема–поиск» проходит через всю систему ключевых элементов: исходный факт, проблема, информационная неопределённость как искомый компонент, прогностическая мыслительная деятельность следователя, оценка ситуации, выдвижение и проверка версий, а также получение новой информации. Все эти элементы генетически (причинно-следственно) связаны: один элемент вытекает из другого, при этом каждый этап неразрывно связан с предыдущими и последующими.

Предложена классификация проблемно-поисковых следственных ситуаций по трём основаниям: 1) степень выраженности проблемного элемента (сложная

нетиповая задача или сложная типовая задача); 2) организационно-управленческий фактор (действие следователя осуществляется единолично или во взаимодействии с другими правоохранительными органами); 3) тактические средства разрешения ситуации (используются отдельные тактические приёмы или их сочетания – комбинации, операции). Такая классификация отражает, например, что в ситуациях со сложными нетиповыми задачами следователь чаще применяет эвристические методы выдвижения версий, тогда как при типовых задачах он действует по шаблонным алгоритмам.

Уточнены понятия тактико-криминалистической задачи и тактико-криминалистического решения. Тактико-криминалистической задачей считается ситуативная проблема, сформулированная следователем при анализе конкретной следственной ситуации; она обусловлена информационной неопределённостью или иными затруднениями и направлена на достижение определённой тактической цели расследования. Тактико-криминалистическим решением называется интеллектуально-волевой акт следователя – обоснованный выбор наиболее целесообразных и правомерных действий с учётом последствий и рисков. Решение включает в себя формирование конкретного плана действий для решения поставленной задачи.

Предложена система процесса принятия решений тактико-криминалистических задач проблемно-поисковой следственной ситуации в следующей структуре:

1. Распознавание и предварительный анализ исходной информации. На начальном этапе расследования осуществляется распознавание и критический анализ всей доступной исходной информации о преступном событии и его криминалистически значимых элементах: орудиях преступления, способах его совершения, следах-последствиях, а также о лицах, возможно причастных к совершению преступления. Анализ также охватывает саму следственную ситуацию и её элементы, включая обстоятельства психологического, организационного и процессуального характера, которые её детерминируют. Целями этапа являются: - проверка достоверности поступившей информации; -установление характера и

проблематики следственной ситуации; -формирование общей ориентировки в отношении постановки первоначальных тактико-криминалистических задач.

2. Постановка тактико-криминалистических задач. На основании первичного анализа следователь формулирует конкретные тактико-криминалистические задачи, в числе которых: -установление и задержание лиц, причастных к совершению преступления; -установление механизма совершения преступления, а также взаимосвязей и причинно-следственных отношений между действиями преступника и наступившими последствиями; -проведение криминалистической диагностики материальных объектов с целью определения их состояния, свойств, функционального назначения, времени и условий их существования или использования, а также особенностей лиц, взаимодействовавших с ними; - проведение криминалистической идентификации объектов, предположительно связанных с расследуемым преступлением, путем установления их тождества по индивидуализирующим признакам; -получение криминалистически значимой информации, необходимой для планирования и подготовки следственных действий, тактических комбинаций и операций.

3. Реализация поставленных задач. Процесс реализации задач зависит от: - характера информации (поиск новой либо проверка уже имеющейся); -имеющихся ресурсов и тактических возможностей; -особенностей механизма преступления. Основные этапы реализации включают: -выбор объекта тактического воздействия; -определение средств воздействия (общенаучных, криминалистических, уголовно-процессуальных, уголовно-правовых, оперативно-розыскных, информационно-аналитических, средств материального обеспечения, нормативно-организационных), порядка и последовательности их применения.

4. Анализ и оценка промежуточных результатов. По мере продвижения расследования следователь проводит промежуточный анализ эффективности совершённых действий, систематизирует полученные данные и формирует базу криминалистической информации. Этот этап предполагает: -оценку адекватности применённых тактических решений; -уточнение версий и корректировку плана расследования; -планирование последующих действий с учетом динамики следственной ситуации.

5. Принятие оперативных решений. На основе промежуточного анализа следователь принимает тактические и организационные решения: -корректировка общего плана расследования; -выдача новых поручений органу дознания или оперативным подразделениям; -мобилизация дополнительных ресурсов и специалистов; -изменение приоритетов в тактическом воздействии.

6. Итоговый анализ и оценка криминалистической информации. На завершающем этапе расследования следователь проводит обобщающий анализ и оценку полученной информации. Этот этап служит не только фиксации полученных результатов, но и интеграции доказательственной базы в логическую и процессуально значимую структуру, завершающую расследование.

Разработана авторская классификация тактико-криминалистических задач в проблемно-поисковой ситуации по функциональным признакам. Классификация включает восемь групп: информационно-аналитические задачи (работа с исходными данными и их обработка); информационно-поисковые задачи (восполнение пробелов в знании о преступлении, установление новых фактов); организационно-тактические задачи (планирование, координация и руководство расследованием); коммуникативно-психологические задачи (учёт психологических и коммуникативных факторов в общении следователя с участниками процесса); превентивно-оценочные задачи (выявление, оценка и предупреждение факторов риска, затрудняющих расследование); защитно-обеспечительные задачи (обеспечение устойчивости расследования и сохранности доказательств); рефлексивно-оценочные задачи (самооценка и коррекция действий следователя); прогностические задачи (прогнозирование развития следственной ситуации и упреждающее планирование). Такая классификация учитывает роль каждой группы задач в преодолении информационной неопределённости и адаптирована к логике познавательной и тактической деятельности следователя.

Разработана классификация средств разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций. В неё включены: общенаучные средства (методы логики, математики, системного анализа и др.), криминалистические средства (тактико-криминалистические приёмы, методико-криминалистические разработки и технико-криминалистические (научно-технические) средства); уголовно-процессуальные

средства (процессуальные действия и формы, закреплённые законом); уголовно-правовые нормы (регулирующие деятельность следствия); оперативно-розыскные средства (методы и ресурсы оперативных служб); информационно-аналитические средства (программно-аналитические и базы данных, не относящиеся к чисто криминалистическим); материально-технические средства (оборудование и техническое обеспечение расследования); нормативно-организационные средства (инструкции, положения и другие регламенты). Установлено, что эти средства образуют взаимосвязанную систему: аналитические модели и методические рекомендации определяют выбор тактических действий, а оперативно-розыскные, процессуальные и технические методы обеспечивают поступление информации и реализацию этих действий. Унифицированная классификация средств позволяет формализовать алгоритмы расследования, повысить системность работы следователя и уровень его профессиональной подготовки.

Выделен комплекс организационно-тактических приёмов для решения проблемно-поисковых задач. К ним отнесены: планирование расследования (поэтапный процесс разработки плана действий с учётом динамики ситуации и ресурсов); мобилизация и оптимальная расстановка сил и средств (распределение имеющихся человеческих и технических ресурсов для эффективной реализации плана); организация взаимодействия следователя с оперативными службами и другими органами (координация действий, обмен информацией). Установлено, что план расследования имеет динамическую структуру: этапы накопления и преобразования информации (постоянное уточнение задач и средств по мере поступления новых данных). Предложен детализированный алгоритм планирования: от постановки первоначальной проблемы и формулировки логических следствий, через анализ и упорядочение задач, учёт ресурсного обеспечения, выбор оптимальных действий и исполнителей, до учёта результатов и корректировки плана. Такой поэтапный подход обеспечивает целеустремленное преодоление информационных пробелов и эффективное управление расследованием. Описана также структура организационно-тактического приёма мобилизации сил и средств: предложены этапы от получения и анализа информации до планирования и распределения сил и средств, координации действий и контроля

за их использованием. Системный алгоритм мобилизации обеспечивает постоянное и согласованное применение ресурсов на всех этапах расследования.

Описаны организационно-тактические методы взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений. Рассмотрена операция «Использование данных оперативно-розыскных мероприятий для целей следственных действий». Обоснованы принципы её организации: паритетности (равноправие сторон во взаимодействии), доверия (сохранение тайны расследования и взаимная ответственность за информацию), общности интересов (ориентация на общий результат борьбы с преступностью), компетенции (профессионализм и законность действий) и конспирации (сохранение секретности). Организационно-тактическими формами взаимодействия признаны: 1) целевое поручение оперативнику сбора криминалистически значимой информации по заданию следователя; 2) совместное участие оперативника и следователя в планировании и проведении запланированного следственного действия; 3) проведение рабочих встреч для обмена актуальной информацией. В этих формах оперативные сотрудники целенаправленно предоставляют следователю криминалистически значимую информацию, которую тот использует для уточнения версий и корректировки тактики. Использование оперативных данных в ходе проведения следственных действий повышает скорость и полноту получения сведений, что эффективно расширяет ресурсы расследования.

Рассмотрена роль криминалистической реконструкции как организационно-тактического приёма восстановления утраченных или изменённых признаков объектов преступления. Реконструкция направлена на воспроизведение обстановки, положения предметов, признаков одежды или внешности подозреваемого и т. д. Уточнены два аспекта реконструкции: 1) процесс воссоздания признаков (на основе образцов, описаний, материалов дела) и 2) результат – восстановленный материальный объект, применяемый вместо оригинала в ходе следственных действий. Предложено деление реконструкции на две основные группы: базовую (для процессуальных действий досудебного производства) и факультативную (в зависимости от специфики задач и объектов). Названы принципы реконструкции

(научность, простота, эффективность, безопасность, этичность) и основные источники информации.

Алгоритм криминалистической реконструкции включает: 1) принятие тактического решения о её проведении (в ходе следственного эксперимента, проверки показаний на месте и т. д.); 2) подготовительные мероприятия (создание макета места, оборудования, обеспечение правовых условий, инструктаж участников); 3) выдвижение версий следственных действий и составление подробного плана реконструкции; 4) мысленное моделирование хода реконструкции; 5) проведение реконструкции по плану с применением комплекса тактических приёмов; 6) процессуальная и криминалистическая фиксация хода и результатов реконструкции; 7) оценка результата реконструкции в системе всех доказательств. При проведении реконструкции важна предварительная криминалистическая рекогносцировка – исследование места или объекта (осмотр, анализ планов и документов) для уточнения деталей. Криминалистические рекогносцировки классифицируются по целям: ознакомительные, уточняющие, по документам, по поиску новых версий и т. д. Показано, что реконструкция и рекогносцировка оптимизируют процесс расследования: они позволяют более реалистично воспроизвести обстановку преступления, повысить достоверность выводов и ускорить разрешение проблемно-поисковых ситуаций.

Таким образом, проведена комплексная систематизация понятий, методик и средств, призванных оптимизировать криминалистическое обеспечение расследования в условиях информационной неопределённости. Сформулированы новые определения и классификации, установлены взаимосвязи между понятиями, и описаны механизмы решения тактических задач. Выдвижение версий признано важнейшим общим тактическим приёмом: каждая проверенная версия приближает следствие к разрешению проблемно-поисковой ситуации и отражается в итоговых процессуальных документах. Подтвержденная версия формируется в обвинительном заключении, служащем итоговой моделью события для суда и руководства следственного органа.

Рекомендации

Методика и планирование: при расследовании преступлений необходимо активно применять разработанную методологию распознавания следственной ситуации и последовательный алгоритм тактико-криминалистического процесса. Следователям следует систематически анализировать уровень информационной неопределённости на каждом этапе расследования. Рекомендуется строить план действий, включающий чёткую постановку проблемы, выдвижение возможных версий и их проверку, а также комплексное применение средств разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций (общенаучных, криминалистических, уголовно-процессуальных, уголовно-правовых и т.д.). Такой системный подход позволит своевременно выявлять и устранять информационные пробелы, а также обеспечить обоснованность тактических решений.

Интеграция знаний: для повышения профессиональной подготовки следователей необходимо развивать интегративный подход в обучении, объединяющий модули криминалистики, судебной психологии, информатики, правового анализа и т.д. Это обеспечит следователям более широкую базу знаний и навыков: они будут лучше владеть версионным мышлением, психологическими методами работы с участниками процесса и современными информационными технологиями. В учебных программах по криминалистике целесообразно включать ситуационные упражнения и моделирование проблемно-поисковых следственных ситуаций. Использование кейс-метода и интерактивных тренажёров по сложным делам позволит обучающемуся отрабатывать навыки выдвижения версий, планирования тактических действий и оценки результатов в условиях, приближённых к реальным.

Цифровые технологии: рекомендуется создать специализированную цифровую экспертно-ситуационную платформу для сопровождения расследований. Такая система должна в режиме реального времени обрабатывать имеющуюся криминалистически значимую информацию, будучи подключенной к соответствующим базам данных. Инструментарий платформы может включать аналитические модули и алгоритмы искусственного интеллекта для автоматического прогнозирования наиболее вероятных версий, сопоставления данных из разных источников, а также рекомендаций по выбору тактических

приёмов. Использование технологий больших данных и машинного обучения позволит автоматизировать часть аналитических процессов, ускорить поиск соответствий и повысить обоснованность планирования действий.

Классификации в работе: практически важно внедрять предложенные классификации задач, решений, методов и средств в руководящие ведомственные документы, методические и обучающие материалы правоохранительных органов. Унифицированные классификации повысят системность расследования и качество анализа, что будет способствовать автоматизации и повышению эффективности работы.

Взаимодействие подразделений: необходимо совместное взаимодействие следователей и сотрудников оперативных подразделений. Рекомендуется проведение совместных занятий в системе служебной подготовки и тренингов, посвящённых планированию и проведению совместных мероприятий (следственных действий, тактических операций и комбинаций). Активное сотрудничество поможет оперативно получать недостающие данные, быстро опровергать ложные версии и эффективно преодолевать информационные затруднения.

Перспективы дальнейшей разработки темы

Дальнейшие исследования проблемно-поисковых следственных ситуаций и тактико-криминалистических средств их разрешения следует проводить с учётом новых реалий криминальной обстановки и технологического прогресса в стране. Особое внимание следует уделить исследованию указанных ситуаций, возникающих в ходе расследования высокотехнологичных преступлений (с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сфере компьютерной информации). Для этого необходимо изучить специфику информационной неопределённости в цифровой среде и разработать адаптированные модели проблемно-поисковых ситуаций для кибернетического контекста. В этой связи надлежит исследовать возможности повышения эффективности расследования посредством взаимодействия следствия со специалистами в области информационной безопасности и использования специализированных технических средств, включая аналитические платформы, что должно существенно сократить

время обнаружения важных связей и позволить более точно прогнозировать развитие событий.

Необходимы эмпирические исследования по результатам внедрения в практику предложенных организационно-тактических приёмов. Это включает анализ статистики раскрываемости преступлений, своевременности и качества принимаемых процессуальных и тактико-криминалистических решений на всех этапах расследования.

Перспективно также в рамках междисциплинарного подхода исследовать психологические и когнитивные аспекты деятельности следователя в условиях информационной неопределённости. Изучение проблемно-поискового мышления, стратегий выдвижения версий и принятия решений поможет разработать более эффективные обучающие методики. Особенно важно разработать адаптивные системы обучения (например, на основе виртуальной или дополненной реальности) и интерактивные тренажёры для симуляции проблемно-поисковых следственных ситуаций. Такие технологии позволят моделировать следственные ситуации и тренировать у следователей навыки распознавания и преодоления информационных затруднений в условиях, приближённых к реальным. Это создаст новые возможности для повышения качества подготовки специалистов и оптимизации процесса расследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные акты и специальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 30.12.2008 № 7-ФКЗ, 05.02.2014 № 2-ФКЗ, 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон Рос. Федерации от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 (утратил силу). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

II. Монографии, учебники, учебные пособия, статьи

6. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Концептуальные положения криминалистической методики // Криминалистика : учебник / под ред. Р.С. Белкина. – М., 1999. – 971 с.

7. Анненков С.И., Анненкова Т.С. Обстановка совершения преступления: процессуальные и криминалистические проблемы исследования : монография. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 197 с.

8. Антипов В.П. Планирование расследования нераскрытых преступлений. – М. : Юрлитинформ, 2002. – 130 с.

9. Антипов В.П. Следственные версии и планирование расследования : учеб. пособие. – М., 1978. – 200 с.

10. Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. – М. : Юрид. лит., 1978. – 104 с.

11. Баев О.Я., Комаров И.М. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: основы теории и практики. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 259 с.

12. Балугина Т.С. Проблемы следственной ситуации в криминалистической литературе // Правоведение. – 1983. – № 1.

13. Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики. – 2000. – Вып. 1.

14. Баяхчев В.Г., Галяшина Е.И., Марков А.Я., Улейчик В.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на предварительном следствии и дознании. – М., 1996. – 63 с.
15. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация в расследовании преступлений : монография / Д.И. Бедняков. – М. : Юрид. лит., 1991. – 208 с.
16. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М. : Мегатрон XXI, 2000. – 342 с.
17. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р.С. Белкин. – М. : НОРМА, 2001. – 237 с.
18. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р.С. Белкин. – М. : Юрид. лит., 1988. – 304 с.
19. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., доп. / Р.С. Белкин – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2001. – 837 с.
20. Белкин Р.С. Тенденции и перспективы развития криминалистики // Социалистическая законность. – 1983. – № 1.
21. Белкин Р.С. Криминалистика и доказывание (в 6 томах). Т. 3 / Р.С. Белкин, А.И. Винберг. – М. : Юрид. лит., 1969. – 215 с.
22. Берга А.И. Информация и управление / А.И. Берга, Ю.И. Черняк. – М. : Наука, 1966. – 208 с.
23. Бриллюэн Л. Наука и теория информации / Л. Бриллюэн. – М. : Физматгиз, 1960. – 392 с.
24. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь : современная версия / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – М. : Эксмо, 2005. – 670 с.
25. Брушлинский А.В. Психология мышления и кибернетика / А.В. Брушлинский. – М. : Мысль, 1970. – 191 с.
26. Букаев Н.М. Проблемы организационно-управленческой деятельности следователя при проведении предварительного расследования : монография / Н.М. Букаев, И.В. Анисимов. – Нижневартовск, 2005. – 128 с.
27. Васильев А.Н. Следственная тактика и ее место в системе криминалистики // Советская криминалистика на службе следствия : сб. работ по методике расследования преступлений. Вып. 15. – 138 с.

28. Васильев А.Н. Следственная тактика : учеб. пособие / А.Н. Васильев. – М. : Юрид. лит., 1976. – 197 с.
29. Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий / А.Н. Васильев. – М. : Юрид. лит., 1981. – 168 с.
30. Васильев А.Н. Тактический прием – основа следственной тактики // Социалистическая законность. – 1974. – № 4.
31. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений / А.Н. Васильев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 104 с.
32. Васильев А.Н. Уголовно-процессуальные нормы и тактические приемы // Проблемы совершенствования следственной тактики и оперативно-розыскных мероприятий в аспекте ликвидации преступности в СССР. – Алма-Ата, 1974. – 135 с.
33. Васильев А.Н. Планирование расследования преступлений / А.Н. Васильев, Г.Н. Мудьюгин, Н.А. Якубович ; под ред. С.А. Голунского. – М. : Госюриздат, 1957. – 159 с.
34. Васильев А.Н. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. – М., 1985. – 44 с.
35. Величкин С.А. Общие положения криминалистической тактики // Криминалистика : учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. – СПб. : Лань, 2001. – 928 с.
36. Величкин С.А. О соотношении понятий «тактический приём», «тактическая задача», «тактическая операция (комбинация)» // Проблемы укрепления социалистической законности в уголовном судопроизводстве. – Барнаул : Алт. гос. ун-т, 1985. – 184 с.
37. Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания / под ред. В.Я. Колдина. – М. : Норма, 2002. – 742 с.
38. Введение в криминалистику. Организация раскрытия и расследования преступлений : учебник / под общ. ред. А.Г. Филиппова. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 352 с.

39. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия : монография / Т.С. Волчецкая ; под ред. Н.П. Яблокова. – М. ; Калининград : Изд-во Калинингр. ун-та, 1997. – 248 с.
40. Волынский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений : монография / В.А. Волынский. – М., 1994. – 208 с.
41. Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве : монография / С.Э. Воронин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. – 208 с.
42. Гавло В.К. О следственной ситуации в методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. – М., 1973. – 93 с.
43. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений : монография / В.К. Гавло. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1985. – 238 с.
44. Гавло В.К. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты : монография / В.К. Гавло, В.Е. Ключко, Д.В. Ким. – Барнаул, 2006. – 152 с.
45. Галанова Л.В. Следственные ситуации и тактические операции при расследовании преступлений, связанных с вымогательством : учеб. пособие / Л.В. Галанова. – Саратов : Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2002. – 211 с.
46. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений : монография / И.Ф. Герасимов. – Свердловск, 1975. – 184 с.
47. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика : монография / А.Ю. Головин ; под общ. ред. Н.П. Яблокова. – М. : ЛексЭст, 2002. – 335 с.
48. Горелик А.Л. Методы распознавания : монография / А.Л. Горелик, В.А. Скрипкин. – М., 1977. – 168 с.
49. Горский Д.П. Вопросы абстрагирования и образования понятий : монография / Д.П. Горский. – М., 1961. – 355 с.
50. Гранат Н.Л. Решение следственных задач : монография / Н.Л. Гранат, А.Р. Ратинов. – Волгоград, 1975. – 94 с.

51. Грановский Г.Л. Алгоритмические и эвристические методы решения экспертных задач // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР : сб. науч. тр. ВНИИСЭ. Вып. 42. – М., 1980. – 142 с.
52. Грибунов О.П. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 1(23).
53. Гришкин И.И. Понятие информации : монография / И.И. Гришкин. – М., 1973. – 88 с.
54. Гусаков А.Н. Понятие тактического приема при расследовании преступлений // Проблемы уголовного процесса и криминалистики. – Свердловск, 1973. – 236 с.
55. Густов Г.А. Моделирование в работе следователя : учеб. пособие / Г.А. Густов. – Л., 1980. – 80 с.
56. Густов Г.А. Программирование расследования // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия : межвуз. сб. науч. тр. – Уфа, 1989. – 158 с.
57. Данилян С.А. Взаимодействие органов предварительного расследования : монография / С.А. Данилян. – Краснодар : КубГАУ, 2016. – 160 с.
58. Драпкин Л.Я. Криминалистика : учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. – М. : Велби : Проспект, 2007. – 512 с.
59. Драпкин Л.Я. Криминалистика : учебник для бакалавров. – 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Я. Драпкин. – М. : Проспект, 2016. – 304 с.
60. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций : монография / Л.Я. Драпкин. – Свердловск, 1987. – 164 с.
61. Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений : сб. науч. тр. – Свердловск, 1975. – 148 с.
62. Драпкин Л.Я. Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования : учеб. пособие / Л.Я. Драпкин. – Свердловск, 1985. – 69 с.
63. Драпкин Л.Я. Тактические операции – эффективные подсистемы процесса расследования // Следователь: теория и практика деятельности. – 1995. – № 1.

64. Драпкин Л.Я. Криминалистическая рекогносцировка как организационно-тактический метод разрешения поисковых ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений : учеб. пособие / Л.Я. Драпкин, Г.А. Кокурин. – Екатеринбург : Изд. дом УрГЮА, 2005. – 56 с.
65. Дубровицкая Л.П. Планирование расследования : монография / Л.П. Дубровицкая, И.М. Лузгин. – М., 1972. – 54 с.
66. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений : монография / А.В. Дулов. – Минск : Изд-во Белорус. ун-та, 1979. – 128 с.
67. Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии : монография / А.В. Дулов. – М., 1973. – 53 с.
68. Дулов А.В. Тактические операции // Криминалистика : учебник / под ред. А.В. Дулова. – Минск, 1996. – 415 с.
69. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии : учебник для вузов / М.И. Еникеев. – М., 1996. – 631 с.
70. Еникеев М.И. Следственные действия: психология, тактика, технология : учеб. пособие / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. – М. : ТК Велби : Проспект, 2008. – 176 с.
71. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений : монография / В.Ф. Ермолович. – М. : Амалфея, 2001. – 304 с.
72. Жбанков В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации : монография / В.А. Жбанков. – М. : Профессиональное образование, 1993. – 80 с.
73. Железняк А.С. Основы криминалистической техники : учеб. пособие / А.С. Железняк. – М., 2007. – 240 с.
74. Зеленский В.Д. Организационные функции субъектов расследования преступлений : монография / В.Д. Зеленский. – Краснодар, 2005. – 160 с.
75. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты : монография / В.Д. Зеленский. – Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 1989. – 168 с.
76. Зеленский В.Д. Теоретические основы организации расследования преступлений : монография / В.Д. Зеленский. – Краснодар, 2011. – 224 с.

77. Зеленский В.Д. Организация первоначального этапа расследования преступлений : монография / В.Д. Зеленский, В.К. Спружевников. – Краснодар, 2013. – 136 с.
78. Зорин Г.А. Криминалистическая эвристика : в 2 т. Т. 2 / Г.А. Зорин. – Гродно, 1994. – 240 с.
79. Ищенко Е.П. Криминалистика : курс лекций / Е.П. Ищенко. – М. : АСТ : АСТ Москва : Контракт, 2008. – 416 с.
80. Карнеева Л.М. Организация работы следователя : метод. пособие / Л.М. Карнеева, В.И. Ключанский. – М. : Госюриздат, 1961. – 127 с.
81. Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве : монография / Д.В. Ким. – Барнаул, 2006. – 206 с.
82. Ким Д.В. Тактические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций : монография / Д.В. Ким. – Барнаул, 2008. – 196 с.
83. Кириченко С.А. Использование криминалистически значимой информации, полученной оперативно-розыскным путем при расследовании проявлений организованной преступности : монография / С.А. Кириченко, В.М. Мешков. – Калининград, 2002. – 112 с.
84. Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства : монография / А.С. Князьков. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. – 164 с.
85. Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приема : монография / А.С. Князьков. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. – 190 с.
86. Князьков А.С. Тактическая задача как элемент поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания по уголовному делу // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 2.
87. Колдин В.Я. Источники криминалистической информации : монография / А.В. Колдин, О.А. Крестовников ; под ред. В.Я. Колдина. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 192 с.
88. Колдин В.Я. Криминалистический анализ : монография / В.Я. Колдин. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 528 с.

89. Колдин В.Я. Версионный анализ : монография / В.Я. Колдин. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 152 с.
90. Колдин В.Я. Обоснование правового решения. Фактологический анализ : учеб.-практ. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. / В.Я. Колдин. – М., 2014. – 512 с.
91. Колдин В.Я. Учение об информационных полях в методологии экспертно-криминалистического анализа // Теория и практика судебной экспертизы. – 2010. – № 4(20).
92. Колдин В.Я. Информационные процессы и структуры в криминалистике : монография / В.Я. Колдин, Н.С. Полевой. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 134 с.
93. Комарков В.С. Тактика допроса : учеб. пособие / В.С. Комарков. – Харьков, 1975. – 66 с.
94. Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства в системе криминалистики : монография / И.М. Комаров. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 256 с.
95. Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства в системе методики расследования преступлений : монография / И.М. Комаров. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 304 с.
96. Комаров И.М. Основы частной теории криминалистических операций досудебного производства : монография / И.М. Комаров. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 157 с.
97. Комаров И.М. Тактические комплексы в расследовании преступлений : монография / И.М. Комаров, Н.Ю. Пономаренко. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 176 с.
98. Комаров И.М. Версия следственного действия и ее организационное значение для планирования расследования преступлений // Воронежские криминалистические чтения. – 2016. – № 2(19).
99. Комаров И.М. К вопросу о понятии версии следственного действия в расследовании преступления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 2(13).
100. Комаров И.М. Несколько тезисов о ситуационном подходе в современной криминалистике / И.М. Комаров, Е.И. Ян, Н.Ю. Пономаренко // Ситуационный

подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 15-летию науч. школы криминалистической ситуалогии БФУ имени И. Канта. – Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017.

101. Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития : монография / В.И. Комиссаров. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 192 с.

102. Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики : монография / В.И. Комиссаров. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 154 с.

103. Комиссаров В.И. Особенности расследования убийств, совершенных по найму : монография / В.И. Комиссаров, О.В. Булаева. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 160 с.

104. Коновалова В.Е. Тенденции развития теории криминалистической тактики // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования : материалы расширенного заседания Ученого совета Всесоюзного института по изучению причин и разработки мер предупреждения преступности. – М., 1978. – 75 с.

105. Кондауров В.И. Процесс формирования научного знания (онтологический, гносеологический и логический аспекты) : монография / В.И. Кондауров. – М. : ИНФРА-М, 2014. – 128 с.

106. Корма В.Д. Криминалистическое распознавание : монография / В.Д. Корма, В.А. Образцов. – М., 2014. – 416 с.

107. Корма В.Д. Причинно-следственная связь как объект криминалистического исследования : монография / В.Д. Корма, В.А. Образцов. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 166 с.

108. Корноухов В.Е. Понятие и классификация средств познания // Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Н. Корноухов. – М. : Юрист, 2000. – 784 с.

109. Корноухов В.Е. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений // Материалы науч. конф. – Красноярск, 1972.

110. Коршунов А.М. Познание и деятельность : монография / А.М. Коршунов. – М., 1984. – 190 с.
111. Криминалистика : учебник / под ред. И.М. Комарова. – М. : Юрлитинформ, 2023. – 933 с.
112. Криминалистика : учебник : в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М. : Экзамен, 2014. – 560 с.
113. Криминалистика : учебник для вузов / отв. ред. Н.П. Яблоков. – М. : БЕК, 1995. – 781 с.
114. Криминалистика : учеб. пособие / под ред. А.В. Дулова. – Минск : ИП «Экоперспектива», 1998. – 415 с.
115. Криминалистика : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры : в 5 т. Т. 2: Методология криминалистики и криминалистический анализ / под общ. ред. И.В. Александрова. – М. : Юрайт, 2019. – 400 с.
116. Кручинина Н.В. Использование информации о криминальной субкультуре в деятельности правоохранительных органов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество.
117. Кручинина Н.В. Проблемы теории и практики проверки достоверности уголовно-релевантной информации в досудебном процессе : монография / Н.В. Кручинина. – М., 2003. – 288 с.
118. Крылов В.В. Современная криминалистика. Правовая информатика и кибернетика : монография / В.В. Крылов. — М., 2007. – 288 с.
119. Куванов В.В. Реконструкция при расследовании преступлений : монография / В.В. Куванов. – Караганда, 1978. – 64 с.
120. Куклин В.И. Методика расследования отдельных видов преступлений : учеб. пособие / В.И. Куклин. – Иваново : Изд-во Иван. ун-та, 1983. – 101 с.
121. Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. – М. : Юрист, 2000. – 317 с.
122. Лаврухин С.В. Значение криминалистических характеристик преступлений // Вестник криминалистики. – 2009. – Вып. 1(29).

123. Лапин А.В. Теория информации и некоторые вопросы расследования преступлений // Вестник Белорусского университета имени В.И. Ленина. – 1987. – Серия 3.
124. Ларин А.М. От следственной версии к истине : монография / А.М. Ларин. – М. : Юрид. лит., 1976. – 200 с.
125. Леви А.А. Применение метода реконструкции при расследовании преступлений : монография / А.А. Леви, Я.Г. Цыпарский. – М., 1975. – 48 с.
126. Лекарь А.Г. Организационно-тактические основы раскрытия преступлений / А.Г. Лекарь, Р.К. Безруких. – М. : Юрид. лит., 1977. – 112 с.
127. Ломов Б.Т. Методологические и теоретические проблемы психологии : монография / Б.Т. Ломов. – М., 1964. – 350 с.
128. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования : монография / И.М. Лузгин. – М. : Юрид. лит., 1973. – 215 с.
128. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений : монография / И.М. Лузгин. – М. : Юрид. лит., 1981. – 152 с.
130. Лузгин И.М. Планирование расследования : монография / И.М. Лузгин. – М. : Тип. Высш. шк. МООП РСФСР, 1962. – 40 с.
131. Лузгин И.М. Реконструкция в расследовании преступлений : монография / И.М. Лузгин. – М., 1981. – 178 с.
132. Лузгин И.М. Криминалистические задачи и их место в оценке исходных следственных ситуаций // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел. – М., 1990.
133. Мешков В.М. Оперативно-розыскная тактика и особенности использования полученных результатов в ходе предварительного расследования : монография / В.М. Мешков, В.П. Попов. – М., 2012. – 12 с.
134. Миронова Е.А. К вопросу о теории криминалистического распознавания // Труды МГЮА. – М., 1999.
135. Митричев С.П. Следственная тактика : монография / С.П. Митричев. – М. : ВЮЗИ, 1975. – 45 с.
136. Михайлов А.И. Научная организация труда следователя / А.И. Михайлов, Л.А. Соя-Серко, А.Б. Соловьев. – М., 1974. – 168 с.

137. Михальчук А.Е. Тактические комбинации при производстве следственных действий : монография / А.Е. Михальчук. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1991. — 128 с.
138. Можаяева И.П. Концепция криминалистического учения об организации расследования преступлений : монография / И.П. Можаяева. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 256 с.
139. Можаяева И.П. Основы научной организации деятельности следователя : монография / И.П. Можаяева. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 172 с.
140. Мусабаев Н.А. Проблема причинности в философии и биологии : монография / Н.А. Мусабаев. — Алма-Ата, 1962. — 560 с.
141. Образцов В.А. К вопросу о методике раскрытия преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1977. — Вып. 27.
142. Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений : курс лекций / В.А. Образцов. — М. : Камерон, 2006. — 398 с.
143. Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: состояние, тенденции, перспективы // Проблемы криминалистического распознавания : материалы науч.-практ. конф. — Иркутск ; М., 1999.
144. Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: теория, метод, процесс // Труды МГЮА. — 1998. — № 3.
145. Образцов В.А. Объекты криминалистической методики расследования // Алгоритмы и организация решения следственных задач. — Иркутск, 1982.
146. Образцов В.А. Дезинформирование в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике : монография / В.А. Образцов, Л.В. Бертовский, Н.Л. Бертовская. — М., 2010. — 237 с.
147. Образцов В.А. Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике : монография / В.А. Образцов, Л.В. Бертовский, Н.Л. Бертовская. — М., 2012. — 407 с.
148. Образцов В.А. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Советское государство и право. — 1979. — № 8.
149. Общая теория советской криминалистики : в 3 т. Т. 1. — М., 1977. — 464 с.

150. Орлова В.Ф. О распознавании образов в криминалистике и судебной экспертизе // Распознавание образов / пер. с англ. – М., 1970. 288 с.
151. Павличенко Н.В. Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории / Н.В. Павличенко. – М. : Изд. дом Шумилова И.И., 2008. – 47 с.
152. Панюшкин В.А. Классификация научно-технических средств, применяемых при расследовании преступлений // Юрид. записки. – 2013. – № 1.
153. Пархоменко В.И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ (тактико-криминалистические и организационные аспекты) : монография / В.И. Пархоменко. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 224 с.
154. Пещак Ян. Следственные версии. Криминалистическое исследование : монография / Ян Пещак. – М., 1976. – 228 с.
155. Планирование расследования преступлений отдельных видов : учеб. пособие / С.М. Самоделкин, В.В. Попова, А.Ф. Родин [и др.] ; под общ. ред. С.М. Самоделкина. – Волгоград : Волгогр. юрид. ин-т МВД России, 1995. – 56 с.
156. Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика: Теория информационных процессов и систем в криминалистике : монография / Н.С. Полевой. – М., 1982. – 134 с.
157. Полстовалов О.В. Основы профессионального общения следователя : монография / О.В. Полстовалов. – Уфа : Гилем, 2005. – 146 с.
158. Попа К. Теория определения : монография / К. Попа. – М., 1976. – 46 с.
159. Резников Л.О. Гносеологические вопросы семиотики : монография / Л.О. Резников. – Л., 1964. – 304 с.
160. Россинский С.Б. К вопросу о соотношении понятий тактическая комбинация и тактическая операция // Известия ТулГУ. Серия «Современные проблемы законодательства России, юридических наук и правоохранительной деятельности». – Тула, 2001. – Вып. 5.
161. Салтевский М.В. Криминалистика. В современном изложении юристов : монография / М.В. Салтевский. – М., 1996. – 432 с.

162. Самойлов Г.А. Личная информация, фиксирующаяся в материальных следах преступления // Труды Высшей школы МВД СССР. – М., 1972. – № 34.
163. Самыгин Л.Д. Расследование преступления как система деятельности : монография / Л.Д. Самыгин. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 180 с.
164. Седова Т.А. Криминалистическое распознавание как научная теория и прикладной метод // Проблемы криминалистического распознавания : материалы науч.-практ. конф. – Иркутск ; М., 1999.
165. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий : монография / Н.А. Селиванов. – М. : Юрид. лит., 1982. – 152 с.
166. Селиванов Н.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы / Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, А.А. Эйсмэн [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1978. – 152 с.
167. Семенов Е.В. Комплексный подход как форма кооперации научного труда // Методические проблемы комплексных исследований. – Новосибирск, 1983. 204 с.
168. Сергеев Л.А. Планирование расследования / Л.А. Сергеев, Л.А. Соя-Серко, Н.А. Якубович. – М., 1975. – 116 с.
169. Сидоров А.В. Основы формирования криминалистической теории доказывания : монография / А.В. Сидоров, А.С. Рубис. – Минск, 2005. – 263 с.
170. Смирнов М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран : учеб. пособие / М.П. Смирнов. – М. : Экзамен, 2002. – 544 с.
171. Снетков В.А. Криминалистическая диагностика в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по применению экспертно-криминалистических методов и средств : учеб. пособие / В.А. Снетков. – М., 1998. – 41 с.
172. Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. – М., 1972. – № 23.
173. Советская криминалистика: теоретические проблемы. – М., 1979. – 192 с.
174. Соловьев А.Б. Как организовать расследование : учеб.-метод. пособие / А.Б. Соловьев. – М. : Юрлитинформ, 2000. – 88 с.

175. Сорокотягин И.Н. Использование следователем специальных познаний при выполнении тактической операции «розыск неизвестного преступника» // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью (Вопросы криминалистики). – 1983. – Вып. 76.
176. Соя-Серко Л.А. Организация следственного действия : монография / Л.А. Соя-Серко. – М., 1974. – 54 с.
177. Строгович М.С. Логика : монография / М.С. Строгович. – М. : Изд-во полит. лит., 1949. – 362 с.
178. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – 470 с.
179. Сурков К.В. Принципы ОРД и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск : монография / К.В. Сурков. – СПб., 1996. – 96 с.
180. Теория доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1973. – 734 с.
181. Торбин Ю.Г. Следы и особые приметы на живых лицах: обнаружение и использование : монография / Ю.Г. Торбин. – М., 2004. – 389 с.
182. Торбин Ю.Г. Теория и практика освидетельствования : монография / Ю.Г. Торбин. – СПб. : Питер, 2004. – 176 с.
183. Тростников В.Н. Человек и информация : монография / В.Н. Тростников. – М., 1970. – 185 с.
184. Трусов А.И. Судебное доказывание в свете идей кибернетики // Вопросы кибернетики и право. – М. : Наука, 1967.
185. Урсул А.Д. Природа информации : монография / А.Д. Урсул. – М., 1968. – 288 с.
186. Усманов Р.А. Теория и практика использования криминалистической информации в процессе раскрытия и расследования преступлений : монография / Р.А. Усманов. – Челябинск, 2006. – 334 с.
187. Усманов Р.А. Криминалистическая теория информации : монография / Р.А. Усманов. – Челябинск : ГОУ ВПО ЧЮИ МВД России, 2008. – 248 с.

188. Харкевич А.А. О ценности информации // Проблемы кибернетики. – 1960. – № 4.
189. Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений : монография / М.Н. Хлынцов. – Саратов, 1982. – 159 с.
190. Центров Е.Е. Следственные версии и некоторые новации «информационных технологий доказывания» // Вестник криминалистики / под ред. А.Г. Филиппова. – М. : Спарк, 2007. – Вып. 3(23).
191. Центров Е.Е. О теоретико-практической сущности криминалистики как научной дисциплины / Е.Е. Центров, М.Е. Игнатьев // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2024. – № 3.
192. Цимбал В.Н. Понятие, сущность и научное значение криминалистически значимой информации // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. – № 2.
193. Чебуренков А.А. Основы теории расследования : монография / А.А. Чебуренков. – М., 2010. – 176 с.
194. Черняк Ю.И. Закономерности целеобразования // Информация и модели структур управления. – М. : Наука, 1972. – 334 с.
195. Чистова Л.Е. Тактико-криминалистические категории: тактическая задача, тактическое решение, тактический риск // Вестник Московского университета МВД России. – 2019.
196. Шепитько В.Ю. Ситуационная обусловленность средств криминалистической тактики // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности : материалы междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвящ. 10-летию науч. школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012.
197. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетики / К. Шеннон. – М., 1963. – 829 с.

198. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса : монография / В.И. Шиканов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1978. – 188 с.

199. Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций – важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения) : материалы науч.-практ. конф. – М., 1976.

200. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений : монография / В.И. Шиканов – Иркутск, 1983. – 200 с.

201. Шурухнов Н.Г. Криминалистика : учебник. — 2-е изд., испр. и доп. / Н.Г. Шурухнов. – М. : Эксмо, 2008. – 720 с.

202. Шурухнов Н.Г. Криминалистика : учебник / Н.Г. Шурухнов. — М. : Юристъ, 2003. — 451 с.

203. Эксархопуло А.А. Криминалистика : учебник / А.А. Эксархопуло. – СПб., 2009. – 904 с.

204. Эксархопуло А.А. Основы криминалистической теории : монография / А.А. Эксархопуло. – СПб., 1992. – 438 с.

205. Яблоков Н.П. Криминалистические версии и основы плано-организационного обеспечения криминалистической деятельности // Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 781 с.

206. Якушин С.Ю. Тактические задачи и средства их решения при расследовании преступлений : монография / С.Ю. Якушин ; под науч. ред. В.Н. Карагодина. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 322 с.

207. Якушин С.Ю. Тактические задачи при расследовании преступлений: понятие и виды // Ученые записки Казанского государственного университета. — 2010. – Т. 152. – Кн. 4.

208. Якушин С.Ю. Тактические задачи и средства их решения в уголовном судопроизводстве: основные итоги исследования // ВЭПС. – 2014. – № 1.

III. Диссертации, авторефераты диссертаций

209. Белкин А.Р. Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.Р. Белкин. – Воронеж, 2000. – 428 с.

210. Бойков А.Д. Проблемы эффективности судебной защиты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / А.Д. Бойков. – М., 1974. – 34 с.

211. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Т.С. Волчецкая. – М., 1997. – 394 с.

212. Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Ю.П. Гармаев. – М., 2003. – 418 с.

213. Гмырко В.П. Деятельность следователя в условиях информационной неопределённости : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.П. Гмырко. – М., 1984. – 34 с.

214. Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.Ю. Головин. – Тула, 2002. – 460 с.

215. Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Л.Я. Драпкин. – М., 1987. – 440 с.

216. Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.Д. Зеленский. – М., 1991. – 42 с.

217. Зуев С.В. Информационное обеспечение уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.В. Зуев. – Омск : Омская акад. МВД России, 2002. – 24 с.

218. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Г.Г. Зуйков. – М., 1970. – 31 с.

219. Игнатьев М.Е. Криминалистическая теория и практика установления причинно-следственных связей в расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / М.Е. Игнатьев. – Ростов-на-Дону, 2021. – 454 с.

220. Камалова Г.Г. Криминалистическое содержание и сущность защиты информации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г.Г. Камалова. – Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 2002. – 24 с.

221. Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Д.В. Ким. – Барнаул, 2009. – 428 с.

222. Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.С. Князьков. – Томск, 2014. – 506 с.

223. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.Н. Колесниченко. – Харьков, 1967. – 27 с.

224. Комаров И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / И.М. Комаров. – Томск, 2003. – 358 с.

225. Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Копылов. – Волгоград : ВСШ, 1988. – 19 с.

226. Лукашевич В.Г. Основы теории профессионального общения следователя : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.Г. Лукашевич. – Киев, 1993. – 32 с.

227. Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.А. Лушечкина. – М., 2002. – 217 с.

228. Паршина Е.Н. Проблемы информационного обеспечения и защиты информации в предварительном расследовании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.Н. Паршина. – Ижевск, 2004. – 24 с.

229. Полстовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / О.В. Полстовалов. – Уфа, 2009. – 50 с.

230. Святненко А.И. Тактическая операция как способ разрешения следственных ситуаций с высокой степенью информационной неопределенности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.И. Святненко. – Ставрополь, 2008. — 204 с.

231. Серов В.А. Использование научно-технических познаний и средств в доказывании по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Серов. – М., 1979. – 209 с.

232. Солодов Д.А. Процессуальные и тактические решения следователя (сущность, проблемы оптимизации принятия) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.А. Солодов. – Воронеж, 2003. – 214 с.

233. Туманов А.А. Социально-философский анализ проблемы ценности информации : дис. ... канд. юрид. наук : 09.00.11 / А.А. Туманов. – Иваново : Иван. гос. хим.-технол. ун-т, 2006. – 152 с.

IV. Прочие источники

234. Большая советская энциклопедия. – 2-е изд. – М., 1953. – Т. 21. – 628 с.

235. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.

236. Википедия [Электронный ресурс] : свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 13.01.2024).

237. Главный информационно-аналитический центр МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen/ (дата обращения: 13.01.2024).

238. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – 2-е изд., испр. и доп. / Н.И. Кондаков. – М. : Наука, 1976. – 720 с.

239. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов : 80 000 слов и выражений / Л.П. Крысин. – М. : Рус. яз., 1998. – 847 с.

240. Логистика. Все определения логистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fill2001.narod.ru/OpredLogist.htm> (дата обращения: 18.01.2024).

241. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — 4-е изд. / С.И. Ожегов. – М., 1960. – 736 с.

242. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.

243. Словарь Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=12261@morfDictionary> (дата обращения: 18.01.2024).

244. Современный толковый словарь русского языка. – М. : Ридерз Дайджест, 2004. – 960 с.

245. Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста. – СПб. : Питер, 1999. – 752 с.

246. Понятие проблемы. Природа философских проблем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/7019047/page:6/> (дата обращения: 25.01.2024).

247. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1987. – 590 с.

**Аналитическая справка-обобщение
интервьюирования и опроса 150 сотрудников правоохранительных органов,
участвовавших в расследовании преступлений с ситуациями проблемно-
поискового характера, где были использованы организационно-тактические
приемы**

Уважаемый коллега! Это анонимный опрос сотрудников правоохранительных органов по вопросам, которые представляют интерес для последующего анализа, с тем чтобы на основе полученных данных можно было разработать научно-практические рекомендации по оптимизации предварительного следствия в проблемно-поисковых следственных ситуациях расследования преступлений и использования для их разрешения организационно-тактических приемов.

Благодарим за сотрудничество!

1. Как Вы считаете правильным в словоупотреблении понятия, которым отражается обстановка расследования преступлений?

- а) следственная ситуация – 28%;
- б) ситуация расследования – 35%;
- в) иное – 37%.

2. Знаете ли Вы, что подразумевается под понятием «проблемно-поисковые следственные ситуации»?

- а) да, мне известно это понятие – 4%.
- б) затрудняюсь с ответом – 96%.
- в) иное – 0%.

3. Что Вы понимаете под понятием «проблемно-поисковая ситуация расследования преступлений»?

- а) сложные обстоятельства расследования – 73%;
- б) сложная обстановка расследования – 11%;

- в) преступление не раскрыто – 10%;
- г) не установлены обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ – 4%;
- д) иное – 2%.

4. Можете ли Вы привести какие-либо признаки проблемно-поисковых следственных ситуаций?

- а) могу привести такие признаки – 1%.
- б) затрудняюсь это сделать – 98%.
- и) иное – 1%.

5. Можете ли Вы дать определение понятия «информационная неопределенность»?

- а) да, могу, это – недостаточность или избыточность информации, которой располагает следователь – 13%
- б) затрудняюсь это сделать – 61%.
- в) иное – 26%.

6. Как часто Вам приходится сталкиваться с проблемно-поисковыми следственными ситуациями во время предварительного расследования?

- а) эти ситуации возникают постоянно – 56%.
- б) эти ситуации возникают достаточно редко – 21%.
- в) практически не сталкиваюсь – 19%.
- г) иное – 4%.

7. Вы всегда эффективно разрешаете проблемно-поисковые следственные ситуации?

- а) думаю, что да – 43%.
- б) думаю, что не всегда – 39%.
- в) иное – 18%.

8. Согласны ли Вы с тем, что предварительное расследование преступления практически всегда строится в соответствии с особенностями и характером следственных ситуаций?

- а) да, с этим тезисом я согласен – 39%.

б) кроме следственных ситуаций есть и другие обстоятельства расследования – 15%.

в) иное – 46%.

9. Что для Вас представляется целью разрешения проблемно-поисковой ситуации расследования преступления?

а) установление всех обстоятельств события преступления в процессе его предварительного расследования – 29%;

б) достаточность доказательств для предъявления подозреваемому обвинения в совершении преступления – 41%;

в) данные предварительного расследования, достаточные для составления обвинительного заключения – 27%;

г) направление уголовного дела прокурору для направления его в суд – 1%;

д) иное – 2%.

10. Какие сведения, на Ваш взгляд, формируют информационный аспект проблемно-поисковой ситуации расследования?

а) сведения формируются процессуальными и непроцессуальными источниками – 27%;

б) сведения формируются исключительно процессуальным путем – 30%;

в) любые сведения, добываемые следователем для разрешения проблемной ситуации – 43%.

11. Знакомы ли Вы с понятием «криминалистически значимая информация»?

а) за мне знакомо это понятие – 43%.

б) затрудняюсь ответить – 57%.

в) иное – 0%.

12. Можете ли Вы раскрыть содержание этих понятий в плане их отличия?

а) криминалистически значимая информация – 5%.

б) криминалистическая информация – 7%.

в) уголовно-релевантная информация – 1%.

г) иное – 12%.

13. Какие понятия из вышеприведенных Вы наиболее часто используете в своей правоприменительной деятельности?

а) криминалистически значимая информация – 0%.

б) криминалистическая информация – 5%.

в) уголовно-релевантная информация – 0%.

г) эти понятия не использую вообще – 17%.

д) иное – 8%.

14. Можете ли Вы привести виды криминалистически значимой информации?

а) да, могу это – доказательственная и ориентирующая информация – 3%.

б) затрудняюсь это сделать – 97%.

в) иное – 0%.

15. Согласны ли Вы с тем, что от объема полученной в процессе расследования криминалистически значимой информации зависит характер информационной неопределённости расследования преступления?

а) да, согласен – 19%.

б) затрудняюсь ответить – 81%.

в) иное – 0%.

16. Нужна ли определенная криминалистическая методология распознавания следственных ситуаций в расследовании преступлений?

а) такая методология нужна – 63%.

б) не в полной мере уверен в этом – 20%.

в) такая методология не нужна – 7%.

г) иное – 10%.

17. Если в этой методологии будет специально разработанный механизм (алгоритм) криминалистического распознавания следственных ситуаций расследования преступлений, это поможет расследованию?

а) думаю, поможет – 61%.

б) скорее поможет, чем нет – 29%.

в) затрудняюсь ответить – 9%.

г) иное – 1%.

18. Известно ли Вам, что представляет собой криминалистическое моделирование в качестве средства для расследования преступлений?

а) да, я знаком с этим методом расследования – 3%.

б) не вполне понимаю, что этот метод может дать расследованию – 4%.

в) не знаком с этим методом – 89%.

г) иное – 4%.

19. Согласны ли Вы с тем, что уровень информационно неопределенности закономерно связан с совокупностью материальных и идеальных следов, которыми располагает следователь?

а) да, согласен – 17%.

б) затрудняюсь ответить – 78%.

в) иное – 5%.

20. Имеют ли какое-нибудь значение для эффективной следственной деятельности положительные общепсихологические качества следователя как субъекта доказывания?

а) этот аспект является важным для эффективной деятельности следователя по расследованию преступлений – 38%;

б) этому аспекту придается определенное значение, но можно в следственной деятельности обойтись и без него – 42%;

в) этот аспект можно не принимать во внимание в следственной деятельности – 9%;

г) затрудняюсь ответить – 11%.

21. Обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ), – главный факт расследования, остальные факты выступают как вспомогательные и промежуточные для целей расследования. Вы согласны с такой конструкцией доказывания фактов предварительного расследования?

а) с подобной конструкцией согласны – 34%;

б) с такой конструкцией согласны отчасти, вспомогательные и промежуточные факты следует определять как факты доказательственные – 39%;

в) иная – 8%;

г) затрудняюсь ответить – 19%.

22. Представляет ли для Вас сложность в процессе расследования доказывание способа совершения преступления и установление личности подозреваемого, когда преступление совершено в условиях неочевидности, в аспекте

его установления по преступным привычкам и навыкам, связанными с ними следами – последствиями преступления?

- а) безусловно, представляет – 63%;
- б) не всегда, но обычно представляет – 21%;
- в) иное – 16%.

23. Представляют ли для Вас сложность установление и доказывание времени и места совершения преступного деяния; виновности установленного лица в совершении преступления, формы его вины и мотивов; обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого; характера и размера вреда, причиненного преступлением, сведений о личности потерпевшего и его виктимном поведении; данных об объекте и предмете преступного посягательства?

- а) имеет проблемный характер – 73%;
- б) не является проблемным – 22%;
- в) затруднились с ответом – 5%.

24. Способствует ли «ослаблению» характера проблемно-поисковой ситуации расследования установление первой группы фактов (вопрос 22) в ее связи со второй группой фактов (вопрос 23)?

- а) да, это обстоятельство положительно сказывается на предварительном расследовании – 59%;
- б) имеет положительное значение, но не всегда – 27%;
- в) затрудняюсь ответить – 14%.

25. В процессе расследования Вы предпринимаете первоначальные усилия отыскания «проблемной» информации либо стараетесь отыскать информацию «не проблемного» характера (очевидную) с тем, чтобы после ее накопления в материалах расследования заниматься разрешением сложных (проблемных) вопросов?

- а) отыскиваю информацию «не проблемного» характера – 64%;
- б) начинаю с разрешения проблемы – 27%;
- в) затрудняюсь ответить – 9%.

26. Что Вы понимаете под понятием «тактико-криминалистическая задача»?

а) определение объектов тактического воздействия для оптимизации следственной ситуации – 29%;

б) ситуативная проблема, обусловленная информационной неопределённостью, тактическими затруднениями или иными значимыми обстоятельствами – 37%;

в) затрудняюсь ответить – 34%.

27. Какие бывают виды и классификации тактико-криминалистических задач? Перечислите какие-нибудь из этих задач, их классификации.

а) мне известны такие виды и классификации тактико-криминалистических задач – 15%.

б) не могу привести примеры тактико-криминалистических задач, однако слышал о них – 26%.

в) Я ничего не знаю о тактико-криминалистических задачах – 59%.

28. Знаете ли Вы, что собой представляют средства для разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций? Перечислите какие-нибудь из этих средств.

а) мне известны такие средства – 18%.

б) не могу привести примеры средств для разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций, однако слышал о них – 54%.

в) Я ничего не знаю о средствах для разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций – 36%.

29. Что Вы понимаете под понятием «тактико-криминалистическое решение»?

а) поиск наиболее оптимального тактико-криминалистического средства с учетом криминалистических целей и задач следственного действия, проводимого в конкретной ситуации и определение объектов тактического воздействия для оптимизации следственной ситуации – 43%;

б) необходимость использования сложившихся или создания благоприятных для дальнейшего расследования условий криминалистической деятельности путём оказания тактического правомерного воздействия на тот или иной объект – 18%;

в) затрудняюсь ответить – 39%.

30. Знаете ли Вы, что собой представляют организационно-тактические методы и средства расследования преступлений? Перечислите какие-нибудь из этих методов и средств.

а) мне известны такие организационно-тактические методы и средства – 17%.

б) не могу привести примеры организационно-тактических методов и средств, однако слышал о них – 29%.

в) Я ничего не знаю об организационно-тактических методах и средствах – 54%.

г) Иное – 0%.

31. Можете ли Вы дать определение понятия организационно-тактические средства?

а) да, могу – 27%.

б) нет, я не могу дать определение организационно-тактических средств – 73%.

в) иное – 0%.

32. Имеете ли вы интерес к знанию об организационно-тактических методах и средствах расследования преступления?

а) да, для меня это интересно – 53%.

б) отношусь к этому знанию безразлично – 47%.

в) иное – 0%.

33. Считаете ли Вы, что в современных условиях предварительного расследования доследственная проверка является самостоятельным этапом расследования?

а) да, я с этим согласен – 24%.

б) нет я так не считаю – 36%.

в) затрудняюсь ответить – 40%.

г) иное – 0%.

34. Как, по-Вашему, какое количество криминалистически значимой информации о преступлении следователь добывает в ходе предварительного расследования преступления, относительно всего хода расследования? 43%

35. Согласны ли Вы с тем фактом, что кроме проблемно-поисковой следственной ситуации в расследовании преступлений могут параллельно возникать и другие следственные ситуации, требующие своего разрешения следователем?

- а) да, согласен – 29%.
- б) затрудняюсь ответить – 56%.
- в) иное – 15%.

36. С какими следственными ситуациями предварительного расследования, помимо тех, которые носят проблемно-поисковый характер, Вам приходится сталкиваться наиболее часто?

- а) исходными – 19%.
- б) промежуточными – 12%.
- в) конечными – 15%.
- г) типовые – 23%.
- д) реальные – 18%.
- е) детерминированные – 0%.
- ж) случайные – 3%.
- з) иное – 0%.

37. Согласны ли Вы с тем, что важнейшим общим тактическим приемом для любой проблемно-поисковой следственной ситуации является следственная версия?

- а) да, согласен – 4%.
- б) могут быть и другие приемы, например, планирование – 32%.
- в) затрудняюсь ответить – 57%.
- г) иное – 0%.

38. Можете ли Вы определить как на этапах предварительного расследования (в процентном отношении) происходит разрешение проблемно-поисковой следственной ситуации за счет сокращения информационной неопределённости?

- а) доследственная проверка – 38%.
- б) первоначальный этап расследования – 39%.
- в) последующий этап расследования – 23%.
- г) заключительный этап расследования – 0%.
- д) иное – 0%.

39. Согласны ли Вы с тем, что есть организационно-тактические приемы предварительного расследования, использование которых будет всегда обязательным для использования их следователем?

а) да, такие приемы есть, например, планирование – 10%.

б) считаю, что все организационно-тактические приемы важны и связаны со следственной ситуацией – 8%.

в) затрудняюсь ответить – 71%.

г) иное – 11%.

40. Можно ли отнести к обязательным организационно-тактическим приемам предварительного расследования: 1) планирование расследования; 2) мобилизацию, расстановку сил и средств, используемых в процесс всего процесса расследования; 3) организацию и реализацию взаимодействия следователя с оперативными службами, государственными и иными органами в целях расследования?

а) да, можно – 67%.

б) затрудняюсь ответить – 26%.

в) иное – 7%.

41. Согласны ли Вы с тем, что поисковые возможности по сокращению информационной неопределенности, соответствующей следственной ситуации, прямо связаны с запланированным и реализуемым следователем ресурсом?

а) да, согласен – 26%.

б) затрудняют ответить – 74%.

в) иное – 0%.

42. Какой из этапов планирования в качестве организационно-тактического приема расследования преступлений Вам кажется наиболее значимым?

а) выдвижение логических версионных следствий и вневерсионные обстоятельства, подлежащие проверке – 17%.

б) определение ресурсов доступных следователю для проводимого расследования – 21%.

в) определение следственных, процессуальных, оперативно-розыскных, организационно-управленческих и прочих действий и мероприятий, их комплексная или раздельная реализация – 31%.

г) определение тактических способов и средств для реализации следственных, процессуальных, оперативно-розыскных, организационно-управленческих и прочих действий и мероприятий – 16%.

д) определение исполнителей и сроков реализации следственных, процессуальных, оперативно-розыскных, организационно-управленческих и прочих действий и мероприятий – 13%.

е) анализ результатов реализации элементов плана и их корректировка – 2%.

43. На каком этапе предварительного расследования наиболее активно можно использовать технико-криминалистическое обеспечение в качестве элемента организационно-тактического приема?

а) доследственная проверка – 15%.

б) первоначальный этап расследования – 53%.

в) последующий этап расследования – 12%.

г) заключительный этап расследования – 0%.

д) иное – 0%.

44. Какие качества для следователя, на Ваш взгляд, являются по значимости приоритетными?

а) интеллектуальные качества – 43%;

б) психологические качества – 15%;

в) характерологические качества – 38%.

г) иные – 4%

45. Имеют ли значение для следственной деятельности качества оперативного и интуитивного мышления?

а) оперативного мышления – 43%;

б) интуитивного мышления – 53%.

46. Какие характерологические качества для следователя Вам представляются важными по приоритетности?

а) принципиальность – 49%;

- б) последовательность – 21%;
- в) целеустремленность – 27%;
- г) иные – 3%.

47. Необходимы ли в волевой сфере характера следователя такие качества, как:

- а) активность – 33%;
- б) организованность – 40%;
- в) стойкость – 27%;
- г) иные – 0%.

48. Необходимо ли следователю устойчивое и адекватное психофизиологическое отражение всей обстановки, связанной с расследованием преступлений для того, чтобы длительное время сохранять эмоциональную стабильность?

- а) да, необходимо – 70%;
- б) совсем не обязательно – 18%;
- в) затрудняюсь ответить – 12%.

49. Какие психофизиологические качества, на Ваш взгляд, способствуют следователю в сохранении эмоциональной стабильности?

- а) спокойствие – 36%;
- б) самообладание – 35%;
- в) внимание – 29%;
- г) иные качества (перечислить какие) – 0%.

50. Известен ли Вам способ рефлексивного мышления для целей разрешения проблемно-поисковой ситуации расследования?

- а) да, известен – 7%;
- б) нет, не известен – 73%;
- в) затрудняюсь ответить – 20%.

51. Используете ли Вы в практике расследования преступлений в проблемно-поисковой ситуации расследования интуитивное мышление?

- а) да, использую – 69%;
- б) нет, не использую – 31%.

52. Какие существенные признаки при определении понятия «следственная версия» Вам кажутся наиболее значимыми и определяющими суть данного понятия?

- а) предположительное установление фактов – 27%;
- б) вероятностное объяснение фактов – 18%;
- в) предположительное установление фактов и их вероятностное объяснение, оба значимы одинаково – 55%.

53. Имеет ли значение для версионного планирования профессиональный опыт расследования преступлений в проблемно-поисковых ситуациях расследования?

- а) да, имеет – 74%;
- б) имеет, но незначительно – 26%.

54. Какие элементы структуры версионного механизма (выдвижение и проверка версий), на Ваш взгляд, являются наиболее важными для разрешения проблемно-поисковых ситуаций расследования?

- а) профессиональный опыт – 39%;
- б) профессиональные знания следователя и их постоянное пополнение – 16%;
- в) наличие в материалах уголовного дела достаточной криминалистически значимой информации – 42%;
- г) теоретические основы, связанные с профессиональными знаниями – 2%.

55. Можно ли считать алгоритмизацию расследования преступлений (в особенности по «розыскным» делам) важным приемом достижения целей расследования?

- а) да, можно – 47%;
- б) вполне вероятно – 41%;
- в) затрудняюсь ответить – 12%.

56. Считаете ли Вы типизацию тактических операций по ситуационному характеру расследования преступлений в проблемно-поисковых ситуациях расследования наиболее эффективным в следственной деятельности?

- а) да, это наиболее эффективный подход – 13%;
- б) в этом нет особой необходимости – 14%;

в) затрудняюсь ответить – 73%.

57. Как Вы относитесь к разработке тактических операций на основе типовых моделей, ориентированных на различные этапы расследования?

а) полагаю, что это правильный путь, полезный для следственной деятельности – 13%;

б) полагаю, что можно разрабатывать конкретные тактические операции, а не их типовые модели – 18%;

в) затрудняюсь ответить – 69%.

58. Приходилось ли Вам использовать в расследовании преступлений реконструкции?

а) использовал реконструкцию – 18%;

б) не использовал реконструкцию – 82%.

59. Следует ли разрабатывать данный криминалистический метод для различных целей предварительного расследования и его проблемно-поисковых ситуаций?

а) безусловно, следует – 95,7%;

б) не вижу в этом необходимости – 3,4%;

в) затрудняюсь ответить – 0,9%.

60. Какие определения криминалистических понятий необходимы практическим работникам для их понимания и прикладной реализации?

а) отражающие основные признаки явления – 48%;

б) отражающие структуру явления – 49%;

в) практика в этом не нуждается – 3%.

61. Считаете ли Вы актуальным для разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций специально разработанные тактические операции, носящие организационно-тактический характер, связанные с согласованностью действий следователя и органов дознания?

а) считаю актуальным – 87%.

б) затрудняюсь ответить – 10%.

в) иное – 3%.

62. Как часто для целей проведения следственных действий, особенно на первоначальном этапе расследования, Вам приходится использовать фактор внезапности, в качестве тактического приема и в ходе проведения каких следственных действий?

а) использую часто для проведения следственных действий (в основном в ходе допроса) – 51%.

б) использую, не часто для следственных действий – 40%.

в) затрудняюсь ответить – 5%.

г) иное – 4%.

63. Проводили ли Вы следственный эксперимент при расследовании происшествий?

а) да, проводил – 96%;

б) не проводил – 4%.

64. Какие вопросы Вы решали при проведении следственного эксперимента при расследовании преступлений?

а) установление возможности восприятия – 8%;

б) установление возможности совершения какого-либо действия – 53%;

в) установление отдельных деталей механизма события – 21%;

г) установление процесса образования следов – 18%.

65. Как часто Вам приходится использовать тактический прием, связанный с предъявлением для опознания, потерпевшему, изъятого у подозреваемого предмета?

а) предъявляю для опознания – 88%.

б) затрудняюсь ответить – 6%.

в) иное – 6%.

66. Используете ли вы информацию, полученную от оперативных сотрудников при проведении следственного действия – обыск?

а) использую часто – 91%.

б) затрудняюсь ответить – 9%.

в) иное – 0%.

67. Используете ли вы информацию, полученную от оперативных сотрудников при проведении следственного действия – проверка показаний на месте?

- а) да, приходится – 71%.
- б) затрудняюсь ответить – 14%.
- в) иное – 15%.

68. Приходится ли Вам использовать в процессе проведения предварительного расследования такой организационно-тактический прием как реконструкция?

- а) да, приходится – 19%.
- б) затрудняюсь ответить – 74%.
- в) иное – 7%.

69. Приходилось ли Вам использовать тактический прием – рекогносцировку перед проведением следственного эксперимента?

- а) приходилось использовать рекогносцировку – 89%;
- б) не применяли рекогносцировку перед следственным экспериментом – 6%;
- в) затрудняюсь ответить – 5%.

70. Когда Вы проводили рекогносцировку перед проведением следственного эксперимента?

- а) заблаговременно перед проведением данного следственного действия – 8%;
- б) непосредственно перед проведением следственного эксперимента – 92%.

71. Какие цели Вы преследовали, применяя рекогносцировку перед проведением следственного эксперимента?

- а) ознакомление с местностью, выявление особенностей ее расположения – 9%;
- б) уточнение программы действий для проведения следственного эксперимента – 10%;
- в) получение сведений о возможности (невозможности) проведения определенных действий, мероприятий, использования тактических приемов в процессе проведения следственного эксперимента – 15%;

г) выдвижение частных следственных версий, требующих проверки до проведения следственного эксперимента – 46%;

д) определение зон возможной локализации источников криминалистически значимой информации, которую могут зафиксировать действия следователя в процессе проведения следственного эксперимента – 20%.

72. Приходилось ли Вам в процессе проведения рекогносцировки воссоздавать обстановку перед проведением следственного эксперимента?

а) да, приходилось – 45%;

б) нет, не приходилось – 55%.

73. Приходилось ли Вам взаимодействовать в процессе разрешения проблемных ситуаций расследования с оперативными, техническими и специальными службами?

а) да, приходилось – 78%;

б) нет, этот ресурс я не использовал – 22%.

74. Приходилось ли Вам вести розыскную деятельность по уголовным делам, находящимся в производстве?

а) да, приходилось – 85%;

б) нет, не приходилось – 15%.

75. Использовали ли Вы в процессе розыскной деятельности системы поиска, если да, то какие именно?

а) по устанавливаемым связям – 56%;

б) по корреляционным зависимостям объектов – 18%;

в) по пространственным характеристикам территорий – 5%;

г) последовательного исследования ситуаций и фактов – 21%.

БЛАГОДАРИМ ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО!

**Аналитическая справка-обобщение
по результатам изучения 200 уголовных дел, контрольных производств и 25
надзорных производств о расследовании преступлений,
по которым следователями в проблемно-поисковых следственных ситуациях
расследования были спланированы, организованы и проведены
организационно-тактические приёмы**

1. Проблемно-поисковая ситуация расследования преступлений в процессе расследования преступлений дел была выявлена:

- а) на первоначальном этапе предварительного расследования преступлений – 87%;
- б) на последующем этапе расследования преступлений – 9%;
- в) на заключительном этапе расследования преступлений – 4%.

2. Достижение цели разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации расследования преступлений связывалось следователями:

- а) с проверкой и разрешением наиболее вероятной следственной ситуации расследования – 86%;
- б) с иными обстоятельствами, связанными с процессом расследования преступлений – 14%.

3. Характеристика проблемно-поисковой следственной ситуации расследования преступлений определялась в соответствии с результатами изучения материалов уголовного дела как:

- а) обычная, ничем не «отягощенная» – 36%;
- б) конфликтная – 61%;
- в) ситуация носила иной характер – 3%.

4. Цели выдвижения следственных версий расследования преступлений в проблемно-поисковых следственных ситуациях расследования:

- а) вероятностное установление неизвестного – 44%;
- б) более полное установление фактов, которые выявлены в ходе расследования – 43%;

в) дополнительная версионная проработка и уточнение обстоятельств – 13%.

5. Тактические операции планируются и реализуются приоритетно:

а) на первоначальном этапе предварительного расследования преступлений – 89%;

б) на последующем (редко заключительном) этапе предварительного расследования преступлений – 11%.

6. Сведения о тактических операциях стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования преступления содержатся:

а) контрольные производства – 13%;

б) надзорные производства – 6%;

в) материалы уголовного дела – 81%.

7. Способы следователей, связанные с планированием тактических операций досудебного производства:

а) системный алгоритм планирования – 73%;

б) линейный алгоритм планирования – 27%.

8. Использование планирования как метода организации следственной деятельности по расследованию уголовных дел посредством тактических операций:

а) разработанные планы тактических операций корректировались из-за изменения ситуации расследования – 70,3%;

б) разработанные планы тактических операций корректировались из-за изменения ситуации расследования неоднократно – 51,4%;

в) проведение тактических операций приостанавливалось либо прекращалось из-за изменения ситуации расследования – 28,4%.

9. Источники получения криминалистически значимой информации:

а) заявление лица о преступлении – 81%;

б) явка с повинной – 14%;

в) оперативные данные – 5%;

г) заявления лиц, которым стало известно о преступлении – 0%.

Аналитические данные изучения судебно-следственной практики, связанной с установлением особенностей протекания проблемно-поисковой следственной ситуации расследования преступлений.

1. Самый высокий уровень информационной неопределенности (88%) связан с расследованием преступлений, совершенных в условиях неочевидности, когда проблемно-поисковая следственная ситуация наименее информативна по причине практического отсутствия у следователя сведений о лице, совершившем преступление, а также других сведений, обладание которыми может способствовать выдвижению перспективной и продуктивной следственной версии для расследования преступлений.

2. На этапе доследственной проверки материалов, криминалистически значимой информации о расследуемом преступлении добывается не менее 10%.

3. Новая проблемно-поисковая следственная ситуация возникает на заключительном этапе расследования, когда в заявленном ходатайстве обвиняемого (защитника) следователем будет усмотрена информационная неопределенность, связанная с расследованием, содержание которой не позволяет отклонить ходатайство и требуется дополнительное расследование с целью установления новой криминалистически значимой информации, без наличия которой уголовное дело не может быть направлено прокурору и в суд. Это обстоятельство порождает новый цикл разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации (25%).

4. Проблемно-поисковая следственная ситуация, которая является сквозной для всего периода предварительного расследования, характеризуемая степенью выраженности проблемно-поискового элемента, где в основе лежит сложная не типовая задача, в первую очередь, разрешается на основе использования следователем эвристических методов. Целью является отыскание оптимальной следственной версии (версий), проверка которой обеспечит уменьшение информационной неопределенности в этой следственной ситуации и продвижения расследования к целям, обозначенным назначением уголовного судопроизводства (установлена в 96% случаев изученной судебно-следственной практики).

5. Проблемно-поисковая следственная ситуация, характеризуемая степенью выраженности проблемно-поискового элемента, где в основе лежит сложная типовая задача, представляется менее трудной для ее разрешения следователем, так как именно типовая задача предполагает определенную модель его поведения в процессе расследования, что означает более «знакомый» алгоритм подбора тактических приемов (установлена в 79% случаев изученной судебно-следственной практики).

6. Проблемно-поисковые следственные ситуации в соответствии с тактическими средствами реализации, лежащими в основе разрешения ситуации, могут быть связаны с тактическими приемами, тактическими комбинациями и операциями. Использование этих тактических средств связано в оценке данной следственной ситуации следователем. В обстановке, когда не представляется возможным разрешить следственную ситуацию исключительно совокупностью тактических приемов, могут быть использованы «сложные» тактические приемы, к которым криминалистика относит тактические комбинации и операции (установлена в 13% случаев изученной судебно-следственной практики).

7. Проблемно-поисковые следственные ситуации, обусловленные степенью выраженности проблемно-поискового элемента и обусловленные тактическими средствами реализации, самым непосредственным образом связаны с организационно-управленческим фактором расследования, который реализуется следователем а) единолично или на б) основе системного взаимодействия с правоохранительными структурами и другими организациями (установлена в 91% случаев изученной судебно-следственной практики).

8. В процессе прохождения второго этапа планирования, как организационно-тактического приема разрешения проблемно-поисковых следственных ситуаций, закономерным следует считать обстановку, в которой наряду с логическими следствиями объективных версий расследования могут появляться вопросы, не связанные с этими версиями и их логическими следствиями. Однако эти вопросы также требуют своего рассмотрения в процессе расследования. Данные судебно-следственной практики свидетельствуют, что, как правило, эти вопросы носят очевидный характер и обуславливаются типовыми факторами

(данные о подозреваемых, потерпевших, исследование места происшествия при обнаружении трупа и т.п.).

9. Оперативные сотрудники являются носителями актуальной для предварительного расследования криминалистически значимой информации, которая может быть использована следователем в процессе проведения соответствующей тактической операции:

- сотрудники, осуществившие задержание подозреваемого (11%);
- сотрудники, которые участвуют в подготовке задержания и его непосредственном осуществлении (89%).

10. Причины, в соответствии которых оперативные сотрудники являются носителями актуальной для предварительного расследования криминалистически значимой информации, которая может быть использована следователем в процессе проведения соответствующей тактической операции:

- обладание данными о личности, которую предполагается задержать, в аспекте ее социальных, физических, психологических и т.п. особенностей важных для достижения целей задержания и последующего расследования (52%);
- использование при задержании средств криминалистической, оперативно-розыскной и организационно техники (звуко- и видеозаписывающая аппаратура, средства связи и пр.) и получение информации посредством этой техники (48%).

11. Носители важной криминалистически значимой информации – сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие содействие в получении указанной выше информации, а также осуществляющие техническое сопровождение процесса задержания (по данным опроса сотрудников правоохранительных органов эта информация активно использовалась в 92% случаев расследования).

12. Процедура захвата подозреваемого, то есть процесс непосредственного задержания, также как и процесс подготовки является источником криминалистически значимой информации актуальной для следователя (поведение задержанного непосредственно в момент «лишения его свободы» и сразу же после этого акта (как задержанный себя вел, что объяснял на вопросы оперативных

сотрудников, не пытался ли избавиться от каких-либо вещей, совершить суицид и пр.) (87%).

13. Место, где было произведено задержание (общественное место, улица, парк, другое открытое место, квартира, транспортное средство и пр.), как важный источник информации (43%).